

Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур

*Шри Кришна
Бхаванамрита Малакавья*

Нектарные игры Шри Кришны

Вступление

Шрилу Вишванатху Чакраварти Тхакура часто называют воплощением Шрилы Рупы Госвами. Он — вайшнава-ачарья, который посвятил свою жизнь описанию любовных игр Шри Кришны. «Шри Кришна Бхаванамрита Махакавья» была написана им на Радха-кунде в 1686 году на 200-летие со дня явления Шри Чайтаньи Махапрабху. Это произведение описывает вечные игры Шри Шри Радхи-Кришны (ашта-калия-лилу), так же как и «Говинда-лиламрита» Шрилы Кришнадаса Кавираджи Госвами. Благодаря этим книгам практикующие преданные (садхаки) могут помнить о лилах Кришны, происходящих в духовном мире.

Однако перед чтением трансцендентных книг о сокровенных играх Шри Кришны читателю, который, несомненно, должен быть преданным не на начальной стадии бхакти, настоятельно рекомендуется изучить науку о Бхагаване, Верховной Личности Бога, Шри Кришне. Это знание необходимо для очищения оскверненного материальными желаниями и склонностью к чувственным наслаждениям сердца человека, а также для постижения истины — кто такой Бог и каковы вечные взаимоотношения индивидуальной души и Верховного Господа.

Не постигнув науку о Кришне, не стоит даже пытаться понять сокровенные лилы Шри Радхи-Кришны, Абсолютной Истины, Божественной Четы, которая наслаждается Своими в высшей степени трансцендентными играми в духовной обители Враджа, где вечно царит чистая любовь, према.

Поэтому человек не должен ввергать себя в иллюзию относительно природы Верховного Господа Шри Кришны и Его трансцендентных деяний.

На этот счет А. Ч. Бхактиведанта Свами Шрила Прабхупада говорил: «Сахаджиин часто обсуждают раса-лилу Кришны, описывая Кришну как обычного юношу, а гопи — как обычных мирских девушек. И обусловленным душам очень приятно слушать о

Шри Кришна-бхагаван-прита

поцелуях, объятиях юных девушек. Кришна проводит подобные игры, и люди думают, что Он поощряет эти объятия и поцелуи. Но в «Шримад-Бхагаватам» дается совсем иное представление, однако глупые люди не понимают этого. Поэтому игры Кришны и гопи описаны в середине десятой Песни «Шримад-Бхагаватам». Девять первых Песней посвящены описанию Кришны для того, чтобы человек понял, кто такой Кришна. «Шримад-Бхагаватам» начинается с того, кто такой Кришна. Он — источник всего, Абсолютная Истина. Но если мы считаем, что Кришна просто обычный юноша, танцующий с красивыми девушками, то какой «Бхагаватам» мы поймем? Мы отправимся в ад! Люди насмеются над Кришной, они считают, что Он незначительная личность, аваджананти мам мудха. Кришна говорит, что «Поскольку Я являю Свои игры как обычный человек, негодяи считают Меня простым смертным». Они не понимают, что стоит за Кришной, джанмади асья ятах. Это первый афоризм Веданта-сутры. Веданта означает понять Кришну. Но негодяи пытаются убить Кришну. Они хотят сами стать Кришной. Если человек читает о раса-лиле Кришны, не поняв Кришну, он отправится в ад, ибо у людей есть склонность к легкодоступному сексу, и они думают: «Кришна подобен нам». Поэтому для обычных людей эта кришна-лила скрыта. Они просто считают, что лила Кришны — это только раса-лила Кришны, а когда Кришна убивает Камсу, это не лила, потому что Камса — это ракшас. И они, подобно Камсе, боятся, что Кришна убьет их. Им не нравится эта лила. Поэтому суть в том, что понять Кришну не так легко. Если вы хотите понять Кришну, вы должны слушать терпеливо и смиренно «Шримад-Бхагаватам» от духовного учителя, оказывая ему служение и задавая вопросы» (из лекции по Ш.Б.2.3.25, Лос-Анджелес, 22.08.72).

Почему же те, кто считают Кришну обычным юношей, танцующим и наслаждающимся с красивыми девушками, могут отправиться в ад? Потому что, если человек воспринимает Бхагавана Шри Кришну как мирского юношу, в соответствии со своим оскверненным сознанием и материальными представлениями, не понимая Его возвышенных, исполненных трансцендентных рас

игр с Его любящими чистыми преданными, такими как гопи, он может воспринять это легковесно и уподобиться сахаджиям, которые своими похотливыми мыслями и действиями оскорбляют Шри Кришну и завидуют Ему, причисляя Его к падшим душам этого мира, прелюбодействующим с чужими женами и ведущими развратный образ жизни. Такие сахаджи сами идут в ад и ведут за собой другие невинные души.

Поэтому ни в коем случае не следует считать игры Верховного Господа мирскими. Напротив, необходимо пытаться понять их с помощью духовного учителя и чистых вайшнавов. И когда преданный становится достойным читать о возвышенных вечных играх Господа Кришны, он получает только благо от этого и наполняется расами духовной любви и восхищением, насколько удивителен Господь, являющий исполненные сладости божественные игры, в которых, в конечном счете, (на Голоке Вриндаване) могут участвовать все, кто предался Ему, считая себя Его вечным слугой.

Такова первая квалификация для вхождения в духовную обитель — предание и осознание себя смиренным слугой Кришны, а не наслаждающимся, ибо обусловленная душа пришла в этот мир, привлеченная идеей стать Богом и наслаждаться, имитируя Кришну. Именно в настроении смиренного слуги очистивший сердце и развивший вкус преданный может с великой осторожностью и почтением читать об играх Кришны, описанных в данной книге, понимая, что Кришна, как Верховный Наслаждающийся, Абсолютный Господь являет Свои восхитительные лилы в Своем изначальном образе очаровательного юного пастушка, чтобы даровать милость тем, кто, встретив на своем пути чистого преданного, такого как Шрила Прабхупада и его последователи, привлекся настроением беспримесного служения и любви жителей Враджа.

И по милости Господа Чайтаньи Махапрабху, который воплощает в Себе Шри Шри Радху-Кришну, достойные вайшnavы могут испить нектар этих произведений или хотя бы постоять на берегу бескрайнего океана божественных игр Верховного Господа, Шри Кришны. Ом тат сат.

Мантилачарита

Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура

*шрї крїшна чаитанїа гханам прападіе
сападіана дхваста тиамах прапайча м
пайчецу котї арбуда кантидхāрā
пара.мпарāпїїтї сарва вишвам*

Я принимаю прибежище у Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, который подобен дождевой туче, омывающей весь мир. Потоками нектара Своего сияния Он затмевает миллионы Купидонов, утоляет жажду обусловленных душ и рассеивает тьму материального мира.

*санāтанам рупам удїшукцох кшиптау
хрдāо адхāно враджа кāнаненаїнох
тїат кели калпāгама сангапїлитїāх
садāли вїтхїр анурāгинїр бхадже*

Я поклоняюсь Шриле Санатане и Шриле Рупе Госвами, которые принесли Радху и Кришну, царя и царицу Вриндавана, в своих сердцах в этот мир, раскрыли Их игры в ведических писаниях и за которыми следуют преданные-анураги всего мира.

Глава первая

Цри на рассвете (3 36 - 6 00)

Радха и Кришна состязались друг с другом в искусстве любви, но когда Их сражение окончилось, усталость пригласила к Ним богиню сна, Нидру-деви

Манджари, привыкшие подниматься вовремя для служения, тоже уснули. Проснутся ли они сейчас и узнают ли, что ночь подошла к концу?

Встав с постелей, служанки (манджари) с волнением осмотрелись вокруг. Увидев, что лучшие из любовников (Радха и Мадхава) все еще объаты богиней сна в этом уединенном месте, они бесшумно сели на ложа в кундже. Манджари зевали и шутливо расспрашивали друг друга о том, что произошло. Из-за того, что они проснулись так рано, их глаза устало вращались, но, несмотря на это, они с удовольствием рассматривали знаки любви (Хари) на своей груди.

Некоторые из служанок приступили к утренним обязанностям: собирали цветы и подготавливали листья бетеля. Они вдыхали благоухание тел Радхи и Кришны, связанных вместе богом любви.

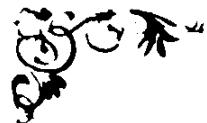
Прикинувшись лотосными лицами к щелям в стенах кунджи, манджари наблюдали, как тела Радхи и Кришны, утомившиеся от искусного танца любви, объаты богиней сна.

От света лампионов из драгоценных камней, стоящих повсюду в кундже, Кришна сиял, подобно синему лотосу, а Радхика — золотому цветку чампака, даже несмотря на то, что Их сияющие тела не были покрыты ни гирляндами, ни шелковыми нарядами.

Одна служанка обратилась к другой:

— О подруга! Сакхи Радхи и Кришны не знают, как нарядить и украсить Их! Поэтому Их подруга шрингарадху (олицетворение украшений) разгневалась и, отбросив Их драгоценности и убранства, украсила Их тысячами царалин, заставив Их выглядеть еще прекрасней.

Шри Кришна-балабана-прита

Цвета Их тел дополняют друг друга из-за объятий: золотистая Радхика приняла синеватый оттенок Кришны, а Кришна — золотистый оттенок Радхики. Чтобы избежать повторения этого узора, бестелесный бог любви похитил Их синие и золотые одежды.

Когда Камадев захватил царство тела Радхи, застенчивость стала защитницей этого царства, заняв позицию в голове, глазах и груди Радхики. Увы! Неужели сейчас эта застенчивость будет изгнана?

Если застенчивость не сможет остаться в каких-то частях тела Радхики, то не совершит ли она оскорбление? Или, может быть, эта застенчивость явилась в форме благоприятных взглядов Радхики, чтобы даровать радость нашим глазам? Или эта застенчивость скрылась из виду, завоевав империю Камадева? Поступив так, она обретет несметные богатства (после пробуждения Радхарани станет еще стеснительней).

Омоет ли равномерно туча-Кришна подвижную молнию-Радху нектарной росой? Как изумительно! Господь награждает служанок даже перед тем, как они оказали Ему служение!

Пока она так говорила, другие служанки подготавливали листья бетеля, душистые притирания и плели гирлянды. Манджари ставили на подносы ароматный агуру и проводили время в других видах служения.

Тут для удовольствия царя и царицы лесных рош в конце ночи подул легкий ветерок. Одна служанка сказала.

— Сакхи! Я считаю, что сон этого нежного ветерка был тоже нарушен, и из-за своей сонливости он дует слишком слабо. Этот нежный малайский ветерок удовлетворяет десять сторон света, насыщая их ароматом цветущих лиан и деревьев, целуя их и разнося повсюду их аромат на исходе ночи, а также пробуждая пчел, проникая им в ноздри.

Услышав приятное жужжание пчел, Вринда проснулась, оглянулась вокруг и попросила своих любимых птиц разбудить царя и царицу Вриндавана.

По приказу Вринды пробудились петухи, вытянули шеи, захлопали крыльями и прокукарекали пять раз, тем самым разбудив Радху, которая немного обеспокоилась.

Опасаясь, что крик петухов расторгнет Ее объятия с Кришной, Радха сердито прокляла их.

— Эй, петухи! Летите кукарекать в ад! Зачем вы шумите здесь?

Радха слегка ослабила объятия, в которых спал Кришна. Услышав, что петухи утихли, Она решила, что они улетели кукарекать в ад от Ее проклятия, и вновь крепко обняла Кришну и мирно уснула.

Когда титтибы и другие птицы заголосили звучными трелями, Радхика, чей сон был снова нарушен, умоляюще произнесла, слегка потягиваясь.

— Эй! Извините! Ну дайте Нам еще немного поспать!

Затем водные цари птиц лебеди, кадамбы, карандавы, утки и журавли, а также прекрасные пернатые леса голуби, попугаи, павлины, кукушки и соловьи пробудились и принялись распевать сладкие песни о Кришне.

Радха и Кришна одновременно проснулись и стали истомно потягиваться, чувствуя боль разлуки от прерывания Их объятий. Потягиваясь, Радхика выглядела подобно луку из золотых цветов чампака, а Кришна напоминал лук из голубых лотосов. Потом Они снова слились в блаженстве нежных объятий.

Служанки, видя, что Радха и Кришна проснулись, смело и бесшумно открыли дверь кунджи и вошли внутрь, при каждом очаровательном шаге их ножные колокольчики нежно позванивали.

Услышав нежный звон ножных колокольчиков Своих служанок, Радхика хотела было подняться, но не смогла, поскольку лианоподобные руки Кришны обвивали Ее. Так Она продолжала лежать на Его груди, неспособная даже пошевелиться.

Так же как Шукадева Госвами умело будит мир ото сна майи, прославляя Господа привлекательными повествованиями о Нем (рассказывая «Бхагавата-пурану»), подобно этому попугай Дакша и Вичакшана будили Господа по приказу Вринды.

Первым запел Дакша

— О герой, искусный в играх любви, насыщающий нектаром глаза гопи! О опьяненный слон, купающийся в реке премы Своей возлюбленной! Ты затопил все миры Своей сладостью! О безбреж-

ный океан нектара! Ты спишь, погруженный в блаженство вкуса уст Своей возлюбленной. И в этом нет ничего плохого, но, к сожалению, ночь, называемая кшанада (дарующая лишь мимолетное упоение) и способствующая Твоему празднику любви, увы, уже закончилась.

Вслед за ним запел попугай Вичакшана.

— О Господь! Отбрось сон, утро уже настало! Пробуди Свой разум и спрячь желания! Если Ты не сделаешь этого, то навлечешь на Себя беду! Оставь объятия Своей любимой и вернись в деревню Враджа!

Слава Тебе, о радость Вриндавана! О Луна молочного океана сердца Нанды! О цветок на лиане добродетели Яшоды! Ступай домой и одари счастьем Своих друзей!

Затем попугаихи Шубха и Сукшмадхи обратились к Радхике.

Шубха запела:

— Слава Тебе, о моя Царица! Богини удачи и самые блистательные женщины мира желают узреть красоту Твоего лица и Твоих развлечений! Неужели Ты опьянела от меда лотосного лица Своего возлюбленного и потому до сих пор спишь? Это не очень-то хорошо, ведь уже утро!

За ней запела нежногласная Сукшмадхи:

— О Сундари, не мешкай! Следуй правилам и предписаниям! Не препятствуй сама Себе, ступай домой! Кто будет учить Тебя хорошим манерам? Ты же шикша-гуру в достойном поведении (в предании Кришне) для всех гопи!

Услышав их пение, влюбленная Чета села на ложе, затмевая Своей красотой все самое прекрасное, что есть в этом мире. Их ножные и поясные колокольчики нежно позванивали, а тела сияли несравненным очарованием. Их распушенные черные кудри обрамляли Им лица, которые освещались сиянием Их раскачивающихся сережек, а Их лотосные руки ощупывали все вокруг в поисках одежды, спавшей с Их тел.

Какое-то время влюбленная Чета покачивалась, облокотившись друг о друга. Их глаза вращались от усталости, а волосы спутались. Они повернулись лицом к лицу, поддерживая плечами тяжесть

Своих тел. Они зевали и потягивались, и это выглядело, словно Их лотосные лица обходили вокруг друг друга. Лучами лампад Своих жемчужноподобных зубов Они проводили арати лицам друг друга, а языкоподобными уголками дивных слегка приоткрытых глаз пили обоюдную сладость. Но вдруг Они снова утонули в приятной томности сна на какое-то время. С прекрасными вращающимися очами, смотрящими друг другу в лица, Они нежились в объятиях и покачивались на пышном цветочном ложе.

Охваченные чувством разлуки с Божественной Четой, ни ложе, ни Нидра-деви не хотели расставаться с Радхой и Кришной. Но, увы! Все же жестокосердные пернатые цари лесных певцов принялись за свое утреннее пение, разлучая Гандхарвику и Гиридхари.

Так заканчивается первая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Игры на рассвете».

Глава вторая

Продолжение игр на рассвете

Сакхи, вобравшие миллионами своих сердец лишь каплю сияния блаженной красоты Радхи и Кришны во время Их любовных развлечений, позволили своим глазам-рыбкам проникнуть в решетчатые окна кунджи и играть в океане Их божественного очарования.

Вишакха обратилась к Лалите:

— Сакхи! Взгляни, как живописны знаки любовных наслаждений на телах Радхи и Мадхавы! Хотя Они нирамшука (не одеты), Они украшены амшука (духовным сиянием). И хотя Они — вихари (наслаждающиеся или без ожерелий), Они — атихари (очень красивы). Хотя Они анангада (без браслетов), Они все же анангада (дарующие друг другу счастье любви). И хотя Они ниранджана (без туши на глазах), все же Они ниранджана (доставляющие друг другу наслаждение). Их губная помада стерлась, а постель беспорядочно смялась во время любовных забав.

Лалита ответила:

— Сакхи, минувшей ночью Они вступили в любовное сражение, дергая друг друга за волосы, кусая друг другу губы и царапаясь ногтями. Красный кункумный порошок с груди Радхики, олицетворяющий Ее страсть к Ачьюте, окрасил Его стопы, а Ачьюта нанес страсть Ее лотосных стоп на Свою голову в виде сияющего лака.

Так сакхи нежными голосами тайно описывали романтические занятия Радхи и Кришны, утопая в океане блаженства и восхваляя свою удачу. Сияние юной Четы усиливалось от блаженства Лалиты и других сакхи.

Затем появилась искусная Рупа Манджари и увидела последствия неповторимой красоты любовной игры Радхи и Кришны. Они выглядели неотразимо на ложе для игр с разбросанными украшениями, размытой от капелек испарины туши на глазах, кункумы, лака со стоп и пятен от жевания пана.

Одна служанка положила на ложе Радхи и Мадхавы подушку, другая покрыла Их тела красивыми шелковыми одеждами, а третья мягко устранила Их дремоту и вращение усталых глаз, подав Им кубок с медовым нектаром.

Когда лотосные глаза на луноподобных лицах Радхи и Кришны, обрамленные кудрями, напоминающими летающих пчел, стали поклоняться друг другу, Купидон внезапно проснулся. Он достал лук со стрелами и, разгневавшись, что им пренебрегают, поразил острыми стрелами луны Их лиц, покрытые черными веревками Их волос, заставив Их лица истекать сладостью нектара.

Хридеви, богиня застенчивости, дремала снаружи кунджи, однако при звуках ножных колокольчиков приближающихся сакхи она проснулась и вздрогнула. Войдя в сердце Радхики, Хридеви принудила Радху выпустить Кришну из объятий.

Когда Радха напряженно пыталась распутать Свои волосы, запутавшиеся вокруг Ее носового кольца и сережек, одна юная служанка, увидев Ее затруднение, невинно хихикая, сказала:

— О влюбленная Чета! Бестелесный Купидон связал Вас взаимной привязанностью с помощью Ваших волос и украшений. Сейчас он пытается удержать эту привязанность, хотя Вы — единая Душа.

Прекрасная Радхика ответила ей сердито:

— Эй, кинкари! Потише!

Вопреки Ее словам служанка, продолжая мило хихикать, искусно распутала Ей волосы. Другая служанка положила Их мягкую, красивую одежду в емкость с розовой водой и смыла с лиц Радхи и Говинды пятна от туши для глаз, губную помаду и лак для стоп. И сразу же Их лица заблистали, как сияющие зеркала. Третья служанка вложила в уста Четы листья бетеля, четвертая умело провела Им благоприятное арати с драгоценной лампадой, будто предлагала Им тысячи своих сердец. Одни кинкари держали зеркала перед Ними, другие украшали Их тела драгоценностями, а кто-то высушивал капельки пота с Их тел, мягко обмахивая веером.

Увидев в зеркале отметины от укусов на Своем лице, Радхика подумала: «Сегодня Мадхусудана (шмель-Кришна) выпил весь

«Мри (Кришна-бхабана-прита»

нектар с лотоса Моего лица». Это увеличило Ее счастье, и Она не могла отвести взгляда от зеркала. Радхика подумала. «Сегодня Моя красота, непревзойденная во всех мирах, и Моя бесконечно сладостная юность достигли успеха, ибо ими наслаждался Мой любимый!»

Пока Радхика так размышляла, Кришна пил сладость Ее глаз, от чего Она погрузилась в океан блаженства, а лотосный лик Кришны превратился в площадку для танцев Ее лукавых взглядов.

В нерасположенном настроении Радха сказала.

— О повеса! Ты смял Мою одежду и сорвал все украшения, и от этого Ты такой счастливый? Исправь же быстрее все это перед появлением Моих подруг, которые, придя сюда, будут подшучивать надо Мною! Пожалуйста, успокой бога любви и покажи, насколько Ты искусен украсить Меня. Верни Купидона в храмы Наших умов. Сотри с Моего тела пятна мускуса и кункумы и скрой отметины от Твоих ногтей и укусов.

Кришна ответил.

— Конечно, Я исполню Твое желание! Бестелесный Купидон, почитаемый всеми, проявился у Тебя в теле. Поэтому Я проведу поклонение ему, предлагая украшения, благовония, одежды, цветы, гирлянды и сандаловую пасту.

Кришна расчесал локоны Радхике гребнем, который Ему подала служанка Бханумати. Приведя в порядок волосы Радхи, Он искусно вплел Ей в косу гирляндочку из цветов малати. Косметическим пером Кришна вывел на теле Радхи узоры из мускуса, сандала и кункумы. Эти красивые узоры, казалось, были нарисованы красками Его любовной страстности.

Говинда украсил уши Радхики изящными серьгами, которые принесла Лаванга Манджари, и подвел свежей тушью лотосные глаза Радхики. Когда Он повесил красивое, длинное ожерелье Ей на шею, принесенное Ручи Манджари, Радха гордо сказала.

— Зачем же Ты надел на Меня ожерелье перед тем, как умастить Мою грудь сандаловой пастой? Ты совсем не знаешь, как правильно Меня украшать!

Кришна с гордостью ответил:

— Э-э, Радхе! Я изобразил удивительные рисунки на Твоей пышной груди, которые изумляют Вишакху и других Твоих друзей, возгордившихся своим умением рисовать красивые узоры.

Хари подмигнул Рупе, Лиле и Рати Манджари, намекая, чтобы они принесли свои кисти. Когда Он взялся рисовать узоры на груди Радхики, Купидон метко выстрелил в Него цветочными стрелами, рука Мадхавы задрожала и линии рисунков, которые Он выводил, искривились и наполовину стерлись.

Манджари подумали, что искусный Кришна воспламенил топливо терпения Радхики огнем пылкой любви. Купидон посчитал, что усилия Кришны в украшении Его возлюбленной были напрасны и потому смыл узоры, радостно разукрашивая обоих любовников остатками украшений.

Манджари хотели насытить свои глаза созерцанием прекрасной Четы и потому молились, чтобы их желание исполнилось. Но когда они увидели, что Радха и Кришна вновь жаждут восторга взаимной любви, они нашли предлог покинуть кунджу.

Стоя снаружи кунджи, они смотрели сквозь оконные решетки, непрерывно испытывая блаженство. Но, увидев приближающийся восход, опечалились. Беспокойные взгляды этих сакхи всегда проявлены в сердцах удачливых преданных.

Сакхи, чья беспримесная любовь всегда бескорыстна, вошли в беседку кунджи, зная, что Радха и Кришна закончили любовную игру. Увидев их, Радха немедленно покинула объятия Кришны и поднялась с ложа. Она вызвала преданность Своих служанок, наигранно нахмутив брови, пока они все сидели вокруг Нее. Шри Хари притворялся, что все еще спит, желая услышать нектар их сокровенных бесед.

Радха сказала

— О подруги, вы самые удачливые, так как сегодня вы действуете как Мои друзья. Великая удача выпала Мне, ибо вы благословили Меня своим присутствием. Наверное, вы пришли забрать Меня отсюда? О надменные девушки, Я — честная домохозяйка! Вы привели Меня из дома в лес, насильно вручив этому юноше, искусному разрушителю целомудрия домохозяек, а потом покину-

Шри Кришна-бхавана-шрита

ли Меня. Сегодня вы защитили былую славу Моего благочестия, что позволила Мне находиться рядом с Ним всю ночь, не нарушив целомудрия.

О подруги, теперь Нидра-деви (богиня сна) вошла в глаза Того, с кем Я провела всю ночь. Он устал от бдения за многие бессонные ночи, развлекаясь играми с тысячами гопи. Так Нидра-деви помогла Мне сохранить непорочность!

Лалита сказала:

— О сакхи, кто не знает о Твоем прославленном целомудрии и целомудрии Кришны? Даже шрути («Гопала-тапани-упанишад») прославляют Кришну как идеального брахмачари. Глаза сакхи счастливы видеть Твое безупречное общение с Ним. Кришну даже не коснулась богиня сна, ведь Он хранит обет безбрачия! Мы воистину можем понять, что Он общается с Тобой посредством бестелесного Купидона.

Вишакха вступила в разговор

— Лалита, это же известно! Ради обретения блага Радха и Кришна оставили Свои тела на Камья-купе в Праяге (Они слились на жертвоприношении Камадева).

Читра-сакхи поинтересовалась.

— Что же это за благо?

Вишакха ответила.

— После омовения в Праяге Их добродетели увеличились, так что сейчас Они снова соединились (Их умы объединились в йоге). Радхика обрела ачьюта-йога-сиддхи (непогрешимые мистические совершенства, или связь с Ачьютой) через вайрагья дхурадхара (неся груз отречения, или отдав пережеванный бетель из Своих уст в уста Кришны при поцелуе), через наиргунья мукта харини (освобождение через преодоление гун материальной природы, или Ее жемчужное ожерелье, разорванное Кришной), и ниранджано-дара дрик (через беспристрастное трансцендентное видение, или удаленную Кришной тушь с Ее глаз).

Кришна принял прибежище у Своей энергии Йога-нидры (мистического, или притворного сна), чтобы почувствовать Свою полную атма-бхутву (самопроявленную природу или экстатические

эмоции) Пока Он сидит в йога-асане, трансценденталисты поклоняются Ему, чтобы достичь освобождения (Он сидит на ложе из цветочных лепестков в кундже), или обрести сиддхи (мистические совершенства, или экстатическое блаженство) Но, о сакхи, сиддхи Радхики превосходят совершенства Хари! Дивные лунные лучи сияют на Ее небоподобной груди (Ее грудь полна царапин от Его ногтей), а также у Нее видны умственные беспокойства (любственное волнение)

Пока Кришна подслушивал их речи, Его тело покрылось мурашками от экстатических переживаний и засверкало жемчужинами пота Тщетно пытаюсь сдержать смех, Он отверг Свой притворный сон и засмеялся.

Неожиданно поднявшись, Кришна, показал сакхи Свою грудь и сказал

— Хе сакхи! Полюбуйтесь на изумительные (Читра) лунные лучи (Индулекха) на Моей груди! Они — единственный источник Моей жизни и счастья!

Радхарани опустила глаза и, прикрыв рот вуалью, беззвучно захихикала Но потом, покосившись на Кришну, нахмурила брови.

Затем Она слегка прикоснулась к груди Хари Своей лотосной рукой и отметив знаки на ней, сказала

— О любовник, если изумительные (Читра) лунные лучи (Индулекха) приняли прибежище на Твоей груди, то почему там нет Лалиты и Вишакхи, хотя они тоже достойны? Они конечно приняли бы знаки Твоих ногтей и наградили бы Тебя втрое больше!

Сакхи обратились к Кришне

— Мы слышали, что Ты всю ночь крепко спал. Какая же девушка наградила этими сверкающими царапинами Твою безупречную грудь? Радхика не могла сделать этого, пренебрегая Своей добродетелью, ведь Она — царица всех целомудренных девушек.

— Да, дорогие сакхи, — согласился Кришна, — лиана благочестия Радхики безупречна. Поэтому Она победила Меня в любовном сражении минувшей ночью, хотя Она — всего лишь слабая девушка. Взгляните, как Она вонзала в Мою грудь Свои острые мечи-ногти!

Шри Кришна-бхавана-мрита

Сакхи спросили.

— О искусный любовник! Неужели Радхика Своими ногтями поцарапала Тебе грудь?

На этот вопрос Кришна ответил им, показывая, как было все на самом деле, кусая их губы зубами и царапая их груди ногтями.

Глядя на Мадхусудану (шмеля-Кришну), который опьянел от меда благоухающих лотосов лиц гопи в лесу ранним утром, Вриндадеви погрузилась в океан блаженства, но также она трепетала от некоторого беспокойства и страха.

Сверкающие лица Радхики и гопи, напоминающие полные луны, взошли, но ночь, залитая лунным светом, уже была на исходе. Так Вринда, пребывая в сомнениях, смотрела на Радху и Кришну, не понимая, закончились Их любовные игры или нет.

В Ведах говорится, что как только тьма невежества рассеивается, в сердце восходит знание, и болезнь сердца — вожделение — уничтожается. Но Вринда думала, что желания любви Радхи и Кришны только усиливаются, когда наступает дневное время.

Обычаи Враджа не всегда соответствуют Ведам. Чтобы снять усталость ночных игр Радхи и Кришны, Вринда не нашла другого способа, как побудила старую обезьяну Каккхати выкрикнуть резкие слова и насильно разлучить Их.

Вринда размышляла: «Увы! Ведь нет другого способа сделать это».

И Каккхати крикнула:

— О Кришна! Ты похитил целомудрие этих гопи, разрушив их верность мужьям! Но Ты даже не желаешь покинуть их, зная, что солнце уже взошло! Теперь, как следствие этому, сюда из Враджа идет Джатила.

Услышав три слога Джа-ти-ла, все гопи побледнели, и их беспокойство уменьшило океан их любовной игры до размера чайной ложечки.

Испугавшиеся гопи, столпившиеся в дворике кунджи, запричитали:

— О подруги, что теперь делать? Как нам незаметно вернуться домой? Ночь, подарившая нам лишь мимолетную радость, уже прошла, и жестокая Джатила скоро нагрянет сюда, чтобы прогло-

тить плодоносные лианы наших желаний и осыпать нас цветами страданий!

Некоторые сакхи и манджари поспешно вошли в лесную беседку, разбирая разорванные гирлянды Радхи и Кришны, остатки Их нектарной пищи и Их украшений, которые они хотели поделить между собой.

Желания Радхи и Кришны разлучиться и соединиться вступили в противоборство, и первое желание (разлучиться) с легкостью было побеждено Кришной, который Своей рукой обвил плечо Радхики. Увидев это, павлины приняли Радху и Кришну за молнию, объятую тучей. Они радостно раскинули хвосты, затанцевали и заголосили «ке-ка, ке-ка».

Манджари увидели то же самое иллюзорное видение. Пока Радха и Кришна продолжали обнимать друг друга, Они жадно смотрели друг другу в лица, но в то же время испуганно озирались по сторонам с мыслями: «Нас могут застать врасплох!» В это время Купидон потерпел неудачу в том, что не смог выпустить стрелы, ибо, несмотря на то, что лотосы в его царстве распустились, когда солнце взошло, он занервничал и забыл закрепить свои стрелы во время восходящего солнца, беспокоящего лотосооких гопи.

Солдаты любовной страстности потерпели поражение от солдат страха Радхи и Мадхавы, которые достигли окраин Враджа, вынужденно оставив драгоценности Своих объятий. Олицетворенный страх, предостерегая Радху и Мадхаву, запретил Им даже идти по одной дорожке. Их служанки чуть не заплакали, увидев, как Они печально провожают друг друга взглядами. Луноподобные лица Радхи и Кришны сразу поблекли от печали и оттого, что Они разлучаются, подобно звездам, которые меркнут при появлении луны. Радха и Мадхава выглядели угрюмыми из-за предстоящей разлуки, разъединяющей драгоценности Их сердец. Но Их любовь обещала Им предстоящую встречу.

Лишившись общества Радхи, Кришна одиноко поплелся во Врадж. В это время молодая девушка, олицетворение безграничной боли, преградив Ему путь, обняла Его (Кришна, чувствуя ве-

Шри Кришна-бхаванамрита

ликую боль разлуки, не смог больше идти) и заплакал горячими слезами печали.

Все тело Радхики, за исключением Ее волос и ногтей, покрылось волдырями жестокой разлуки, и Радха не смогла дальше идти домой, споткнувшись перед воротами. Но подруги бережно подхватили Ее.

Радха сказала:

— О подруги, увы! Я умираю от мучительной боли разлуки! Удастся ли вам привести Меня во Врадж? Зачем столько мучений? Судьба стала Моим врагом, разрушив Мой блаженный союз с Говиндой! Можете ли вы запереть Меня в доме Моей свекрови? Лалита, ты забрала Меня из Моего дома сегодня и заставила Меня снова войти в него в этот же день. Зачем ты напрасно возбудила во Мне жадность, позволив войти в нектарный океан общения с Кришной?

О сакхи, солнце, которое Я видела на закате, теперь снова восходит на востоке. Ночь приняла иллюзорные черты, как цветок в небе. Вообще была ли сегодня ночь? Пусть будут прокляты Мои уши, Мой язык и глаза! Они всегда горят жаром любовной страсти, неспособные выпить даже каплю нектара сладкого голоса Кришны, Его вкуса и чарующей красоты!

— О наивная девушка! — сказала Лалита. — Сегодня ночной союз с Кришной упрекает Тебя в нирведе (неблагочестивой деятельности, подобной нарушению супружеской верности, запрещенной Ведами). Теперь Твоя разлука также упрекает Тебя в нирведе (нирведа также означает скорбь). Общение с Кришной заставило Тебя испытать сладость Его нектара, а разлука — горький яд.

Шри Радхика, Верховная Богиня любви к Кришне, не могла понять слов подруг. Она вошла вместе с ними домой, незамеченная жителями Враджа, и легла в Своей спальне.

Так заканчивается вторая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, под названием «Описание игр Радхи и Кришны на рассвете».

Глава третья

Стренние игры

Когда Радха спала, Ее служанки, кои были так же искусны, как и их лидер Рупа Манджари, и которые оставили все свои личные желания, омывались, умащали свои прекрасные тела притираниями и украшали себя свежими одеждами и гирляндами. Даже незначительная линия на пальчиках ног этих манджари затмевала сияние молнии. Они были воплощением талантов и искусности, и хотя они были достойны стать лидерами групп гопи (ютхешвари), они не питали к этому вкуса, поскольку постоянно тонули в океане нектара служения Шри Радхике.

Царь Вришабхану построил отдельный дом для своей дочери Радхики, севернее от внутренних покоев Джатилы, и в этом доме была лунная башня, украшенная резными узорами ручной отделки непревзойденного мастерства. В этой башне находились веранды с дверьми и колоннами, различные комнаты и платформы для сидения. Те, кто видел этот архитектурный шедевр, сияющий лампами из драгоценных камней и украшенный множеством прекрасных картин, приходили в великое восхищение.

Над облакоподобными сапфирными балконами этой башни располагались ряды красивых серебряных лебедей. Павлины, смотря на эти синеватые балконы, принимали их за своих друзей, дождевые тучи, и раскрывали веером радужные хвосты, но когда они видели ряды серебряных лебедей, которые были их врагами, их хвосты тут же закрывались.

В центре этой лунной башни располагалась комната, где служанки Радхики убирали Ее место сидения, обеденный стол и постель, протирая их ароматной сандаловой мякотью. Когда вода высыхала, они разворачивали мягкий плед, сделанный из шерсти оленя Ранку, и в великом блаженстве украшали большой балдахин жемчугом.

Шри Кришна-бхавана-прита

Одна манджари чистила золотые и драгоценные сосуды, другая приносила воду, подходящую для сезона (холодную летом, теплую зимой), а третья служанка положила подушку на драгоценную постель, которая была покрыта красочными простынями. Другая служанка разложила одежды Радхики и драгоценные украшения предыдущего дня в различные ларцы, после того как очистила их. Ее браслеты звенели, пока она открывала ларцы. Другая манджари дробила камфару, натирала кункуму и сандаловое дерево. Следующая чистая сердцем служанка изготавливала браслеты, цветочные короны и гирлянды, другая подготавливала вкусный пан из акации, джатипахалы, гвоздики и других компонентов.

Между тем, звуки взбивания йогурта и декламация брахманами Вед стали слышны повсюду в деревне. Коровы начали мычанием звать своих телят, но брахманы заглушили их зов. Брахманы, наделенные даром поэзии и красноречия, громко славили Кришну, а шары, шуки, соловьи, павлины и другие птицы усилили громкость своих песен и трелей. Постепенно все жители Враджа проснулись, сели на постели и стали обдумывать свои обязанности на начавшийся день. Затем они поспешили в дом Нанды, царя Враджа, горячо желая увидеть Кришну.

Мукхара, которая не может жить, не видя лотосное личико своей внучки Радхи, и которая подобна океану материнской любви, пришла и позвала свою внучку:

— Эй, Радхе! Дитя мое! Где Ты?

Радхика ответила:

— Бабушка, Я здесь!

Зевая и потягиваясь, Она поднялась и посмотрела на Мукхару слегка опьяненными от сна глазами. Когда Мукхара увидела желтые одежды Кришны на Радхе, она притворилась, будто не заметила их, чтобы не стеснять Ее.

Мукхара сказала:

— Радхика, утро уже! Почему Ты все еще спишь? Ты не видишь, что солнце высоко в небе? Пожалуйста, омойся, а потом покушай что-нибудь перед тем, как провести пуджу. Увы! С каждым днем, я вижу, Ты становишься все хуже и хуже.

Сказав так, Мукхара окропила дочь Вришабхану слезами любви, погладила Ее по голове, усадила к себе на колени и нежно приласкала. А потом поспешила во дворец царя Нанды, чтобы утолить жажду увидеть Кришну.

После этого все подружки Радхики, одна за другой, пришли в Ее комнату и столпились вокруг Нее, пока Она сидела на Своей драгоценной постели. Они смеялись, шутили друг с другом и думали: «Встреча с Радхой подобна дождю нектара для пшеницы нашей радости».

Шьямала-сакхи пришла вместе с ними. Радха, воплощение красоты, обняла ее, предложила сесть и сказала:

— Шьямала! Как только Я подумала о тебе, ты сразу же появилась по воле провидения. Сакхи, если дерево Моих желаний принесет плоды, Я буду считать, что это утро самое благоприятное. Увы! Сундари, дерево Моих желаний постоянно поливают Мои подружки, но все же оно не приносит плоды! Странно, не правда ли? Ах, когда же Я увижу эти плоды?

Шьямала ответила:

— Радха, если дерево Твоих желаний все еще не дало плоды, не печалься. Будь уверена, плоды появятся! Но, о ленивица, я понимаю, что эти плоды очень удивительны! Хотя их ароматом упиваются пчелы (гопи), они всегда наслаждаются им, как будто бы в первый раз. Это просто поразительно! Тебе трудно увидеть эти плоды, которые стали красными от Твоих собственных век (красные от сна или губной помады Кришны). О лунолика, разве Ты не испытала вкус этих плодов, что кусали Твои уста (следы от укусов Кришны), постоянно смакуя их?

— О Шьямала, — ответила Радхика. — Ты подшучиваешь надо Мной, так как не знаешь страданий Моего сердца. Как молния освещает безоблачное ночное небо, рассеивая тьму, а затем, исчезая, вдвойне усиливает мрак, так же, однажды увидев Кришну, Его исчезновение удваивает Мои страдания в разлуке с Ним.

Шьямала сказала:

— Радха, эта каланидхи (луна или искусный Кришна), которую Ты сравниваешь с молнией, удовлетворяет Тебя нектарными ка-

Шри Кришна-бхавана-мрита

ранга (лучами или ногтями). Ее фазы сейчас стали отчетливо видны на Твоей груди.

— О Шьямала, Он просто оскверняет Меня Своими фазами! Ты права, назвав Его каланидхи. Только иногда Он дарует лишь несколько капель лунного света чакорам Моих глаз, но не больше, и не способен исполнить все Мои желания!

— О Радха, расскажи же нам о Твоих ночных развлечениях с Кришной. Я хотела бы облегчить свои страдания, омывшись в этих нектарных потоках Ганги, что сейчас потекут из лотосов Твоих уст. Могу ли я заняться чем-то, не отведав вначале этот нектар?

— О Шьямала, когда поток свежего синеватого сияния (Кришна) пролился на Меня в лесной роще, Он пригласил Меня полюбоваться танцами бесчисленных Купидонов. И довольная созерцанием этих танцев, Я отдала Свои чувства в награду им, как благодарный зритель. Но Я не помню ничего более удивительного, чем то, что происходило там, на танцевальной поляне.

— Э-э, Радхе! Не удивительно ли, Ты стала героиней любовной битвы с самим Океаном счастья, который изумил миллионы Купидонов Своим необычным танцем!

— Ах, Шьямала, с твоих слов Я испытала много чего, но, увы, Мне, кажется, это был просто сон, а может быть и иллюзия, или даже какая-то мистика.

— О Радха, наверное, Ты выпила слишком много меду с лотоса-лица Того, кто даже издали опьяняет всех домохозяек ароматом Своей красоты, и потому считаешь это иллюзией.

В это время там появилась Мадхурика, и любопытные сакхи сразу же спросили ее:

— О Мадхурика, откуда ты пришла?

— Этим утром я была в доме царя Враджа, — отвечала Мадхурика, — чтобы исполнить кое-какие обязанности. Послушайте, что я увидела там! Когда царица Яшода позвала своего сына. «Кришна! О мой лотосокий, вставай», она приблизилась к Нему, и пока она с любовью смотрела на Него, нежащегося в постели, из ее глаз ручейками лились слезы, а из груди капало молоко прямо на Кришну. Пока Кришна вставал, Его прекрасные сонные глаза,

оттененные бархатом ресниц, слегка вращались. Он потянулся, и Его наклоненное красивое лотосное лицо выглядело очень привлекательно, а кудри ниспадали на плечи, словно черный водопад. Затем Он широко зевнул, и аромат из Его рта тут же привлек рой охмелевших пчел.

Яшода погладила мягкой ладонью сына по голове, произнося мантру «авьядаджонгхри маниман», чтобы защитить Его тело. Она возвела на небеса взор, молясь Господу: «О Бог богов! Ты милостиво даровал мне этого сына, который — сама жизнь всего Враджа. Пожалуйста, защити Его».

Мадхурика продолжала:

— Послушай, о Гандхарвика, что случилось потом! Когда царица Враджа увидела Твою синюю одежду на груди Канеи, Паурнамаси сказала ей:

— Посмотри, как забавно Кришна облачился в одежды Баларамы!

Затем увидев пятно от Твоего бетеля на щеке Кришны, Паурнамаси сказала:

— О Мадхава, рубины с Твоих сережек отражаются на Твоих сапфирных щеках, — и рукой вытерла красные отпечатки Твоей губной помады с Его щек.

Увидев, что Кришна поднялся с постели, чувствуя легкое головокружение, Яшода обратилась к Рохини:

— О подруга, в последний вечер Кришна, очевидно, очень мало покушал, оттого то Он такой худой и изможденный! Дай Ему, пожалуйста, что-нибудь поесть!

Рохини немедленно поспешила на кухню, чтобы принести что-нибудь вкусненькое для Кришны. А тем временем Говинда сел в драгоценное кресло, принесенное двумя Его слугами, которым не терпелось начать свое служение и которые стали умывать Ему лотосное лицо.

Затем пришли Баларама, Мадхумангала и встали по обе стороны кресла Кришны, который выглядел между ними, как дождевое облако, освещенное луной и молнией.

Когда Рохини принесла Кришне на серебряном подносе ароматное сливочное масло, смешанное с леденцами и приправленное камфа-

Мурари Кришна-бхабана-прита

рой, оно выглядело, как проявление материнской любви, изшедшее из ее лотосоподобного сердца. Все испытали радость, увидев это.

Яшода заботливо подносила разные лакомства, желая порадовать Кришну и Его друзей. Однако Мадхумангала пожаловался Яшода:

— О матушка, что-то я никак не могу насытиться, несмотря на то, что в мой живот вошло столько пищи!

Тогда Яшода принесла ему еще разных кушаний и яств.

В это время один из пришедших гопов сказал:

— О Кана! Опытные пастухи не могут подоить коров, а телята не пьют молока у своих матерей из-за печали. Коровы с покрасневшими от слез глазами неотрывно смотрят на дорогу, ожидая Тебя. Вместе со своими телятами они безутешно мычат, не в силах вытерпеть боль разлуки с Тобой.

Тогда Кришна осчастливил Свою мать, сбрызнув ее нектаром блаженной улыбки. Жуя орех бетеля, Он поднялся, чтобы пойти подоить коров.

Яшода сказала Балараме.

— О Балабхадра, если Вы пойдете бороться после дойки, долго не задерживайтесь! Прошу Тебя, как только поиграете с друзьями, сразу же возвращайтесь домой на завтрак!

На слова Яшоды Хари сказал.

— Мама! Ты обращаешься к Балараме из-за того, что не доверяешь Мне! Я — предводитель всех пастушков, так почему же Мой старший брат должен руководить Мною?

Яшода ответила:

— Все старшие жители Враджа знают, что с самого детства Ты возглавляешь всех мальчиков. Сколько раз жители Враджа жаловались мне на то, что Ты воровал масло и йогурт в их домах?

Яшода вручила Кришне золотое ведро для молока в правую руку, а в левую вложила красивую веревку для связывания коров, которая сияла, как молния. О подруга, Кришна выглядел так очаровательно!

Мурари вышел из дому, ступая мерной походкой опьяненного слоненка. Его ножные браслеты приятно звенели, подвижные чер-

ные кудри напоминали темную Ямуну, а золотые серьги — светлую Гангу. Эти потоки нектара окропляли луну Его лица, подобно Тривени (слиянию трех рек: Ямуны, Ганги и Сарасвати).

Желтая накидка Кришны приплясывала на Его груди, подобно беспокойной молнии на грозовой туче. Его жемчужное ожерелье затанцевало от радости, когда увидело драгоценный камень Каустубху, пляшущий на Его груди, подобно восходящему солнцу, а длинная цветочная гирлянда целовала на Его стопах звонкие браслеты.

Когда Кришна выходил из дома, Он одарил радостью глаза Своей матери. Он жевал бетель, который принесли Ему слуги, и по телу Его пробегали мурашки, когда Он стоял у городских ворот. Потом Кришна сел за воротами, ожидая Своих друзей и пытаясь угадать, что в это время делают разные девушки. Затем один за другим пришли Его друзья.

О Радха, могу ли я описать нежную улыбку на лотосном лице Говинды, которая была такой сладостной, пока Он наслаждался разговорами с друзьями, шептавшими Ему что-то на ухо? Могу ли я описать их беседы? Пусть Твой пчелоподобный ум всегда стремится к ним!

Чей ум не очаруется сладостью тюрбана Кришны, который Он носит в это время? Золотые ожерелья на верхней части Его тюрбана с драгоценными камнями не поддаются описанию.

Затем Кришна пошел в коровник. Браслеты на Его стопах сладко позванивали, а аромат Его тела, распространяющийся повсюду, насильно привлекал юных домохозяек, которые взбирались на близлежащие смотровые башни и снова и снова поклонялись Его лотосным очам.

Пламя разлуки Радхики погасло на время от рассказа Мадхурики, которая поила Ее успокаивающим нектаром описаний восхитительных игр Кришны с Его друзьями.

Тем не менее, после короткого промежутка времени огонь Ее желания возгорелся в сотни раз. Радость ушей Радхики усилилась, но жар вошел в Ее глаза. Ее глаза стали завидовать несравненному богатству нектара Кришны и погрузились в печаль.

Шри Кришна-бхаванамрита

Радха, Верховная Богиня анураги (непрерывной глубокой любви) к Кришне сказала Мадхурике:

— О светлоликая подруга, самые удачливые из всех — девушки Враджа, чьи глаза-рыбки всегда плещутся в океане естественной красоты и игривости Кришны.

Потом Радха обратилась к Шьямале:

— Сакхи, несмотря на то, что Я родилась в Гокуле, Я никогда не пробовала сладости Кришны! И даже если Я слышала о ней, Мой беспокойный ум не мог насладиться хотя бы каплей этой сладости!

Шьямала сказала Лалите:

— Лалита! Мне нужно домой, а ты предложи этой лотосоокой девушке пойти к жаждущему шмелю-Кришне в обитель царя Враджа.

Когда Шьямала ушла, ум Радхики погрузился в разлуку с Кришной, и каждое мгновение для Нее тянулось словно тысячелетие. Когда же служанки Ее, как обычно, стали купать Радхику и украшать Ее, Радха прошла все эти процедуры, погруженная в Свои мысли.

Затем служанки также омыли всех сакхи, нарядили и украсили их драгоценностями, так что даже красота их лотосных стоп затмевала красоту богини удачи, которая появилась при пахтанье молочного океана вместе с безупречной осенней луной.

Так заканчивается третья глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, под названием «Утренние игры Радхи и Кришны».

Глава четвертая

Хупание и украшение Радхи

После этого служанки подошли к инкрустированной драгоценностями постели Радхи с золотыми кувшинами в руках, наполненными водой, которая была прохладной летом и теплой зимой, и омыли Ей уста.

Одна служанка лила воду из кувшина Ей на ладони. Пока Радхарани полоскала рот водой, которая, журча, переливалась от нёба к зубам, Ее щеки слегка раздувались. Бесшумно Она выплюнула воду.

После этого другая служанка убрала вьющиеся волосы Радхики с Ее плеч, закрепила их на голове и начала мыть Ее естественно гладкий лоб, щеки и глаза, сияющие незабываемым блеском. Другая светлоокая девушка-служанка, держа в руке красивую веточку древа желаний, чистила зубы Радхики. Браслеты на ее движущейся руке молчали, но ее серьги в это время интенсивно раскачивались. Очаровательные зубы Радхарани напоминали капли росы.

Еще одна светлокотая девушка чистила язык Радхике языко-чисткой, похожей на изогнутый лук. Она держала языко-чистку своими мягкими большим и указательным пальцами и очищала язык Радхе, напоминающий молодой отросток лианы.

Радха была очень довольна этим служением Своей служанки. Ее склоненное лицо, покрытое ниспадавшими локонами и украшенное улыбкой, слегка дрожало. После того как манджари умыли луноподобное лицо Радхики, одна сакхи сполоснула Ей ладони и вытерла капельки воды с Ее лица мягким полотенцем. Другая служанка держала драгоценное зеркальце перед лицом Радхарани, показывая Ей, что пятна бетеля с Ее зубов смыты.

Когда Радха увидела в зеркале Свое отраженное лицо, украшенное знаками праздника любви Ее Приятамы, Она засияла нектарной улыбкой. В это время пришли сакхи в великом блаженстве и устранили все ненужные украшения с тела Радхики, которая стала выглядеть еще прекрасней без украшений, подобно орнаменту без пятен.

Шри Кришна-балабана-прита

Радхарани облачилась в белые одежды для омовения, беспокойно озираясь, не наблюдает ли кто-нибудь за Ней. Она напоминала яркую молнию в окружении полных лун. Затем Радха села на мягкое сидение, окруженная подругами, которые бескорыстно отдали Ей свою любовь и были очень искусны в служении Ей.

Рати Манджари сняла вуаль Радхики и обнажила Ее чудесные волосы, сплетенные в косу. Она расплела косу кончиками пальцев и окропила ее благовонным маслом, нежно заплетая ее от верхушки до низа и выравнивая со всех сторон своей мягкой ладонью. Рати нежно массировала голову Радхике руками, напоминающими бутоны, со звенящими браслетами.

Глаза Радхи были слегка прикрыты, а тело подрагивало от блаженства. Когда Рати расчесала волосы Радхи и заплела их, это выглядело так, будто густая тьма этих волос, заслонившая сияние Ее луноподобного лица, была гневно наказана оружием ее драгоценного гребня.

Служанки заулыбались, пряча улыбки, когда увидели знаки ногтей и зубов Кришны на груди Радхарани, пока открывали горшки с ароматным маслом для растирания Ее груди, плеч и рук. Заметив это, Радха вздрогнула глазами и стыдливо опустила лицо.

Затем одна очень опытная служанка приготовила мазь из кункумы, камфары, пыльцы лотоса и сандала, смешанного с розовой водой. Другая служанка смазала этой мазью тело Радхики, которое выглядело подобно молнии в нектарном блеске грозовой тучи, и искусно проверила внимательным взглядом, хорошо ли она выполнила свое служение. Другая манджари ладонями втирала в волосы Радхики пахучую косметику миробалан, смешанную с другими ароматными веществами. Плавными движениями рук она сделала волосы Радхи гладкими и очень привлекательными.

Радхарани сидела на хрустальном возвышении для омовения в окружении подруг и служанок. Когда Она поднялась на это возвышение изящной поступью слонихи, Ее сияние придало этому хрустальному сидению золотистый оттенок.

Бедра Радхики, покрытые белой тканью, выглядели подобно водопадам, ниспадающим сквозь прозрачно хрустальные кувшины.

достигающие единства с ними в цвете, но изменившиеся по форме, как кувшины, закрывающие Ее тело

Когда эти блаженные девушки вытирали капельки воды с тела Радхи после омовения, это выглядело, будто темные осенние тучи убирают жемчужины с золотой молнии

Когда манджари обернула волосы Радхики белой тканью, это было похоже на то, как Ганга покрывает Ямуну своими потоками, но все же, победив Гангу, выйдя изнутри, Ямуна затмила ее своим сиянием. Манджари нежно похлопывала волосы Радхарани полотенцем, чтобы высушить их. Это напоминало густую тьму, которая рыдала в объятиях лунных лучей, белых, как стебли лотоса

Радхику облачили в великолепное платье, от талии до самых стоп, а Ее одежду для омовения сбросили. Мать Земля с благодарностью приняла эту одежду и ее аромат, рассуждая так: «Благоухание и аромат — мои качества, и светлоокая Радха милостиво подарила мне эту ароматизированную маслом одежду, которая касалась Ее лучезарного тела во время купания!»

Радхарани, драгоценность всех юных девушек, чье тело было слегка наклонено и чьи глаза подрагивали, убрала волосы с прекрасного лица Своими пальчиками, напоминающими бутоны золотых цветов чампака. Она держала полотенце руками и вытирала им Свои свежевывмытые волосы, наполняя пространство брызгами, летящими в разные стороны. Это выглядело так красиво, как будто ветви молниеподобной лианы подружились с безупречными лучами луны, дабы напасть на кромешную тьму, заставив ее согнуться и рассеяться

Потом на Радхику надели изящную блузку, завязанную малиновой нитью, свисающей на Ее грудь, и красочную нижнюю юбку, достигающую Ее стоп. Поверх юбки служанки надели на Радху голубое сари с золотыми крапинками, которые должны были привлечь глаза Мукунды. Оставшаяся вода, капая с волос Свами, заставляла дым агуру подниматься ввысь. Кто же откажется принять участие в постоянном служении великим душам? (Те, у кого нет гуру, не могут насладиться служением Господу, который есть средоточие всех гуру и, вкушая нектар такого служения, вознестись на Вайкунтху).

Шри Кришна-бхавана-прита

Луноликая Радхика, окруженная солдатами Своего сияющего великолепия, села в золотое кресло, а искусная Судеви подошла к Ней, положила левую руку Ей на голову и нежно расчесала Ее волосы гребнем, держа его в правой руке. Расчесывая волосы Радхарани, она отрывала свою левую ладонь от головы Радхики, чтобы не мешать другой расчесывать Ее кудри. Это было подобно тому, как потоки Ямуны проходят сквозь золотую сеть, падая иногда на распутившийся, а иногда закрытый лотос Ее лица, поглощая его. Красивым гребнем Судеви разделила волосы Радхики над Ее лбом. Таким образом, Ее волосы разделились узкой дорожкой-пробором, которую славит Купидон. Памятование о проборе Радхи разрушает все последствия совершённых грехов.

Неужели это олицетворенная сладость, или это Ганга, где слон сердца Хари забавляется играми? А может быть, это путь, по которому лодка очей Ее подруг переправляется через реку?

Лалита встала перед Радхой и украсила Ее сияющую голову драгоценным камнем, взошедшим, подобно солнцу, на густой тьме Ее волос, которые очень дороги Господу Хари. Вокруг этого самоцвета переливались нити ожерелий, касающиеся Ее пробора. Это выглядело так, словно звезды стали холодными и разочаровались в служении луне, и потому принялись служить солнцу, греясь в его лучах. Место, где пробор выходит ко лбу, называется лататика. Жемчужины, лежащие на проборе, напоминали лук Купидона и целовали кудри Радхи, словно пена целовала мох на озере нектара.

Затем Судеви прикрепила к волосам Радхарани жемчужную нить, идущую от драгоценного камня и лататики, заставив Ее косу, украшенную цветами и ниспадающую к Ее бедрам, раскачиваться из стороны в сторону. Это выглядело, будто луна сбросила свои пятна после бремени аскез и приблизилась к безупречной луне лица Радхи.

Сброшенные пятна свисали, как Ее коса, которая коснулась Ее стоп в знак признательности. На кончик косы Радхи Судеви повесила лотос из бриллиантов, жемчужин и золота на тонкой шелковой нити. Это напоминало лиану желаний Хари в форме волокнистого корня дерева баньян с красивой драгоценной ленточкой на ее конце, принесенной туда Купидоном после завоевания обители Индры.

Лалита пошутила:

— Судеви, не уподобилась ли ты Бхадрадеви (Майе, которая связывает иллюзией души в материальном мире, или богине, завязывающей волосы), которая крепко связывает всех бал (живых существ, или волосы Радхики)? Только Хари может даровать мокшу (освобождение живым существам, или только Он может заплетать косу Радхарани).

Сказав так, Лалита положила левую руку на вершину ланеподобной головы Радхи, слегка приподняв Ее голову и держа в правой руке чашу с мускусом. Карандашом она смешала этот мускус с ароматным агуру и этой смесью нарисовала круг на лбу Радхарани. В середине круга она нарисовала синдурой восьмилепестковый лотос, а также украсила лоб Радхики красивой тилакой из сандаловой пасты, смешанной с камфарой. Камадев сразил Господа Шиву и снял полумесяц с его лба, чтобы украсить лоб Радхики. Ее лоб напоминал золотую плиту, покрытую кудрями, которые были, будто магические заклинания, написанные на этой плите, и был украшен многоцветной смара-янтрой-тилакой (орудием Купидона), покорявшей и радующей Ее возлюбленного.

После этого Лалита подвела глаза Радхе тушью, смешанной с камфарой. Может ли язык поэта описать сладость изогнутых век Радхики? Лотосные глаза Радхи, подведенные черной тушью, казалось, сияли ярче, чем солнце. Враг солнца, крошечная тьма (тушь для глаз), окружила друзей солнца, лотосы (глаза Радхи). Но поразительно! Вместо того чтобы померкнуть, красота этих лотосных глаз только возросла!

Лалита, улыбаясь, сказала:

— Радха, я не знаю, насколько сильно Ты любишь черные предметы (намекая на Кришну).

Услышав ее намек, Радха гневно нахмурила брови.

Лалита продолжала:

— О красиво очерченные рыбоподобные очи, при появлении сладостной тучи-Кришны, вам нужно счастливо танцевать, используя весь свой талант и сладость!

На ее слова луноликая Радха ответила:

Шри Кришна-бхавана-прита

— Лалита, могут ли Мои глаза стать искусными танцовщицами, пока твои глаза, лучшие из танцоров, не обучат их искусству танца?

Далее Лалита украсила кончик носа Радхики жемчужиной с драгоценными камушками, словно лунный месяц посадил свою жену-звезду себе на грудь, как украшение. Эта жемчужина была подобна сияющему царю, восседающему на золотом троне, дарующему радость глазам-горожанам Хари и подчиняя их, несмотря на то, что их очень трудно подчинить.

Неужели два игривых глаза врага Агхи (Кришны) жадно стремятся к жемчужине на кончике носа Радхики, принимая ее за лучезарное семечко лианы красоты? Или они стали круглыми бутонopodobными стрелами Камадева, которые вышли из цветочного колчана, показывая свое богатство с намерением уничтожить терпение Мукунды?

Лалита вновь пошутила о жемчужине на кончике носа Радхики

— О жемчужина, ты — капля сладостного нектара, привлекающая рыбок глаз Хари. Тебе следует притянуть Его так, чтобы весь мир узнал о твоей славе!

Стоящая рядом Вишакха также метко вставила несколько шуточных слов:

— Лалита, эти большие рыбы-глаза Хари, что живут в океане постоянной страсти, заглатывают даже корзины терпения и страха домохозяек, что уж говорить об этой капле. Кто на Земле способен покорить эти глаза?

Слушая нектарные слова подруг, Радха, сведя брови, сказала:

— Почему бы вам не устроить обоюдное влечение? Вы можете привлечь Кришну, а Кришна привлечет вас!

Затем Лалита вдела серьги-кольца, сияющие, подобно чистым одеждам, в уши Радхики, уже украшенные цветами жасмина и драгоценными сережками.

Неужели это сияющие ростки дерева Купидона, которые радуют шмеля-Кришну своими соцветиями и медом, или это серьги-кольца Шри Радхики?

Потом Лалита, нарисовав на щеках Радхи акул, которые назывались макара-кету (или бог любви), сказала:

— Хари будет поклоняться вам во время любовных игр, предлагая Свои красные, бутоноподобные губы! О акулы, когда серги-акулы Кришны нападут на вас, вы должны стать их супругами! Они — агхара шрути севи (Агхара — Кришна, враг демона Агхи, уничтожитель грехов, а шрути севи — они висят под ушами Кришны, которым служат Веды).

Бриллианты, украшающие уши Радхи и свисающие на свежие нектарные озера Ее щек, выглядели, как ячменные зерна, а акулы на Ее щеках раскрыли рты, будто желали проглотить их. Застынули они от блаженства, когда появятся эти бриллианты?

Когда Лалита нарисовала точку из мускуса на подбородке Радхики, это выглядело, будто луна (подбородок Радхи), рассеивающая тьму, милостиво держала на своей груди ребенка тьмы (точку).

Лалита шутливо заметила:

— Эта черная точка — словно полная луна, взошедшая из океана сладости. Увидев ее, Хари подумает, что она — Его собственность, и попытается слизнуть ее сладость. Это подобно тому, как Купидон изготовил чашу совершенной формы из золотых листьев кетаки, положив на них красные плоды бимба, а ниже — чудного младенца черной пчелы.

Читрадеви на золотой груди Радхики вывела камфарой, агуру, кункумой и сандаловой пастой узоры в форме лиановых листьев. Грудь Радхи выглядела, как птицы чакраваки Камадева, которые покрылись водорослями, вынырнув из озера нектара. Когда опьяненный слон-Кришна видит их, в Нем пробуждается желание поиграть с ними Своим хоботом.

Затем Чампакалата и Индулекха украсили двумя драгоценными браслетами руки Радхи, напоминающие стебли двух лотосов, разделенные двумя полными лунами.

Сакхи шутили:

— О браслеты, если вы не привлечете сюда одного несравненного юношу, чтобы предложить Его той, кто носит вас, все люди заметят в вас недостатки и ваше имя ангада (браслеты или способность привлекать других) будет бесполезным! О сакхи, если эти браслеты появятся перед глазами Хари, они тут же станут анангада

Шри Кришна-бхавана-прита

(дарующими блаженство любви), исполняя наши сокровенные желания! Кто может быть великодушнее, чем они?

Слушая шутливые слова подруг, Радхарани заулыбалась, застенчиво опустила глаза и сказала:

— Ладно, не стоит долго заострять внимание на этих браслетах. Лучше сказать, что у ваших тел есть три качества: ангадатва (способность отдавать свое тело), анангадатва (способность дарить любовное блаженство) и агадатва (способность избавлять от мук любовных желаний), эти качества также можно обнаружить в Хари!

Потом сакхи украсили запястья Радхики сапфирными браслетами с золотыми цепочками, которые радуют слух своим нежным звучанием. Эти браслеты напоминали черных пчел, за которыми гонятся лебедеподобные ногти лотосных рук Радхики. Теперь они, обнимая шею этих лотосоподобных запястий, которые даровали им прибежище, думают о них как о синих лотосах. Браслеты Радхи казались джапа-малой темного цвета Кришны и Его золотыми одеждами. Она естественно прославляла Кришну так посредством сапфировой джапа-малы и золота.

Как охотник раскидывает сеть с целью пленить птиц, так украшения Радхи подобны сети, расставленной Купидоном, от корней и до листьев на нектарных лианах Ее рук, чтобы пленить птицу-Хари. Радха надела на все пальцы рук драгоценные кольца, за исключением большого, указательного и среднего пальцев на правой руке.

Обычно луну и лотосы невозможно увидеть вместе, но на лотосах рук Радхи Ее ногти казались лунами, а кольца — звездами в окружении этих лун.

Вишакха ловко надела на грудь ланеокой Радхики малиновую блузку, с жемчужинами. Чаши этой блузки способны разрушить все религиозные принципы. Они были подобны солдатам страсти, которые вышли из сердца Радхики, показывая свое неизмеримое могущество в победе над Господом Хари.

Драгоценные камни, свисающие с ожерелья Радхарани, которое надела на Нее Вишакха, выглядели очень привлекательно, разделяя груди Радхи. И это напоминало то, как Купидон извинялся

за свои оскорбления перед Господом Шивой (или за разрушение терпения Кришны), поливая безупречно чистой водой Ганги два Шива-лингама из золотой раковины.

После этого Вишакха закрепила на груди Радхики брошку-дхрува, которая была такой же ясной, как зеркало, могла отражать облик Хари и была вишнупадой (местом для Кришны) как великое жертвоприношение на Земле, и как звезда Дхрува и Хари-дхама (духовная обитель Хари).

Колокольчики, искусно повешенные Тунгавидьей вокруг талии Радхики, смотрелись, как драгоценные засовы на воротах дома Купидона. Эти колокольчики — расика-журавли, мучимые страстным желанием и демонстрирующие свое богатство сладкозвучным пением на берегу озера-живота Радхики, наполненного волнами линий на Ее животе.

Рангадеви украсила лотосные стопы Радхи певучими колокольчиками с украшениями в форме лебедей и золотыми колечками на каждом пальце.

Сама сладость низошла на стопы Радхи, удостоившись великой удачи. Неужто эта сладость проявилась в виде украшений на стопах Радхики, чтобы занять удачливые души в прославлении Ее лотосных стоп, создавая звуки «рана-рана»?

Кто-то может спросить:

— Ногти и подошвы стоп Радхи естественно алые. Зачем же наносить на них красный лак?

На это можно ответить:

— Разве нет в этом мире людей, поклоняющихся яркому солнцу маленькой лампадой?

Этот солнцеподобный лак слился со своими возлюбленными лотосами-стопами Радхи. Видя это слияние, парамахамсы, авадхуты и ученые мудрецы, стремящиеся к подобному освобождению, танцуют в экстазе. Они достигли высшего блаженства, созерцая лотосные стопы Радхи, поднявшись над ничтожным освобождением в безличном Брахмане.

Сакхи сказали:

— О лак для стоп, не скорби, думая: «Я не достоин!» Цвет твоей

Шри Кришна-бхава-прита

страстности достигает лба и волос Хари (когда Он ставит стопы Радхики Себе на голову), усиливая их красоту.

Услышав их слова, Радхарани притворно разгневалась и, скосив в сторону глаза, с волнением стала отчитывать Своих подруг:

— Сакхи! Я тоже буду подшучивать над вами, когда лак с ваших стоп окрасит чью-то голову! Если Мне предоставится такая возможность, Я буду насмехаться над вами. Зачем же без всякой причины так глупо шутить надо Мной?

Раса Манджари заботливо умастила тело Радхики сандаловой пастой, камфарой, кункумой и мускусом. Но царь естественного аромата тела Радхи принял эти притирания как своих слуг.

Туласи Манджари повесила на шею Радхе атимукту (мадхави) лесную гирлянду и вложила в Ее лотосную руку цветок лотоса, отчего гирлянда и лотос усилили свою сладость.

Ранганамала поставила перед ланеокой Вришабхану-нандини драгоценное зеркало, которое отразило Ее лучезарно украшенное тело. Увидев в зеркале сладость Ее золотистого тела, изумление от восторга поцеловало ум и сердце Радхики.

Дочь Киртиды, зная волны мыслей Своего Приятамы, подумала: «Откуда изошел этот изумительный океан Моей сладости? Как сможет ненасытный к нектару шмель Мадхусудана сохранять спокойствие, когда увидит этот блистающий океан? Если Мой Приятама увидит хоть каплю Моей неотполированной красоты, Он утонет в океане блаженства! Когда же наступит этот момент, когда Он увидит Мою красоту? Но зачем нужна эта неудачливая красота, даже в большом изобилии, если Мой Приятама не сможет увидеть ее? Найдется ли кто-нибудь в этом мире, кто, потратив свое богатство даром, не будет скорбеть о нем?»

Затем подруга Радхики, олицетворенное желание увидеть Кришну, схватила Ее и насильно отвела в комнату нетерпения. Однако Радхика испугалась, что Ее старшие заметят это, и потому сдержала Себя.

Вскоре пришла Кундалата из Нандишвара по приказу царицы Враджа, которая, подобно лиане желаний родительской любви, даровала радость пчелоподобным глазам Радхи. Сакхи, равные Рад-

хе по доброте, сиянию и любви, почувствовали блаженство, когда увидели нектарный поток взаимных улыбок Радхи и Кундалаты.

Так заканчивается четвертая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Купание, одевание и украшение Радхарани».

Глава пятая

Радха идет в Нандишвар готовить для Кришны

Радха обратилась к Кундалате.

— О сакхи, по милости Враджешвари ты пришла ко Мне. Твое появление благотворно, как восхождение луны на восточном горизонте в начале сумерек. Я понимаю, царица Яшода так милостива, что проливает на Меня потоки нектара своим приказом. Если бы Я не получила этот приказ готовить для Кришны, Мой ум свел бы Меня с ума от печали и горя, и тогда Мне лучше было бы сразу же умереть. О Расавати (смешливая девушка или искусная кухарка), Я вижу, ты пришла пригласить Меня готовить, но вначале сходи к Моим старшим, спроси у них позволения и поскорее возвращайся назад.

Выпив нектар слов ланеокой Радхики, Кундалата просияла.

— Сакхи, Ты же все прекрасно знаешь, так зачем же откладывать? Пойдем сразу вместе с Твоими подругами к Яшодe! Не беспокойся о старших. Ведь совсем нетрудно получить их разрешение, ибо Враджешвари Яшода имеет власть над ними благодаря своим несметным богатствам ячменя и коров. А все враджаваси благосклонно расположены к Кришне, принцу Враджа, который дороже им миллионов жизней, так что не беспокойся о них и ничего не бойся. Царица Яшода желает собрать самые лучшие продукты для приготовления завтрака Кришне, не принимая в расчет

Шри Кришна-бхавана-прита

растраты или потери, славу или бесславие, ее собственные цели или цели других. О сакхи, чтобы Ты ни приготовила, все это будет превосходить даже небесный нектар! Это известно всем! Кто останется равнодушным к тому, что приготовила Ты?

О лотосокая, с тех пор, как Дурваса Муни одарил Тебя благословением (что бы Радхика ни приготовила, все будет подобно нектару и будет увеличивать силу Кришны, Его здоровье и продолжительность жизни), не было и дня, чтобы Враджешвари не попросила Тебя приготовить пищу для ее дорогого сына. Яшода считает, что нет никакой другой причины, что ее мальчик убил столько ужасных демонов лишь благодаря тому, что кушает пищу, приготовленную Твоими умелыми руками. О лунолика, зная сердце Враджешвари, я скажу Тебе по секрету: каждый день она страдает от разлуки с Тобой, как с собственным сыном.

Радха сказала:

— Дорогая Кундалата, все, что ты говоришь, — под большим сомнением. О разумная, для целомудренной девушки не приличествует ходить по чужим домам. Твой двоюродный брат Кришна известен тем, что любит заигрывать с домохозяйками, и потому Я отнюдь не горю желанием идти к Нему домой!

Кундалата сказала Радхике:

— О пышнобедрая, мой двоюродный брат совсем не такой, как Ты Его описала. Ты обвинила Его в распутстве, потому что Он выглядит так привлекательно, но с Тобой Он будет алампати (очень скромным). Просто доверься мне и пойдем со мной. Что говорить о доме Кришны, Ты знаешь апарангану (Свой дом или чужой). Конечно, это правильно для такой домохозяйки как Ты, но Кришна дрожит (от любовной жажды), зная, что Ты — апарангана (чья-то жена или Его собственная, апара).

Выслушав ее, Радха ответила:

— Прекрати шутить, Кундалата! Я ни за что не пойду туда! Я строго придерживаюсь обета не сходить с пути добродетели целомудренной домохозяйки.

Понимая цель Радхики, Кундалата сказала:

— Радха, Ты не просила меня защищать Твои добродетели до-

Радха идет в Нандишвар готовиться для Кришны

мохозяйки. Но уверяю Тебя, это условие будет выполнено. Тебе помогают благословения Дурвасы Муни, лучшего из мудрецов. Так что, не откладывая, отправляйся во Врадж, Нандишвар, обитель Кришны!

Услышав шутливый разговор Радхики и Кундалаты, неожиданно появилась Джатила и молвила:

— О непорочная Кундалата, я всегда доверяю тебе. О Радха, несмотря на то, что для целомудренной домохозяйки неприлично выходить даже за порог дома своего мужа, особенно в дом этого коварного распутника, Бакадвиши, все же я прошу Тебя, сходи туда, ибо словами Паурнамаси, знающей истину, не стоит пренебрегать. Я не вправе также отвергнуть постоянные просьбы жены царя Враджа, поэтому я посылаю Тебя в ее дом. Но не беспокойся, Верховный Господь Хари защитит Тебя! О светлолика, Господь Вселенной, Шри Хари, защищает весь мир. Он не бросает на произвол судьбы чистых девушек как Ты, строго придерживающихся пути целомудрия. Вручая Тебя Ему, я не беспокоюсь ни о чем!

Слушая слова старой Джатилы, Радхика, пытаясь остановить внутри Себя нарастающие волны бесшумного смеха, поглядывала на Своих подруг из уголков больших голубых глаз. В присутствии Джатилы Она притворялась, будто была не расположена идти в дом Яшоды, но внутри считала, что судьба благосклонна к Ней, ибо Джатила настаивала, чтобы Она пошла в Нандишвар. Предлагая смиренные поклоны судьбе, Радха была готова отправиться в путь с близкими подругами во главе с Лалитой. Выйдя за ворота, Она пошла через деревню, освещая узкую улочку отраженным светом, исходящим от Ее золотистого тела, украшенного драгоценностями и сияющими одеждами. Идя по улице, Она наполняла ее Своим удивительным благоуханием. Радха была слегка не расположена к людям, которые шли Ей навстречу по дороге. Она опускала глаза и покрывала Свое лотосоподобное лицо вуалью, придерживаясь края улицы, при этом Она выглядела очень привлекательно. Но когда Радха шла по безлюдной дорожке, от восторга и шутливых бесед Она забыла, где Она и куда идет.

Шри Кришна-балабана-прита

Сакхи сказали Ей:

— Радхе, мы ушли далеко от Твоей деревни и уже приближаемся к дому царя Враджа. Исполнятся ли сейчас желания Твоих чатакоподобных глаз?

При этих словах Радхику переполнили экстатические эмоции, волоски поднялись на теле, мурашки побежали по коже, онемели члены и появилась заторможенность.

Видя, что эти экстатические переживания мешают Ей идти, Кундалата сказала.

— О дивноликая подруга, неужели Ты обеспокоилась тем, что Кришначандра не появился на дорожке Твоих глаз? Я знаю, как Ты целомудренна, и даже Твои подруги могут подтвердить это. Но, о слабая девушка, разве Ты не можешь сохранять равновесие в уме? Пожалуйста, держи Себя в руках в это время! Я попрошу Гиридхари (Кришну, поднявшего Говардхан) помочь Тебе нести две тяжеленные горы, которые Ты с трудом удерживаешь на Своем теле.

Лалита возразила ей:

— Эй, невежественная Кундалата, наша целомудренная подруга в страхе бежит с того места, где присутствует Гиридхари. Зачем ты пятнаешь доброе имя Радхики? Матушка Джатила вверила тебе эту девушку, и неужто ты хочешь заставить Ее поступать непристойным образом? Ты что ж думаешь, что нет никого равного тебе?

Кундалата ответила:

— Э, Радхе, давай оставим все эти бесполезные разговоры! Лучше загляни в Свое сердце, мы знаем, там хранится одно желание... Смотри! Смотри! Вон там Кришна! Подоив коров и насладившись борцовскими играми с друзьями, Он обеспокоенно всматривается на дорогу, ожидая Тебя и Твоих подруг. Радха, взгляни внимательно на Своего возлюбленного, который сводит с ума всех домохозяек Враджа Своей красотой. Не стоит ли Он в изогнутой в трех местах позе оттого, что Ему трудно справиться с тяжестью собственной сладости? Вокруг Его раскачивающейся гирлянды из лесных цветов кружат опьяненные пчелы. Серьги-акулы, пляшущие на Его щеках, обучают Его глаза искусству танца. А Его золотые одежды, порхающие под порывами ветерка, и сияние Его

сапфирного тела лучезарностью своей радуют наши взоры. Смотри, Твой возлюбленный положил на плечо Своего дорогого друга левую руку, бросающую вызов хоботу слона, и вращает лотос правой рукой, чтобы покорить сердца всех гопи

Когда Радхика выпила чашами ушей нектар этих слов, Она полностью опьянела, и потоки аромата Кришны стали входить и выходить из Ее ноздрей. Она задрожала, покрывшись гусиной кожей, и слезы экстаза брызнули из Ее глаз.

Пытаясь казаться невозмутимой, Радха сказала:

— Сакхи, разве нет другого пути в Нандишвар? Мои стопы отказываются идти дальше! Что же делать?

Лалита сказала:

— Радха, так как Ты строго следуешь велению старших, в Твоих действиях нет никаких недостатков, поэтому не стесняйся и ничего не бойся. Твоя ли это ошибка, если Ты пройдешь мимо этого повесы?

После этих слов, идя по дороге, Радхарани поравнялась с Кришной, который встретился им на пути. Когда Радха и Кришна увидели друг друга, в Их умах прозвучало «Кто это?» Тела Их излучали волны головокружительной красоты, которые затопили всех сакхи. Поразительно! Даже богиня знания Сарасвати не в силах описать потоки Их сладости! Птица чакора-Кришна пил нектарные лучи луны лица Радхики, а птица чатака-Радха пила дождевые потоки любовной расы тучи-Кришны.

Затем гопи быстро накрыли лица вуалями, выпивая опущенными глазами нектар лотосных стоп их Приятамы во время ходьбы. Пока Радха и Ее подруги проходили деревенские ворота, вуали соскользнули с их лиц и Хари украдкой бросил взгляд лотосоподобных глаз на их стройные бедра.

Одна сакхи спросила Радхику:

— Когда Хари увидел Тебя, проходящую через ворота, Он засиял от счастья, а Мадхумангала повесил гирлянду золотых цветов чампака Ему на шею. Ты заметила это? Поняла ли Ты этот намек?

Радха ответила:

— Сакхи, ты думаешь, что все такие наблюдательные и догад-

Ум Кришна-бхавана-прита

ливые, как ты? Ты хочешь уподобить каждую девушку цветочной гирлянде вокруг шеи Кришны?

Между тем, Радха прошла через большие ворота, слегка улыбаясь и неодобрительно смотря на Своих подруг.

Стены Нандишвара были выстроены из кристалла, крыши — из золота, а ворота, прочно соединенные алмазными болтами, — из драгоценных камней. Повсюду стоящие статуи прекрасных женщин, держащие люстры, были изготовлены из сверкающих самоцветов. Птицы из разных драгоценных камней, ювелирной работы, сидели на драгоценных деревьях, оплетенных лианами из изумрудов. Лучи солнца отражались в сияющих драгоценных кувшинах, висящих над верандами, и множество искусственных павлинов танцевало на флагах и верхушках этих кувшинов.

Обитель царя Нанды изобиловала царской роскошью и богатством и превосходила обитель Индры, царя небес. На северной стороне дворца находилась комната Баларамы, на западной — сокровищница Нанды, на восточной — драгоценный храм Нанды и его божества Господа Хари (Лакшми-Нараяны), которому поклонялись лучшие из брахманов, а на южной стороне располагалась спальня Кришны с сапфирными балконами. Недалеко от Его спальни раскинулось озеро с множеством лесных рощ.

Мама Хари увидела Радхику и Ее подруг, входящих в ее обитель, и со счастливым выражением на лице подумала, что дочь Вришабхану, подобно дочери солнца и богине красоты, вошла в ее дом и осветила его.

Когда Радха смиренно склонилась перед ней, Яшода быстро подняла и нежно обняла Радху, вдохнула аромат Ее головы и увлажнила Ее слезами любви, текущими из глаз, погружая Радху в нектар блаженства.

Яшода благословила Радхику:

— О лунолика, слава Тебе! Пусть сотни лет Ты даруешь радость моим глазам и сердцу!

Ум Яшоды, подобный несравненной лиане материнской любви, был также очарован подругами Радхики, которых она благословила такими же словами. Яшода, чье сердце плавилось от любви, за-

Радха идет в Нандишвар готовить для Кришны

метила, что Радхарани и Ее подруги сильно смутились, когда она вместе с Дхаништхой принесла им сладости и пряные блюда. Обласкав Радхику, Яшода повела Ее на кухню

Яшода сказала:

— О лотосоокая девушка! О слава Киртиды! Творец создал Тебя, опытную в кулинарном искусстве! Пожалуйста, приготовь сегодня какие-нибудь особые вкусные блюда вместе с Лалитой и другими подругами. Моя кухня полна изобилия, в ней есть все, что Тебе необходимо. После того как Ты, словно богиня процветания, окинула мой дом благосклонным взглядом, у меня нет ни в чем недостатка. Какие бы продукты Тебе ни понадобились в моем доме, Ты можешь вместе с Дхаништхой зайти внутрь и взять их.

Сказав так, Яшода пошла омыwać сына. Сакхи приступили к своим обязанностям, а манджари служили Радхике, обмахивая Ее веерами и помогая Ей.

Радха помыла руки и стопы, сняла все украшения и ожерелья, мешающие Ей готовить. Затем Она оказала почтение Рохини, матери Халадхары (Баларамы), и вошла в приятно благоухающую ароматами кухню.

— О дочка, Ты искуснейшая кухарка! — сказала Ей Рохини. — Но чтобы уменьшить бремя Твоих обязанностей, я приготовила несколько блюд. Теперь Ты можешь готовить все, что пожелаешь.

На эти слова Радха застенчиво опустила лицо, но Рохини приласкала Ее и обняла, словно собственную дочь. Она подвела Радху к столу, покрытому белой скатертью, у печи, в которой горел огонь, разведенный на кедре и дереве алоэ, и позволила готовить.

Там было множество различных овощей, нарезанных и уложенных в разные горшочки, готовые для приготовления, различная утварь, крупы, жидкости, специи и мука. Радха иногда проверяла уровень огня в печи и подкладывала дрова, а иногда поднимала крышку, чтобы проверить, насколько готова пища, при этом одежда на Ее теле, грудь и руки очаровательно вибрировали. Когда Она усердно и самозабвенно готовила, Кришна вышел из Своей комнаты и заглянул через окно на кухню, чтобы собственными глазами вкусить сладость этого таинства.

Шри Кришна-бхавана-амрита

Опьяненный желанием, Он что-то громко сказал Мадхумангалу, просто для того чтобы привлечь Радхику звуками Своего голоса. Когда этот сладостный звук проник в чаши ушей Радхи, он насильно отвлек Ее ум от приготовления, но, тем не менее, Она продолжала искусно готовить и управляться на кухне. Сакхи, горячо желая услышать, какое место назначит Кришна для встречи с Радхой, ходили туда и сюда рядом с Ним, поглядывая на Него хитрыми многозначительными взглядами. И Кришна, улучив подходящее время, ясно выразил им Свое желание.

Так заканчивается пятая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Радха идет в Нандишвар готовить для Кришны»

Глава шестая

Завтрак и другие игры

Чтобы избавить Кришну от страданий, один юный попугай процитировал Ему стих с двумя слогами «ра» и «дха», скрытые в них, так чтобы Говинда мог вкусить их сладость, незамеченную Его старшими.

Шука сказал:

— Пусть Господь Нараяна, чье тело напоминает гору (дхарадхара), будет милостив к нам!

После того как попугай несколько раз повторил слово дхарадхара, Кришна нежно приласкал его и вознаградил спелыми зернами граната.

Потом Кришна обратился к Мадхумангалу:

— О друг, что-то Я не видел тебя этим утром. Сегодня ты не боролся с нами! Мои друзья Прашарпа, Шарпа и Утшарпа очень опытны в борцовских поединках, но ни один из них не может сравниться со Мной! С непревзойденной ловкостью Я перепрыгиваю через палку, и все Мои друзья просто восхищаются Мною за бесподобное мастерство в атлетике и борцовском искусстве! Мне ни-

чего не стоит одолеть любого из них! Я с легкостью поднимаю их, держа на Своих коленях и бедрах, а сила Моих кулаков не сравнима ни с чем!

Мадхумангала ответил:

— Друг, да Ты еще не видел таких искусных бойцов как я! Но если б Ты увидел меня после обучения, Ты бы просто ахнул.

— О-о! И чему же ты обучаешься? — заинтересовался Кришна.

— Астрологии! — гордо ответил Мадхумангала.

— У кого?

— У учителя Бхагури Муни.

— И что же даст тебе это обучение?

— Всезнание! — ответил Мадхумангала.

— Тогда скажи, о чем Я думаю в данный момент? — решил проверить его Кришна.

— Ха! Ты хочешь, чтобы я без подготовки сказал Тебе, о чем Ты думаешь? — возразил Мадхумангала.

— Ну, тогда, по крайней мере, скажи, как бы ты мог это сделать?

— Я мог бы посмотреть Твою астрологическую карту на данный момент.

Сказав это, Мадхумангала расчертил пальцем на песке астрологическую карту Кришны, с умным видом постоянно встряхивая головой и вглядываясь в небо.

Затем Мадхумангала сказал:

— Взгляни на склон того очаровательного холма, там есть два озера, в которых плавают золотой лебедь. Ты стремишься поймать этого лебедя, желая поиграть с ним (с Ней), но этот лебедь защищен своим оперением и опасается Тебя, когда Ты протягиваешь к нему руки. Хотя Ты прибегаешь к различным уловкам, этого лебедя не так-то просто очаровать. О друг, в совершенстве обучившись астрологии, мне теперь ведомо все!

— О великий ученый, — воскликнул Кришна, — ты разгадал Мой ум! Пожалуйста, внимательно посмотри на звезды и скажи, удастся ли Мне сегодня поймать этого лебедя?

Мадхумангала на мгновение задумался, а затем, прищурив глаза, сказал:

Шри Кришна-бхавана-прита

— О Кришна, по звездам я вижу, что Тебе удастся поймать этого лебедя, и для этого Тебе требуется взобраться на дерево, заманить его игрой Своей флейты и похитить его сердце, глядя на изумительные взмахи крыльев этого лебедя. Ну а теперь Ты по праву должен наградить меня за мое выдающееся искусство и усердие в астрологии!

Когда Кришна наполнил его ладони зернами граната, Мадхумангала, тут же проглотив их, проворчал:

— Ну и ну! Друг, Ты, наверное, принимаешь меня за птицу, предлагая эти зерна? Ты думаешь, что мы (брахманы и птицы) неотличны друг от друга?

— Вы, брахманы и птицы, цитируете Веды и зоветесь двиджами (дваждырожденными), — ответил Кришна. — Поэтому вы заслуживаете равного уважения! Но ты все же более учен, чем птица, поэтому возьми еще целый гранат!

Получив этот дар, Мадхумангала благословил Кришну:

— Ты дал целый гранат такому брахману как я, поэтому я благословляю Тебя, пусть у Тебя сегодня появится два граната! О друг, сегодня Ты подаришь нектар Своих губ зубам Своей возлюбленной, соединившись с Ней в счастливом союзе.

В этот миг Яшода позвала Кришну:

— Мальчик мой, чем Ты там занимаешься? Не опаздывай! Не задерживайся с омовением! Завтрак уже готов, не дожидайся, пока он остынет.

Потом она попросила слуг сделать массаж Кришне и омыть Его. Если Яшода, беспокойная от любви, находила какие-нибудь несовершенства в деятельности слуг Кришны, даже если они были очень искусны, она лично обучала их на собственном примере. Иногда она просила служанок Радхики выполнять подобное служение, даже несмотря на то, что все возражали ей, поскольку Кришна уже достиг юного возраста. Но Яшода из-за чистой любви не замечала этого, она знала только: «Кришна — мой сын. Он не может даже забыть моего грудного молока, а эти манджари — всего лишь маленькие девочки».

Итак, она оставила их вместе, спеша исполнить множество других обязанностей. Хотя Яшода была поглощена тем, готовы ли

овоши, рис, молоко, кхир, пряные блюда, все сладости и лакомства для ее сына, тем не менее, она хлопотала без усталости, сосредоточившись на удовлетворении Кришны.

После того как Кришна омылся, Его облачили в сверкающее желтое дхоти мальчики-слуги, которые вытирали Его волосы и сушили их ароматным дымом алоэ. Они расчесали Ему волосы и украсили их цветами джати, которые походили на чаши для вина в Его черных локонах, затмевающих красоту волос Господа Шивы. Шафрановая тилака, которую мальчики нанесли на лоб Кришны, превратила Его лоб в императора, возвышающегося над Его луноподобным лицом. А серьги, сверкающие, как два солнца, в ушах Кришны, казались танцорами, пляшущими на Его щеках, напоминающих полные луны.

Мальчики-слуги увидели руки Кришны бриллиантовыми браслетами, которые ярко засияли, перенея сияние Его рук, а на Его шею они повесили раскачивающиеся ожерелья, которые сразу же успокоились на Его неподвижной груди, олицетворяющей изобилие сладости. Они украсили Его камнем Каустубха, затмевающим сияние миллионов лун и солнц. А гирляндой из цветов жасмина, привлекающей юных гопи, они украсили грудь Кришны.

Юный слуга умастил тело Кришны кункумой, а другой повесил колокольчики вокруг Его талии в виде пояса, которые всегда очаровывали слух Радхи. Они украсили лотосные пальцы рук Кришны драгоценными кольцами, а Его лотосные стопы — сладкозвучными браслетами.

Кришна сел на драгоценное возвышение, покрытое дорогой тканью и, закрыв глаза, думал: «Я помню Господа Нараяну».

Пока Кришна медитировал на бимбоподобные губы Своей возлюбленной и повторял мантру, состоящую из Ее имен, Его тело покрылось мурашками, а волосы поднялись от экстаза.

Затем мальчик-слуга по имени Камала сказал Кришне:

— О принц, царица Ваджа зовет Тебя завтракать.

Кришна и Мадхумангала, омыв стопы, вошли в обеденную комнату и сели в центре за стол, покрытый цветистой тканью. Шридама сел слева от Кришны, Баларама — справа, а все другие маль-

чики радостно расселись вокруг Кришны. Яшода позвала Рохини подавать завтрак, а Радхика передавала Рохини одно за другим приготовленные блюда.

В это время Мадхумангала пошутил:

— У Кришны никогда не бывает аппетита. Баларама всегда ест только горстку риса и чуть-чуть йогурта. Шридама по природе своей не ест особенно много, а Субала стал асубала (ослаб), поскольку кушает совсем мало! Увы! Куда подевался талант вкусно покушать и куда пропала пища, приготовленная Лакшми (Радхикой), чей вкус побеждает сладость нектара? В компании скучных людей, лишенных стремления к наслаждению нектарной поэзией, поэзия, составленная хорошим поэтом, — пустая трата времени! Эти четыре вида пищи — плоды всех человеческих мечтаний, и я единственный, кто по достоинству может оценить их и насладиться ими!

— О Мадхумангала, — решил ответить ему Шридама, — тогда побыстрее уплетай все эти угощения! Наполни этими блюдами свое ненасытное брюхо, которое возвысило тебя до положения брахмана.

— Глупый пастух! — ответил Мадхумангала. — Что ты знаешь о наслаждениях вкусами? Ступай лучше в лес пасти и доить коров. Я изучил все Веды и их дополнения под руководством моего гуру. Любой, кто накормит меня, совершит все жертвоприношения Господу, который вкушает устами брахманов.

— О брахмачари, ты не изучишь Шрути и Смрити даже за сотни рождений! Ты известен как брахман только из-за того, что носишь брахманский шнур, — сказал Шридама.

Кришна вмешался в их разговор:

— Бату! Ты изучил все раса-шастры, так что ты, наверное, знаешь цель и предназначение этих карри?

— Согласно раса-шастрам, — отвечал Мадхумангала, — существует восемь рас, но, по-моему, их только шесть! Через наши шесть чувств (зрение, обоняние, вкус, слух, осязание и ум) мы способны наслаждаться этими расами. Мы созерцаем чудесные формы пищи, вдыхаем ее нежный аромат, упиваемся ее сладостью, ощущаем ее

мягкость, слушаем ее приятные звуки, когда поглощаем ее, и испытываем незабываемое блаженство во время всей трапезы.

Те, кто приняли прибежище вянджаны (овощей или намеков), утверждая, что существует восемь вкусов, ничего не смыслят в этом деле! Те, кто отказываются от сабджи и дала ради духовной расы, подобны тем, кто оставил оазис, чтобы гоняться за миражом. Те, кто не знают, что нужно жевать ради достижения высшего вкуса, могут продолжать жевать и сосать миллионы жизней, но никогда не насладятся подлинным вкусом расы

— А как ты различаешь вкусы этих рас, — спросил Баларама, — какие из них санчари (активные) и какие из них стхайи (неизменные)?

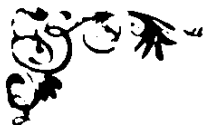
Мадхумангала без промедления ответил

— Хотя знатоки рас, то есть вкусов, говорят, что плач возникает после эмоциональных переживаний, я испытываю его до этого и очень огорчаюсь, если не получаю свою порцию карри! Но когда мне удастся заполучить что-то вкусненькое, мое лицо освежается радостью, а тело замирает от экстаза, покрываясь мурашками

Взгляните! Цвет моего тела становится равномерным после еды, это — моя вайварнья (потеря цвета тела, одна из стадий духовного экстаза), а голос мой срывается от блаженства во время еды. Я цепенею от мук разлуки, когда не получаю достаточно сладкого риса.

Посмотрите на меня, как я волнуюсь перед едой и потею, но после того как я хорошенько поем, у меня проявляются все экстатические эмоции — сон, лень и задумчивость. И хотя высший экстаз вкуса в действительности один, его можно испытать различными способами. Этот шпинат можно съесть только после великих благочестивых заслуг, а кто бы ни съел этот жидкий дал, почувствует себя владыкой мира! Этот жареный рис и обжаренные пряные бобы нута редко могут попасть даже на тарелку Господа Брахмы. Эти воздушные папады выглядят, как паруса, а бхаджи (индийские овощи) наполняют счастьем наши цветущие глаза! Эти сливы восхищают нас нектарным кисло-сладким вкусом, а пироги заставляют пускаться в пляс при взгляде на них! Смотри на этот

Шри Кришна-бхавана-прита

восхитительный кхир, мы боимся умереть от переедания, а наши умы безумно стремятся утонуть в апельсиновом и манговом соке.

Мое рождение было бы бесполезным, если бы я не смог попробовать пикантные пряности, которые действуют, словно цепи, связывающие мой слоноподобный язык, и эти солености, которые мой ум постоянно ищет. Эти круглые роти, напоминающие безупречные луны, редко где можно найти, даже предложив за них миллионы золотых монет. А этот рис, окропленный гхи, которое напоминает жидкое золото и которое источает запах свежей травы, что жуют царские коровы, можно вкусить только благодаря великой удаче и благочестивым заслугам общения со мной!

Шридама возразил.

— Бато! Ты — обычный лесной брахман. Тебе следует есть только листья, плоды и корни! И даже не рассчитывай наслаждаться этими блюдами. Иди в лес и совершай там свои аскезы!

— Бхо! Шридама, ты прав! — воскликнул Мадхумангала. — Я совершал аскезы в моей предыдущей жизни, вкушая только листья, плоды и корни. А теперь в этом рождении они превратились в эти вкусные карри! Жители небес, которые видят меня каждый день, знают, что мои наслаждения недоступны для тех, кто не совершал суровых аскез в прошлых жизнях. Когда ты пасешь коров, идя рядом со мною, слабый ветерок, веющий от моей одежды, очищает тебя силой моих аскез. Поэтому сегодня тебе позволено взять долю моих наслаждений. Уверю тебя, я помню свое прежнее рождение. Теперь, в виде награды, ты должен отдать мне свой кхир!

Враджешвари Яшода сказала Рохини.

— Сакхи, Мадхумангала выглядит таким истощенным, вспоминая свои прежние рождения. Поэтому дай-ка этому подвижнику побольше сладкого риса!

Но как только улыбающаяся Рохини принесла сладкий рис, Субала остановил ее:

— Матушка, вначале накормите обезьян! Они тоже истощились из-за своих суровых аскез. Они терпят жару и холод, питаются только кореньями, цветами и листьями. Вы думаете, они ничего не знают о своей прошлой жизни?

Кришна вступился за Мадхумангалу:

— Субала! Брахманы медитируют на Брахман, а обезьяны — только как набить свой голодный живот. Они весьма отличаются друг от друга!

— Хари, — сказал Субала, — я не вижу никакой разницы между брахманами и обезьянами! Даже между их именами нет никаких различий (нара означает человек; ванара — обезьяна). Чтобы его умение стало известно всему миру, Мадхумангала изменил слово «брахман» на значение своего живота, сделав его бесконечно вмещаемым. Он садится три раза в день, погружаясь в медитацию — как наполнить свое огромное пузо, и потому хранит обет безбрачия. Иногда он так увлечен поглощением пищи, что хватается двумя руками, как голодная обезьяна!

Услышав шутливые слова Субалы, все рассмеялись, включая Мадхумангала. Вдруг Мадхумангала поперхнулся проглоченной пищей и громко закашлял с покрасневшим лицом и округлившимися навывкат глазами.

Царица Яшода воскликнула:

— Бату! Не смейся во время еды! Подожди, не ешь ничего, пока не откашляешься. Дети, сейчас же прекратите смеяться и подшучивать над Мадхумангалом, особенно когда он ест.

Кришна обратился к Мадхумангалу:

— Друг, сегодня твой живот недостаточно наполнился, поскольку ты постоянно смеешься и кашляешь!

Мадхумангала вскрикнул:

— Ха-ха! Мама! Дайте мне еще шикхарини (сладкий йогурт)!

Когда он пил его со вкусом, причмокивая, ручки йогурта бежали по его подбородку и стекали по животу.

Шридама сказал:

— Кришна, пожалуйста, опиши привлекательность лица Мадхумангалы! Он пытается наполнить озеро своего пупка потоками шикхарини.

Кришна согласился:

— Тогда слушай внимательно. Волны, вздымающиеся в молочном океане живота Мадхумангалы, взволновались от нектарной

Шри Кришна-балабана-прита

луны его улыбки. Эти волны накатываются с горной вершины его лица, как потоки сладкого йогурта, и питают все его тело. Затем они снова входят в озеро пупка его живота, который трудно пересечь, а тем более наполнить!

Так каждый из мальчиков шутил в течение завтрака, а Рохини и Яшода прислуживали им, несмотря на то, что Кришна, Баларама и все гопы были полностью удовлетворены и сыты.

Яшода сказала Кришне.

— О дитя мое, почему Ты так плохо кушаешь?

Кришна ответил:

— Мама, Я не могу больше есть, у Меня уже нет аппетита.

Яшода настаивала:

— Съешь хотя бы еще что-нибудь! О малыш, если бы я Тебе не сказала об этом, Ты бы ничего и не съел. Неужели Ты стал таким худым, потому что каждый день почти ничего не кушаешь? Тебе же нравятся все эти блюда. Поешь еще немножко.

— Мама! Ну, Я не могу больше есть! — отвечал Кришна.

Тогда Яшода позвала Рохини и сказала ей:

— Рохини, попроси моего непослушного сына, чтобы Он покушал еще немного. Он совсем не слушается меня!

— О дитя! — нежно сказала Рохини. — Если Ты ничего не ешь, значит я зря готовила все эти блюда. Зачем же мы тогда пригласили искусную Вришабхану-нандини? Если Ты ничего не хочешь есть, зачем Она так тяжело трудилась на кухне?

Услышав эти слова, Кришна съел еще немного овощей и риса.

Рохини снова обратилась к Кришне:

— О Кришна, как же Ты станешь сильным и упитанным, если, несмотря на голод, так мало ешь?

Так матери усердно кормили Кришну, Балараму и других мальчиков, которые испытывали от этого неопишное блаженство. А Радхарани глазами пила сладость нектарной красоты Кришны через окно, видя, что Говинда полностью удовлетворен и теперь закончил завтракать.

После трапезы мальчишки-слуги из золотых кувшинов лили воду для всех друзей Кришны, чтобы они омыли руки и сполоснули

рты. Каждый встал со своего места и прошел сто шагов перед тем, как прилечь и пожевать пан. Мальчики-слуги подавали им бетель и обмахивали чамарами, пока те отдыхали.

Радхика вышла из кухни, омыла лотосные руки и стопы, а потом отправилась отдохнуть в уединенное место. Ей служили манджари, которые освежали Ее потоками ветерка, создаваемого веерами, а также служили Ей другими способами.

Рохини принесла теплый рис и овощи Радхике и Ее подругам на золотом подносе. А Яшода, стоящая рядом с Дхаништхой, сказала:

— О доченька, Гандхарвика, о Лалита, Вишакха, Чампакавалли, порадуйте меня, кушайте все, ничего не оставляя. О Радха, почему Ты такая стеснительная? Я Тебе как мать, подобно Киртиде. Не стесняйся, шути, играй и отдыхай в моем доме со Своими подругами (савайоврита)

Сакхи, сбрызнутые нектаром этих слов, восприняли значение слова савайоврита как «находиться в объятиях Кришны», и потому заулыбались. Радха опустила глаза от легкого смущения и приступила к принятию пищи вместе с подругами. Ее ум погрузился в несказанное блаженство, вкушая нектарные остатки Ее возлюбленного, и Она с благодарностью посмотрела на Дхаништху (которая смешала остатки пищи Кришны на Ее тарелке) и почувствовала прилив счастья.

Затем Враджешвари приласкала Радхику, одаривая Ее различными нарядами, украшениями, парфюмерией и косметикой. В это время Тунгавидья-сакхи что-то прошептала на ухо Вишакхе, и Вишакха захихикала и затрясла головой.

Радха, увидев это, сразу же разгадала их мысли и сказала:

— О Вишакха! О Тунгавидья! Я не хочу оставаться здесь, видя, как вы перешептываетесь и обмениваетесь хитрыми взглядами! Вы просто влюбленные до безумия домохозяйки.

Затем Она поднялась и решила уйти домой, но Вишакха сказала Ей:

— Радха, желая уйти домой, этим Ты показываешь Свой страх! Сакхи, Враджешвари сказала Тебе, не стесняйся, играть, шутить и отдыхать лежа с вайи (с сакхи или с Кришной)! Почему же Ты

Шри Кришна-бхавана-мрита

сейчас заставляешь нас огорчаться, не выполняя ее просьбу, желая уйти домой, даже не отдохнув после еды?

В это время пришла Дхаништха и сказала Радхике.

— Сакхи, оставь здесь этих хитрых Вишакху и Тунгавидью! Пойдем вместе со мной через боковую дверь. Твое желание собирать цветы бандхуджива для сурья-пуджи (или желание глаз и ума Кришны) исполнится без всяких помех! О подруга, царица Ваджа не встретится нам по пути. Не бойся. Пойдем вместе со мной через этот потайной ход.

И Дхаништха повела Радхарани на встречу с Кришной в блаженную обитель, в пещеру холма Нандишвара.

Так заканчивается шестая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, описывающая утренние игры Кришны.

Глава седьмая *Игры на пастбище*

Мальчики-пастушки, которые стремились выйти на пастбища с Кришной, обратились к своим матерям:

— Мама, почему ты задерживаешь меня, украшая тилакой и драгоценностями? Все мои друзья в эти утренние часы уже встретились с Кришной. Мой друг Кришна, океан любви, ждет меня и высматривает, когда я приду к Нему в лес.

— Сынок, — отвечали матери, — зачем так расстраиваться? Для твоей же безопасности я пытаюсь украсить тебя тилакой, а твои запястья — защитным камнем. Я не слышу, чтобы коровы шли на пастбище. Ведь еще рано, посмотри, твои друзья не вышли из дому. Зачем так спешить? Если ты выйдешь без украшений, словно какой-то бедняк, к своим друзьям, которые носят золотые браслеты и драгоценности, они засмеют тебя!

Несмотря на то, что их мамы проявляли естественную любовь к ним, мальчишки считали это препятствием. Слыша даже малейший шорох или шум на дороге, они тревожно бросали взгляды в том направлении, откуда должны показаться их друзья. Потом Васудама, Судама, Кинкини, Субала и другие мальчишки собрались в одном месте с разных сторон, как волны океана тянутся к берегу, Кришне.

Затем пришел взрослый пастух и громко объявил:

— Послушайте, дети! Царь Нанда, сейчас находясь у себя в коровнике, сказал: «Пусть Ачьюта счастливо поспит еще немного. Не будите Его. Я сам позабочусь о коровах и выгоню их на пастбище. Подождите и приходите немного позже!»

На его слова все мальчишки-пастушки радостно присоединились к царю Нанде в коровнике, пока близкие друзья, такие как Субала, пошли в спальню Кришны повидаться с Ним. Потом мальчишки-слуги Рактака, Патрака и другие, чья любовь к Кришне никогда не убывает и которые очень искусны в своем служении, приблизились к Яшодде, которая дала им для своего сына свежие ароматные сладости.

Один мальчик-слуга держал сладости в корзине на плечах, считая их ценнее миллионов сердец. Другой мальчик нес в красивом кувшине из лунного камня камфарную воду. Этот кувшин был накрыт малиновой тканью, цветом напоминающую его привязанность к Кришне. И эта привязанность покрывала ясную гладь его ума, который внешне проявился как бесценные самоцветы удачи (подобно лунным камням на кувшине). Другой мальчик-слуга держал круглый хрустальный сосуд с паном, словно носил свое обожаемое божество, луну. Другой мальчик-слуга нес разнообразные одежды и украшения для Господа, которые могли очаровать даже полубогинь.

Когда Хари услышал голоса Своих друзей, беседующих у горной пещеры, где Он сидел с Радхой, напоминающей молнию, Он высвободил Ее из объятий и направился к друзьям. Когда друзья увидели, что Он одет в цвета кункумы одежды Радхики, они приняли Его за тучу во вспышках молний, которые мешали Ему идти, и заулыбались, предлагая Кришне свои улыбки, словно белые лунные цветы.

Муж Кришна-бхавана-прита

Украсив Кришну, они вернулись с Ним во дворец, где нарядили Его как пастушка перед выходом на пастбища. Друзья Кришны повесили Ему на шею драгоценный камень Каустубха, затмевающий своим сиянием солнечные лучи, а волосы Его украсили павлиньими перьями, переливающимися, как радуга. Затем они увешали Его нитями жемчуга, словно вереницами маленьких журавлей, а на шею повесили гирлянду из лесных цветов, которая своим ароматом привлекала и опьяняла шмелей. В таком виде Кришна, устраняющий все беды и страдания жителей Враджа, наводняя пространство влагой блаженства слез и молока Своей матери, появился у главных ворот. Враджешвари Яшода пришла, плача, с Амбикой, Килимбой, своей сестрой и свояченицей в сопровождении Радхики и Ее подруг. Новость, что Мукунда собрался в лес, сразу же проникла в уши всех жителей деревни.

Мальчики-пастушки сказали:

— Друзья, немедленно выгоняйте коров на дорогу в лес! Сегодня мы собираемся провести веселую игру-сражение с Хари на склонах Говардхана!

Брахманы благословили Кришну, держа в руках траву дарбха, и благоприятно обрызгали Его водой, освещенной мантрами из Риг-веды.

Парджанья, дед Кришны, обратился к пастухам:

— Приведите ко мне Кришну, чтобы я мог охладить свои глаза нектаром лотосного лица моего любимого внука, без которого я не могу прожить и дня!

Одна гопи сказала другой:

— О вишарада (искусная), придумай что-нибудь, чтобы мы могли обмануть нашу старую мать. Я пойду тайной тропинкой к домику в лесной роще. Сакхи, что же теперь делать? Я слышала, что Хари отправляется в лес через главные ворота! Я так сильно хочу увидеть Его, но мое тело замирает от экстаза, что я не могу взобраться на смотровую башню! Теперь нет никакой надобности заплетать мои волосы и покрывать грудь! Если я не смогу увидеть Мадхаву, жизнь покинет меня! Увы! Пусть мой муж жестоко нака-

жет меня, пусть старшие увидят меня, я все равно пойду к Кришне! Время останавливается для нас, когда Он уходит в лес.

Другая рассерженная сакхи сказала своей препятствующей свекрови:

— О хищноокая, мордастая женщина, зачем ты кричишь на меня? Неужели только я одна выхожу из дома? Посмотри, сколько невесток бегут из домов своих свекровей, и никто из них не препятствует им!

В это время Кришна, чьи глаза подобны лотосам, выгнал из загона коров-сурабхи и вместе с друзьями и коровами пошел в лес, Своим сапфирным сиянием изумляя каждого. В это время даже слабое чувство разлуки с Кришной причиняло Нанде и Яшодe великую боль, которые шли за своим сыном, обливаясь слезами, орошающими землю Враджа. Яшода и Рохини в предчувствии, что долго не увидят своих сыновей, забыв о себе, застыли, как изваяния. А Нанда в глубине сердца обнял сына и также словно окаменел, будто околдованный магией.

Яшода сказала:

— Мой милый мальчик, если Ты уйдешь в лес пасти коров, мы последуем за Тобой. Не оставляй нас одних, пойдем вместе пасти коров! Мы знаем, Ты не можешь терпеть страдания Своих родителей, сгорающих в огне разлуки с Тобой. О украшение нашей деревни, если Ты не возьмешь нас с Собой, то нас поглотят наши жилища, и мы будем все равно что мертвы. Разве Ты хочешь причинить нам боль, вернувшись домой из леса только после девяти долгих часов? Если Ты не захочешь быстрее вернуться домой, что тогда нам делать?

Как Твои стопы, подобные мягким листьям красного лотоса, будут ступать в лесу по острым шипам, камням и колючкам? О, как Твое тело, нежное, словно масло, sprыснутое жидким мускусом, выдержит палящий зной солнца, который с каждым разом становится невыносимым? Жизнь Твоей мамы, у которой от несчастья разрывается сердце, отказывается покинуть ее. Она несет бремя жестокости и бездушия!

Пусть мальчишки-пастушки или царь Нанда сами пасут коров. О дитя мое, если Ты не откажешься от Своего пристрастия пасти

Мри Кришна-бхава-прита

коров, смогут ли Твои друзья дальше жить? О мой мальчик, почему Ты родился в семье пастухов, где должен гулять после выпаса коров? С Твоим телом, нежным, как жидкий нектар, Тебе нужно было бы родиться в царской семье.

Слушая океан скорбных слов матери, Кришна, стоя перед Яшодой, кротко ждал, когда она позволит Ему отправиться в лес. Яшода, чья жизнь держалась на волоске, зная об этом, обняла Кришну, обливая Его слезами любви. И поскольку она обнимала Кришну, который вдохновлял ее пить нектар материнской любви, к ней вернулась жизнь.

От переполнявших ее чувств любви Яшода произнесла защитные имена Господа Нрисимхи и сказала Балабхадре, Субхадре, Вардхане и другим старшим мальчикам, которые стояли перед ней:

— О дети, мой Кришна — ваш младший брат, друг и сама жизнь. Конечно, вы знаете об этом, однако эта мать не может прожить и дня без Него. Несмотря на то, что Кана такой нежный, Он всегда возглавляет всех шалунов, и хотя Он очень разумен, Он не знает ограничений. Несмотря на то, что Он слабый, Он также очень непоседливый. Поэтому вы должны всячески оберегать Его и не оставлять одного. Он остается без присмотра отца и матери и других старших, но Он будет слушаться вас. Надеюсь, вы исполните мою просьбу.

Если вдруг вы увидите жестоких демонов, слуг Камсы, сразу бегите от них к нам, не думая даже о коровах! О Субала, Уджвала, Кокила и все остальные мальчики, не играйте в жестокие сражения и не ведите себя грубо со своим близким другом Кришной. Разве нет других игр?

О Рактака, Патрака и остальные мальчики-слуги, я расскажу вам о природе Кришны и Баларамы. Послушайте внимательно! Даже если Они голодны, Они забывают об этом, поглощенные играми, и даже если у Них от жажды пересохло во рту, Они не чувствуют жажды.

Затем Яшода сказала Нанде Махарадже:

— Дорога, по которой идут наши мальчики, раскалится от палящего солнца, а эта равнодушная мать вместе с равнодушным

отцом остается в своем доме в роскоши и богатстве, наслаждаясь жизнью. Даже те женщины, сыновья которых страдают, когда выходят на пастбища пасти коров, бесстыдно продолжая выполнять свои домашние обязанности, не умирают из сострадания, но даже они достойны поклонения.

Потом Яшода обратилась к Кришне:

— Твои друзья, которые видят, как Тыходишь в лес, стали такими же твердыми, как удары молнии! Но все же радуешь ли Ты их Своими качествами, имея сердце, мягкое, как цветок?

Кришна, принявший слова Своей страдающей матери, словно серьги, оживил ее, сбрызнув нектаром луноподобной улыбки и кротко ответил:

— Мама, ты не видела лесных дорожек. Я не испытываю никаких страданий, пася коров. Напротив, Я купаюсь в океане счастья! Мы играем в густом, прохладном лесу, защищаемом тенями деревьев, на прекрасном, сказочном берегу Ямуны, присматривая за коровами. Для нас совсем не трудно заботиться о них. Для этого у Меня есть флейта мурали. А лесные дорожки не причиняют Мне никакой боли; олени чамари подметаютих своими хвостами, деревья поливают их своим медом, а олени набхи обдают их душистым мускусом из своих тел.

Эти дорожки нежны, как пух! Холм Говардхан привлекает нас благоухающими пещерами и рощами, где поют кукушки, танцуют павлины, жужжат пчелы, где цветущие лианы мягко раскачиваются на ветру и где журчат хрустальные водопады. Ничто не может сравниться с тем, что дают Мне эти драгоценные пещеры и рощи! Я испытываю там величайшее счастье! В разных местах Меня украшают цветами Мои майас (друзья или подруги) и там Я блаженно отдыхаю, лежа на земле. Зачем ты так беспокоишься и напрасно страдаешь?

Сказав так, Кришна Своими глазами быстро и незаметно обнял ресницы Радхики, драгоценность среди юных девушек. От этой встречи уголки Их глаз сузились. Так уголки очаровательных глаз Радхи и Кришны искусно уменьшили боль разлуки друг друга. Это на время утешило сердца юной Четы.

Шри Кришна-бхавана-амрита

Затем Мадхумангала сказал Яшоде.

— Матушка, зачем так расстраиваться? Послушай, я скажу тебе открыто: даже капля счастья в нашей деревне не сравнится с тем блаженством, которое мы испытываем в лесу! Там мы едим бананы, манго, ананасы, персики, гранаты, которые от спелости падают с деревьев. Наш друг Кришна любит собирать в лесу фрукты, листья и цветы с лиан и деревьев желаний. И в нашей деревне Он не сможет найти такие ароматные плоды, цветы и листья.

Хотя коровы были очень голодны, они стояли без движения, ожидая, когда Кришна, защитник коров и друзей, отправится в лес. Но сейчас они, смотря на Него, громко замычали, призывая Его. Ачьюта сразу же понял их, вежливо остановил родителей, идущих за Ним, и нежными шагами стал украшать лоно Земли знаками диска, лотоса, флага, свастики и т. д., которые отпечатывались с Его лотосных стоп.

Когда Хари шел в лес, Он размышлял: «Те, кто любят Меня, чувствуют печаль, когда Я ухожу, так пусть же их умы пойдут со Мною».

Но враджаваси думали: «Есть ли для нас кто-либо дороже, чем Кришна?», и глазами следовали за Ним. Так враджаваси вошли в свои дома, подобно освобожденным душам, которые поддерживают свои тела только по привычке.

Так заканчивается седьмая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Игры на пастбище».

Глава восьмая

Цыры в лесу

Когда Кришна, луна океана веселости, собрал Своих коров и отправился в лес, страдания, которые испытывали враджаваси, невозможно было описать. Девушки Враджа, не в силах владеть своими чувствами без Кришны, отдали себя своему другу-обмороку, потеряв сознание. Так они лежали в состоянии сна долгое время. Этот обморок помог всем дивнобровым гопи во время их страданий и, как друг, проник в их дома, чтобы утешить их горе в разлуке с Кришной

Эти сакхи говорили Мурчхе (обмороку)

— О злосчастный, ты обнимаешь нашу дорогую подругу! Ты не боишься нас? Оставь нашу подругу Нандини (дочь царя Вришабхану)!

Кто способен описать путь любви? Хотя Мурчха облегчил ум Радхики от жестоких страданий, все же Ее сакхи негодовали на него.

Тайными дорожками Лалита отправила нескольких опытных сакхи к холму Говардхану. Придя туда, они радостно уловили аромат цветочной гирлянды Кришны. Хари загнал коров на свежий луг у прохладного берега озера и играл там с друзьями. Затем эти посланницы пришли туда с яствами, переданными Дхаништхой, и тайно встретились с Кришной и Мадхумангалом. Увидев Хари, посланницы расцвели от счастья.

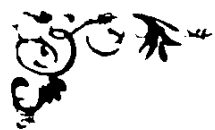
Кришна спросил у Рупы Манджари, которая была подобна безграничному источнику удивительных качеств, о состоянии Радхики, сокровища среди юных гопи.

Рупа Манджари ответила

— О лучший из любовников, когда Ты обнимал дорожки леса Своими стопами, лес преобразился и стал необычайно красивым! Теперь Радха бросает вызов этой красоте, обнимая дорожки пастбищ.

О Хари, Ты окрашиваешь лес сапфирными красками, предлагая ему собственное сияние. Даже если Творец не мог бросить Тебе

Шри Кришна-балабана-прита

вызов, снова обесцветив лес, Радхика сделала это, превратив его в золотой Своим сиянием!

Ты заставляешь людей Враджа плакать, когда они видят Твое лицо, покрытое пылью с копыт бесчисленных коров. Увы! Сейчас Радхика тоже плачет и катается в пыли по земле, заставляя Своих сакхи рыдать от горя.

Очень необычно видеть, как вода льется из лотосов, хотя на самом деле лотосы растут в воде. Такой же случай произошел с Кардамой Муни (Кардама также означает ил), который был сыном Брахмы (рожденного из лотоса), хотя лотосы растут из ила!

Волосы, одежда и гирлянда Радхарани развязались, хотя они так прекрасны (садху). Кто останется в подчинении в царстве, где нет царя? Даже садху (святые люди) становятся в таком царстве развязными!

Радхика сильно расстроилась, когда услышала, что Твои лотосные стопы могут пораниться в лесу. Она глубоко вздыхает, не обращая внимания на наши утешения. Когда Она слышит из уст Своих подруг о гальке, сучках или острых колючках, которые разбросаны повсюду в лесу, Она плачет и падает без сознания. Когда мы пытаемся вернуть Ее в чувства, обманывая Ее. «Эй, Радха, пришел Твой Приятама! Взгляни на Него!», держа Твою ароматнейшую гирлянду из лесных цветов перед Ее носом, Она пробуждается и становится очень серьезной. Потом Она спрашивает подругу: «Сакхи, где лучший из танцоров, который танцует Своими глазами-трясогузками?

И сакхи Ей отвечает:

— Он прячется у Тебя дома.

Радха тогда говорит:

— Ты обманываешь Меня.

На что сакхи опять отвечает:

— Зачем мне обманывать Тебя? Ты можешь почувствовать аромат Его тела. Разве нет доказательств в правдивости моих слов?

Услышав это, Радхарани слегка ободрилась и повеселела, но Купидон не может терпеть это и жестоко выпускает в Нее свои стрелы, причиняя Ей страдания. Раненная Радха падает, дрожит, потеет и обливается слезами! Она не может успокоить Свои ча-

короподобные глаза нектаром Твоего луноподобного лица, когда входит к Себе домой! Придя домой, Она корит Свой ум «О ум, почему ты веришь ложным (анрита) словам сакхи, принимая их за нектар (амриту)? И, как следствие, твои страдания удваиваются!

И потом Она снова падает на землю, вновь поднимается и говорит — О Моя жизнь, полная страданий, ты проклята без Моего друга!

Хотя Она прокликает жизнь, Ее бремя не становится легче, а наоборот тяжелеет. О Кришна, от разлуки с Тобой дивнобровая Радхика так исхудала и ослабла, что не может терпеть даже дуновения Своего жизненного дыхания, что уж говорить о том, чтобы обмахивать Ее веером.

Слушая эти новости о Своей возлюбленной, Мадхусудана переживал с болью в сердце. Его глаза наполнились слезами любви, когда Он сказал Мадхумангалу дрожащим голосом

— Скажи от Моего лица.

Мадхумангала сказал Рупе Манджари

— Приведи этот золотой лотос, Радхику, в этот лес, иначе, что с Ней случится? И что случится с Мадхусуданой, этим шмелем, если Он не сможет напиться Ее меда?

Мадхава снял гирлянду из цветов чампака со Своей шеи и передал Рупе Манджари, сказав.

— О Рупа, укрась этой гирляндой грудь Прияджи (или пусть Прияджи украсит Мою грудь, подобно гирлянде золотых цветов чампака)

Рупа Манджари, взяв гирлянду, быстро побежала обратно к Радхике и, придя к Ней, повесила гирлянду Ей на грудь. Так к Радхарани вернулась жизнь, когда гирлянда Ее возлюбленного, благоухающая Его ароматом, обняла Ее. Но затем Ее ужалил скорпион разлуки с Ее Приятамой, и Она вновь потонула в океане страданий. От яда этого укуса нектарный аромат цветочной гирлянды Кришны исчез. Радха задумала обмануть Своих старших и встретиться с Кришной, выйдя из дому под предлогом поклонения богу Солнца со Своими подругами.

Благодаря удаче, или по воле провидения пришла Джатила и, следуя словам Гарги, сказала:

Шри Кришна-бхава-мрита

— О девушки, отправляйтесь в лес поклоняться богу Солнца, сияющему тысячами лучей (или Кришне, имеющему тысячи коров), так, чтобы у нас появились миллионы коров (или так, чтобы вы обрели великое счастье). Пусть лучезарный Митра (бог Солнца или ваш друг Кришна), божество, повелевающее зрением, одарит нас счастьем!

Шри Радхика и Ее подруги, к которым благоволила судьба, разрушительница несчастья, собрали вкусные яства и лакомства для наслаждения Кришны, будто для поклонения богу Солнца. Они взяли разного рода сладости, превосходящие своим вкусом и ароматом воплощенный нектар, приготовленные самой Радхикой и недоступные даже Господу Шиве, господину Куверы, казначею полубогов.

Радха взяла с Собой благовония, лампы, роскошные одежды, украшения и дорогие ткани для пуджи. Но Кешава не мог больше терпеть даже минуты задержки из-за страстного желания встретиться с Ней. Непревзойденный океан Его терпения сократился до размера ложечки. Поэтому Ачьюта отправил Свою дьюту (посыльную) Муралику (флейту), чтобы побыстрее надеть золотую гирлянду, Радхику, Себе на грудь.

Сакхи украсили свои уши песнями, как чудесным орнаментом. Муралика своими звуками проникла в уши Радхи и унесла Ее потоком горячего рвения. Казалось, что она вошла в Ее уши, подобно некой богине, отбросив Ее страх и стыдливость. Радха не ведала, куда несут Ее лотосные стопы и за что хватаются Ее лианоподобные руки. Она дрожала и обливалась слезами.

Видя, как подруги медленно облачают Ее в одежды, подходящие для абхисара (любовного путешествия) в лес, Радха отчитала их и начала поспешно одеваться Сама. Но из-за спешки и нервозности Она украсила Свои бедра жемчужным ожерельем Гоштана, шею — поясничными колокольчиками, кончик косы — украшением лататика (цепочкой для лба), глаза — мускусом, лоб — тилакой из туши для ресниц, а все тело умастила лаком для стоп вместо розовой кункумы. Затем Радха поднялась, подобно олицетворенной сладости, в Своем очаровательном темно-голубом сари, которое казалось синим облаком, охваченным яркой сферой луны.

Шри В. лесу

Флейта Хари пела так мелодично и нежно, как тот, кто знает все священные писания, и заставляла замолчать даже неугомонных кукушек, которые чрезвычайно общительны.

Когда Хари звал Своих коров звуками флейты, земля покрывалась мурашками от экстаза в виде поднявшейся дыбом травы. Деревья обильно сочились медом, словно потели Попугаи, кукушки и павлины цепенели от звуков флейты. Облака в небе, считая себя необычайно удачливыми, плакали от экстаза дождем, а все стороны света обдували Хари прохладными ветерками. Все эти создания, без желания Кришны, думали, что песня Его флейты, звучащая: «Идите ко Мне Мои коровы», была обращена к ним.

Когда коровы слышали песню флейты Кришны, которая действительно призывала их, они в ответ замычали. Все мелодии и музыкальные гаммы, так же как полубогини в небесах, замерли, когда слышали песню флейты Кришны. Кто может осудить Кришну? Горы плавилась от любви к Кришне, несмотря на то, что были самыми твердыми в этом мире. Увидев расплавленные камни, текущие тут и там, мучимые жаждой птицы и олени принялись пить эту жидкость с великой радостью.

Радха сказала:

— О сакхи! Этих оленей справедливо называют Кришнасара, ибо они принимают Кришну за суть (сара) всех вещей (как сущность всего). Даже если их жены привлечены Гиридхари, океаном милости, они не станут завидовать и ревновать, скорее наоборот они последуют за ними, чтобы сделать их счастливыми.

Сакхи, взгляните! Лани бегут к Кришне, повернувшись спиной к своим мужьям, но когда они слышат песню флейты Кришны, они замирают и становятся неподвижными, как изваяния!

Посмотрите! Птицы, пьющие жидкость, образовавшуюся из камней, расплавленных от музыки флейты Кришны, теперь пытаются вытащить свои наполовину утонувшие клювы из затвердевшей жидкости!

Так гопи впитывали в себя аромат нектарного пения флейты Кришны, выпивая этот нектар чашами ушей и передавая его друг другу. Хотя оцепенение и дрожь экстаза, вызванные звучанием

Мри Кришна-бхавана-мрита

флейты, мешали гопи приблизиться к Кришне, они все же быстро пошли в сад под названием Мадана Рана (любовное сражение), побуждаемые пылким влечением к Нему. Там они вошли в храм бога Солнца, склонились перед божеством Сурьи и вознесли ему молитву: «О Господь! О океан милости! Пожалуйста, побыстрее покажи нам возлюбленного наших сердец!»

Радхика передала атрибуты для пуджи лесным феям (ванадеви), а Сама пошла в дивный лес, расположенный у Ее озера (Радха-кунды). Сияние Вришабхануджи (Радхи, дочери Вришабхану, или солнца в месяц Тельца) украсило окрестности холма Говардхана и побудило лотосы глаз Хари зацвести от радости.

Мадхусудана, расика, шмель, жаждущий меда, подумал: «Моя возлюбленная Падмини (лотосоокая Радхика) сейчас преобразила со Своими дорогими подругами лес вокруг Своего озера! Иначе, отчего Мое сердце так внезапно забилося от счастья?»

Затем неожиданно нежный ветерок понес аромат тела Радхики в сторону Кришны. Когда Кришна вдохнул его, Он взволновался от желания счастья любви и прекратил играть на флейте, не в силах уравновесить Свой ум, как юный шмель не может найти покой без сладкого аромата цветов малати.

Мадхумангала, поняв мысли Кришны, словно он был полубогом, сказал:

— О Пинчхабхушана (тот, кто украшен павлиньим пером), мне нужно кое-что сделать, поэтому я ухожу. Сегодня я ходил к Бхагури Муни изучать астрологию и попросил его развеять одно мое сомнение, но он, к сожалению, не смог этого сделать. К счастью, Гарга Муни, которого прославляют все мудрецы, пришел омыться на Сурья-кунду. Только он смог рассеять мое сомнение.

Кришна, враг демона Кеши, ответил:

— О друг, Мой ум также стремится увидеть Гарга Муни, но не очень вежливо идти к нему со всеми нашими многочисленными друзьями.

— Если Ты считаешь, что это не вежливо, — сказал Мадхумангала, — тогда пойдем вдвоем. Смотри! Лебедеподобное солнце заплыло на середину небесного озера. Уже близко к полудню! Коро-

вы отдыхают в прохладной тени кадамбового леса, а наши друзья тоже расположились там для отдыха. Не стоит переутомлять их излишними играми!

Услышав убедительную речь Мадхумангалы, пастушки сказали:
— О друзья, идите вдвоем.

Так Кришна и Мадхумангала радостно пошли к Радха-кунде, поспешно пересекая лес Прамода.

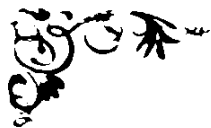
Приблизившись к Радха-кунде, Кришна сказал:

— Мадхумангала, куда мы пришли? Ведь это не Говардхан, не Враджа-бхуми, потому что все здесь золотистого цвета! Неужели это гора Меру или Илаврита-варша, которые распространили свои экспансии во Врадже? Но почему же тогда Купидон пронзил Меня своими стрелами, как только Я вошел в волны этого золотого сияния?

Пока Кришна говорил эти слова Мадхумангалу, страстно желая увидеть Радхiku, Она почувствовала головокружение от Его сладости, просто взглянув на синеватый лес вокруг Ее кунды, которая обдавала Ее нектаром Его сияния, подобно очаровательному облаку, утоляющую Ее жгучую жажду. С расстояния Радха и Кришна приняли друг друга за молнию и дождевое облако или лиану цветов чампака и дерево тамала. Они удивлялись: «Это Мой любимый (Кришна)? Это Моя любимая (Радхика)?» И затем вновь принимали друг друга за молнию, лиану чампака, за дождевое облако и дерево тамала.

Так заканчивается восьмая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, описывающая утренние игры Кришны в лесу.

Глава девятая

Цветочная и любовная игры

Одна из гопи сказала:

— Радха, взгляни! Мадхава (весна или Кришна) пришел, и от этого все лианы зацвели, а все вокруг начало благоухать опьяняющим ароматом! Твои усилия в собирании цветов и поклонение Господу лотосов (Сурье или Кришне, Господу лотосоподобных гопи) непременно увенчается успехом.

Радхарани ответила:

— О девушка, введенная в заблуждение, посмотри! Хари пришел схватить Меня! Я не могу даже бежать. Мои бедра, будто окаменели, а тело дрожит. Зачем ты смеешься, вместо того чтобы защищать Меня? О страстноокая, Я умираю от страха!

Та же гопи сказала Радхе:

— О застенчивоокая девушка, стоит ли бояться эту тьму (Шьяму), чье геройство и гордость сразу же пропадают при появлении подобной солнцу Лалиты? Я не могу поверить, что этот распутник способен схватить Тебя, драгоценность среди целомудренных девушек.

Радха ответила:

— Ты права, сакхи. Но судьба прогневалась на Меня и заставила явиться на Землю солнце, которое рассеивает тьму торжественных обещаний целомудренных девушек. Он насильно закрывает лотосы, когда они разлучены с Ним, притягивая их к Себе. Все говорят о Нем то же самое.

Сакхи сказала:

— Гандхарвика, если Ты действительно напугана, то быстрее укройся в этой кундже и пережди два-три часа (с Кришной). За это время мы соберем цветы для Митры (бога Солнца или нашего друга Кришны) без страха и тревог (иначе Кришна побеспокоит нас, поскольку Ты находишься с нами).

Пока гопи беседовали, Кришна внезапно появился среди них, подобно луне, возникшей среди звезд. Тогда гопи попытались

остановить волны океана своего экстаза песочной дамбой напущенного равнодушия и притворного гнева к Нему. Лодки их глаз попали в водоворот неотразимой сладости тела Кришны и закружились в нем. Их глаза смущенно потупились в землю, подобно лодкам, затянутым в этот водоворот. Но тот, кто скажет, что это признак застенчивости, не знает истины!

Когда отважные солдаты аромата Кришны вошли в ноздри враджа-гопи и снесли ворота, ведущие к внутренним покоям их терпения, Кришна сказал:

— О грабители леса, кто вы?

Когда нектарные волны голоса Кришны влились в уши гопи, они полностью затопили их. Когда Кришна не получил никакого ответа от них, Его глаза стали вращаться, словно гневались, и затем Он сказал:

— О! Вы отвечаете Мне своей гордостью? Вы пришли в Мой сад разорить его? Теперь вы должны подойти к Моей упаковатке (поближе ко Мне, или обнять Меня) С какими желаниями вы пришли сюда? Быстро и честно признавайтесь, кто вы?

Гопи ответили:

— Никто!

Какой поэт в этом мире способен найти сравнение с поведением гопи, в котором они скрывали свои любовные чувства, проявляя робость, застенчивость, беспокойство и страх? Мирских поэтов можно сравнить с говорящими о Брахмане, которые отчаянно пытаются понять его, повторяя нети-нет («это не то, это не это»).

Когда Кришна услышал ответ гопи, Его ум, пронзенный острыми стрелами Купидона, заплакал от ран. Хотя Он пытался тщательно скрыть Свои чувства, Его трепет стал заметен для гопи.

Говинда гордо сказал:

— О луноликие, вы говорите Мне «Мы никто!»? Обычно слова невидимы для глаз, но Я ясно вижу вас! Вы не только крадете цветы, вы также похитили себя (свою индивидуальность). День и ночь Я думал: «Как Мне поймать этих воров, похищающих Мои суманах (цветы или ум)?» В конце концов, Я поймал вас, придя

Мри Кришна-бхавана-прита

к атмабху (Моей земле или Купидону). Теперь, о смущенные грабительницы, Я заставляю вас пожинать плоды ваших оскорблений!

Радха ответила:

— О бесстыдный! Каждый день мы рвем здесь цветы для поклонения Митре (солнцу или нашему другу), который устраивает праздник для глаз всего мира, рассеивая тьму и заставляя Падмини (лотосы или гопи) цвести от прикосновения Его кара (лучей или рук), и исполняя все их желания. Зачем Ты напрасно сердишься?

— О сладколикая, — сказал Кришна, — если вы поклоняетесь Митре, Я не буду сердиться, но как Я могу поверить Тебе, ведь женщины всегда лгут? Если Ты действительно собираешь цветы для бога Солнца, тогда поклянись, и Я прощу Тебе Твое оскорбление. Вы увидите Мое святое снисхождение даже к воровкам цветов (или воровкам сердец), подобных Тебе!

— О Кришна, мы прославлены во Врадже за наше воровство, а Ты, безусловно, великий святой, — отвечала Радхика. — Кто откажется подтвердить эти слова? Какой толк повторять это снова и снова? Могут ли Твои качества, такие как правдивость, простота, чистота и отсутствие желания к обладанию чужой собственности, проявиться в ком-либо еще в этом мире?

— Эй, горделивые гопи, вы обвиняете Меня в воровстве, повелителя Вриндавана, называя вором, которого без устали восхваляют святые? Вот это гордыня! И хотя вы простые молочницы, но бойкие на язык! Наверное, вы возгордились из-за своей вечно цветущей юности, богатства, верности мужьям и искусности в танце? И думаете, что действуете согласно священным писаниям? Сейчас Я увижу, насколько сильна ваша гордость, пришедших сюда в эту кунджу, продемонстрировав вам ловкость и умение Моих рук!

Сказав это, Гиридхари решительно направился к Радхике, но Лалита преградила Ему путь и надменно сказала:

— Кто здесь хочет прикоснуться к этой невинной домохозяйке на глазах у Лалиты? О прохиндей, убирайся отсюда, если Тебе дорога Твоя жизнь!

— Лалита, когда Я вижу тебя, похваляющуюся своей силой, Мне кажется, что ты хочешь сразиться со Мной (в сражении Ку-

пидона)! И, сбита с толку, ты покажешь Мне все свои желания. Поэтому сейчас Я сожму тебя в объятиях на глазах у твоих подруг! О гвноликая, и ты будешь молить Меня: «Не надо! Остановись!»

— О похититель женщин, — возразила Лалита, — Ты всегда пристаешь к непорочным домохозяйкам, но я Лалита и ни чуть не боюсь Тебя! Собственными силами я способна защитить себя и мою дорогую подругу Радхику и имею полное право собирать цветы в любой части леса, даже прямо перед Тобой! О бесстыдник, почему же Ты не остановишь нас силой? Зачем Тебе терпеть нас?

Кришна рассмеялся:

— Слушай Радха! Если Ты согласна со словами, несущимися неудержимым потоком из уст Твоей подруги, тогда Ты никогда не вырвешься из Моих объятий! Я искусаю губы Лалиты и также расцарапаю ее зудящий язык. Молчание — знак согласия.

— О царь мошенников, что Ты такое говоришь? — сказала Радхика. — Разве Ты не знаешь, кто Я? Во Врадже нет девушки более прославленной за ее целомудрие! Мои подруги посвящены в тайное искусство бестелесного Купидона, а Лалита — лучшая из них. Благодаря ее суровой натуре она может победить даже Тебя!

— Радхе! Твоя гороподобная грудь представляет две горы Твоей гордости «Я поклоняюсь солнцу» и «Я весьма целомудренна!» — ответил Кришна. — Сегодня Я сокрошу их и расцарапаю ногтями! Даже если Ты этими огромными горами ударишь Меня, Я способен устоять перед ними.

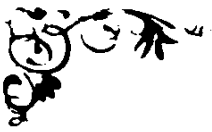
От этих шутливых слов луноподобные лица сакхи засверкали улыбками. Кришна прошел между ними, и когда Он коснулся рукой груди Радхики, тела Их обоих, пронзенных стрелами Купидона, пробила мелкая дрожь и от кончиков пальцев до корней волос побежали мурашки от экстаза любви. Разве Купидон не должен гордиться болью любви, которую он причинил Им в это время?

Радхику охватил экстаз, когда рука Хари коснулась Ее. И тут Ее подруги воскликнули:

— О мошенник, Ты что делаешь?

Радхарани пронзительно вскрикнула и лотосными руками остановила руки Своего возлюбленного, плача без слез в нерасполо-

«Мри Кришна-бхабана-прита»

женном настроении. Когда Она задержала правую руку Кришны, Хари сдернул левой рукой Ее вуаль. И вдруг Его затопило неопи-суемыми волнами сладчайшего нектара, что Он позабыл о жела-нии обнять Радхику или поцеловать Ее в уста. Он просто стоял, как вкопанный, потопляемый потоками этого нектара.

В это время волоски на лице Кришны выглядели, как ночная тьма, которую не могла рассеять сияющая луна Его лица. Или может, луна была поражена тьмой, которая внезапно налетела на Него? Но как может эта луна сиять столь ярко, несмотря на то, что была побеждена тьмой? Неужели она подружилась со своим заво-евателем? Но это исключено, поскольку друзья не находятся ни в подчиненном, ни в главенствующем положении, они всегда равны. Тогда что же, луна стала слугой тьмы? Не смутит ли это весь мир?

«И откуда появились две рыбки на этой луне? Они приклеились к ней, когда она взошла из молочного океана? Но это невозможно, ибо рыбы по своей природе очень подвижны, а эти рыбки, будто окаменели! Может быть, это голубые лотосы? Но этого не может быть, потому что они не оставались бы закрытыми, сидя на коле-нях своего друга, луны. Быть может, это две трясогузки? Если это так, то кто доставил их на луну, и почему они танцуют на ней?»

Говоря это Самому Себе, Кришна подумал, что Его глаза очень удачливы. Все Его тело и все пространство было затоплено пото-ками нектара красоты Радхи, и Он Своими очами пил жидкий все-притягивающий мед Ее взглядов, текущий из уголков Ее глаз. Так Хари замер, подобно статуе, даруя радость глазам гопи.

Благодаря изумлению Кришны Радхика смогла выскользнуть из Его ослабших объятий. Кришна был поражен оружием Ее красоты и начал зевать (подобно Шиве, который зевал от оружия Кришны, джрибха-джвара, вызывающего зевоту).

Радхика стала еще прекрасней, когда затягивала Свои блузу и пояс, ослабшие после объятий Кришны. Это напоминало, будто Она перевязывала Своих помощников в Ее любовном сражении с Хари. Она завязала Свою наполовину распустившуюся косу в узел, перекинув со спины на шею левой рукой, и угрожала Своим сакхи указательным пальцем правой руки, громко говоря:

— О обманщицы! Подождите, подождите, Я отомщу вам в свое время!

Затем Она причинила Кришне атану (интенсивную или любовную) боль, пронзая Его острыми стрелами Своих взглядов, но также доставила Ему радость — попытками завязать Свои волосы и одежду. Эта картина подтолкнула Кришну к мысли, что Он не зря родился на свет.

Радха сказала Кришне.

— Эй, Повелитель (брахмин) Вриндавана! О добродетельная, прославленная душа! Я иду в дом Моей свекрови получить награду (дакшину) за Твою (брахманическую) деятельность (здесь)! Однажды у Тебя была эта бесценная, необычная награда, которую Ты теперь уже никогда не попросишь у нас за пракаму (благочестие или любовное желание).

Кришна ответил:

— О Радха, Я по праву достоин получить Твой бесценный дар! Посмотри на Мои усилия в подготовке жертвоприношения Купидону, пожалуйста, дай Мне дакшину и обучи всему, чтобы Моя благоприятная деятельность достигла успеха. Обучение ученика, который не восхваляет и не одобряет такую деятельность, бесполезно!

В разговор вступила Кундалата

— Дорогой мой двоюродный брат, если Радха согласится с этим, тогда мы увидим Твою ученость и также узнаем, насколько Она ученая девушка. Пока шлифовальный камень и золото не соединятся вместе, как мы сможем узнать их славу?

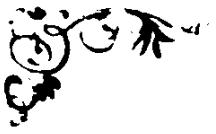
Гандхарвика сказала

— О благочестивая Кундалата, Я вижу, что ты любишь своего двоюродного брата, даже больше, чем своего дорогого мужа Субхадру. Это должно быть оттого, что ты преподаешь Ему кама-шастры (писания об искусстве любви) и теперь, когда ты знаешь Его искусственность, ты лично желаешь явить качества своего ученика?

Вишакха сказала:

— Эй, Радха, если Ты доверяешь искусному ученику Кундалаты, опытному в жертвоприношении Камадева, тогда испытай Его на этом желанном поприще! Иначе, если Ты позволишь сделать

Шри Кришна-балабана-урита

эту работу необразованным людям, то не достигнешь желанного совершенства.

— Хе Радхе, какой смысл в этой ненужной проверке? — сказал Кришна. — В этом мире Твоя подруга Вишакха знаменита как та, кто посвящена в атану-дхарму (дхарму любви). Позволь ей пойти со Мной в уединенное место, чтобы проверить правильно или неправильно Я произношу мантры из кама-шастры Ватсьяяны Муни, которые Я изучил. Писания запрещают произносить эти мантры открыто на публике.

— Хари прав! — сказала Кундалата Радхике. — Прикажи Вишакхе испытать Его!

Услышав слова Кундалаты, Радхарани окропила Свои губы нектарной улыбкой и сказала:

— Сакхи Вишакха, Кундалата не может отказаться от своего скверного желания, поэтому ступай и проверь Кришну в уединенном месте.

На эти слова все сакхи захихикали, прикрыв вуалями рты.

Вишакха улыбнулась и сказала:

— Радха, только Твое равнодушие защитило Тебя от рук Кришны, но сейчас и оно вымирает с каждым мгновением! Теперь я не вижу другого средства защитить Тебя, кроме Твоих удачливых помощниц. О лишенная счастья, если Ты желаешь Себе счастья и истинного блага, тогда Сама войди в уединенную кунджу и протестируй Его! Мы пришли сюда помочь Тебе обрести общение с Кришной, но сейчас Ты стала такой благосклонной к Нему, что не нуждаешься в помощи. Ты уже окропила дерево пуннагу (Кришну, лучшего из мужчин) гхана-расой (водой или сладкими словами), чтобы заставить Его цвести (желаниями).

Пришли Вринда и Нандимукхи, передали Хари письмо и благословили Его (будучи девушками, рожденными в семье брахманов):

— Удачи Тебе.

Кришна распечатал письмо и молча прочитал его глазами. Все увидели, как его содержание осчастливило Говинду. Прочитав письмо, Он, ничего никому не сказав, пошел в северном направлении.

Хотя Радхика не может прожить без Кришны даже мгновение и сильно печалится в разлуке с Ним, все же Она внешне показала подругам, что счастлива. Вместе с сакхи Она почтительно приблизилась к Нандимукхи и с волнением спросила:

— О подруга, кто послал это письмо?

Нандимукхи: «Паурнамаси»

Радхика: «Зачем?»

Нандимукхи: «Не знаю»

Радхика: «Пожалуйста, не таи ничего, открой правду».

Нандимукхи прошептала: «Она послала Его в другую кунджу встретиться с какой-то девушкой».

Радхика: «Он никогда бы не стал этого делать открыто перед Мной!»

Нандимукхи: «Он так хитер, что никогда не скажет об этом».

Радхика, полная сомнений, посмотрела на Лалиту, которая попыталась успокоить Ее:

— Радха, когда Хари с Тобой, Он никогда не думает о других девушках! Если юный шмель попробовал меда с благоухающей лианы малати, может ли он думать о чем-то еще? Эта Нандимукхи, с тех пор, как родилась на свет, говорит только ложь. Ее язык подобен учителю Кали-юги. Что Ты скажешь на это, о дивноликая? Кришна исчез только для того, чтобы подразнить нас. Это письмо — лишь плутовство или обман, так почему же Ты так сильно расстроилась? Нандимукхи — это просто олицетворение лживости!

Нандимукхи возразила:

— Лалита, ты знаешь, что Паурнамаси — воплощение знания. Она самая уважаемая женщина во Врадже. Она — идеал религиозных принципов и мать Сандипани Муни, который олицетворяет цель Вед, а я ее помощница. Как ты можешь называть меня лгуньей?

— Поклянись именем Паурнамаси, что скажешь правду! — напирала Лалита.

— Сакхи, что я должна сказать? — недоуменно спросила Нандимукхи. — Паурнамаси запретила мне раскрывать эту тайну. Но если вы пообещаете не разглашать ее, тогда я расскажу вам об этом.

Шри Кришна-бхагаван-мрита

Радхика поклялась ей, и Нандимукхи таинственно заговорила:

— Вчера Кришна приходил к мудрой Паурнамаси и любезно попросил ее: «О святая мать, ты — величайший знаток всех мантр и целебных трав. Радха всегда сидит на горе вамье (неблагодарности ко Мне)! Как Мне обмануть Ее сакхи и сбросить Ее с этой горы? О богиня, даже миллионы гопи не способны удивить Меня любовным блаженством, как делает это Она! Только Она может даровать Мне блаженство любви и украсить Мою манобху (возбудить Мой ум или любовное желание). Кто Она, калпалата (причудливая лиана), акалпалата (лиана украшений), или вайджаянти-мала (длинная гирлянда вокруг Моей шеи или флаг победы)?»

Услышав эти слова, Паурнамаси внутри была очень довольна, но внешне ответила: «Кришна! Как я могу сделать это неожиданно? Радхика — самая непорочная девушка! Она — океан стыдливости и родилась в почтенной семье. Сядет ли Она к Тебе на колени, подобно молнии, обнимающей тучу?»

Затем враг Агхи пошел домой. Ночью Паурнамаси практиковалась в повторении всех ведических мантр, а утром пришла ко мне и сказала: «Нандимукхи, иди и передай это письмо Кришне». Исполняя ее приказ, я немедленно отправилась передать Ему это письмо. Вот и все, что я знаю.

— О сакхи, значит Кришна, получив ту мантру, которую Паурнамаси передала Ему через Нандимукхи, пошел практиковать ее в уединенное место! — сказала Радха. — Пойдемте быстрее домой, а затем проведем сурья-пуджу! Скоро Кришна получит магическую силу от этой мантры. Поэтому мы должны выразить Ему почтение с расстояния (мы должны избегать Его).

Когда Нандимукхи выпила нектар слов дочери Вришабхану, она рассмеялась:

— Все, что Ты сказала, неверно! Зачем Тебе бояться Его? Зачем этому мальчишке, который заставляет Тебя отбросить Твое целомудрие, сводя Тебя с ума лишь искрой Своей красоты, практиковать эту молитву только для того чтобы разрушить Твою вамью?

— О сакхи, — ответила Радхика, — Бхагавати хранит несравненный обет санньясы, изучая кама-шастры всю ночь, а Нанди-

мукхи под ее руководством отказалась от всех чувственных наслаждений, но Кундалата осознала благотворность слияния дживы с Брахманом (или она достигла единения в любовной связи с кузенком своего мужа Субхадры, Кришной). Таким образом, эти три женщины погружают домохозяек в состояние самадхи (или заставляют домохозяек отказаться от своей добродетели, причиняя им боль).

Во время этого разговора Рупа Манджари увидела луну (Кришну), восходящую с восточной стороны леса и предупредила Радхику.

Тогда Вришабхану-нандини сказала:

— Благодаря Своей джапа-мантре Кришна обрел удивительную красоту, и теперь Он пришел сюда, чтобы очаровать нас и доставить нам беспокойства. О подруги, что делать? О сакхи Лалита, сияние этой луны даже издалека разрушает Мое терпение! Что со Мной случится, если эта луна Враджа приблизится ко Мне? Я вижу, Он достиг совершенства в исполнении Своих желаний. Лалита, где можно спрятаться? Если Я останусь здесь, Он собьет Меня с толку. Кто знает, что случится, когда Он произнесет эту мантру?

Сказав это, Радхика сжалась от страха и пошла к храму в ашоковую рощу. Когда Она услышала звон Своих ножных колокольчиков, Она испугалась, подумав, что Кришна преследует Ее. Она спряталась между ветвей деревьев кадамба, беспокойно оглядываясь назад, и изогнув шею, стараясь защитить Себя от возможного нападения Кришны.

Хотя Ачьюта видел чистое кункумное сияние драгоценности среди женщин, Шри Радхики, издалека, Он не пошел за Ней, но вместо этого спросил сакхи:

— Куда исчезла Радхарани?

— Ушла домой — не приветливо ответила Лалита.

— Лалита, прошло то время, когда ты обманывала Меня. — сказал Кришна. — Теперь Я наделен мистическими совершенствами и могу легко распознать твою ложь!

Нандимукхи прошептала на ухо Лалите:

— Лалита, если Мадхава теперь знает все, то почему ты отказываешься сказать Ему где Она прячется? Укажи глазами Кришне местонахождение Радхи, и таким образом ты завоюешь себе славу.

Шри Кришна-бхавана-амрита

А если ты скажешь, что Радхика рассердится, если выдашь Ее, тогда я скажу Ему без всякого страха. Что может Радхика сделать тебе Своим напускным гневом?

Когда Лалита указала глазами Кришне, где скрывается Радха, Он зашел в ванджула-кунджу и воскликнул:

— О красавица, что Ты здесь делаешь? Ты сидишь здесь одна, чтобы заманить Меня Своей мантрой? Я пришел! Теперь Ты можешь делать со Мной все, что захочешь. Ты обрела такое могущество с помощью этой мантры, что Я не в силах остановить Тебя, если Ты пожелаешь связать Меня Своими руками или укусить Меня оружием Своих зубов.

Радхика нанесла Свой первый удар нахмуренными бровями, сияющей нектарной улыбкой и неблагосклонным криком дрожащего голоса. Кришна пил этот нектар чашами Своих глаз и ушей, очарованный ими. Что говорить о вкусе нектара Ее губ, в какой бы восторг пришел Кришна, если бы узнал их великую сладость?

Кришна подошел к Радхе и обнял Ее, но Она закричала:

— Не прикасайся ко Мне!

А когда Он коснулся Ее груди, Она задрожала всем телом и стала ругать Его. Когда Кришна пожелал насильно искусать Ее губы, которые были подобны плодам бимба, Радхика пронзительно вскрикнула. Затем, когда Кришна захотел увести Ее в домик в кундже, бог любви, Купидон, начал свой танец. Кришна поймал Радхика и отнес на ложе в кундже.

В знак протеста Радха упиралась, изгибая шею, стопы и бедра, восклицая: «Нет! Нет! Нет!». Это было похоже на то, как Купидон натянул тетиву своего лука, сделанного из цветов чампака, или дождевое облако, освещенное беспокойной молнией. Так Радха и Кришна в течение Своего любовного сражения иногда падали в обморок, а иногда становились жертвой очарования Своей обильной сладости. Их любовный талант и умение проявились сквозь лучи нектарной любви.

Так заканчивается девятая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, описывающая цветочные и любовные игры.

Глава десятая

Сектарная игра в кундже

Когда Радха и Кришна в полном блаженстве проводили игры в кундже, Лалита и другие сакхи подсели к Ним под большое дерево, а Нандимукхи и Вринда исполнили свои долго лелеемые желания, созерцая любовные развлечения Радхи и Кришны. В это время там появились олицетворенные богини шести времен года, желая приступить к служению.

Вриндадеви сказала им:

— О богини шести времен года, пожалуйста, разукрасьте лес для удовольствия Радхи и Кришны! О Васанта (богиня весны), отправляйся на Говардхан, на раса-стхали (место, где Кришна проводит танец раса весной в деревне Паршаули и на Чандра-сароваре)!

О Шарада, (богиня осени), ступай на берег Ямуны, туда, где цветут деревья желаний! О богини, отдайте все для служения Радха-кунде и ее окрестным лесам, чтобы осчастливить и удивить Радху и Кришну! О безгранично удачливые богини, великие благословения низошли на вас.

О богиня муссонного сезона, отправляйся на восточную кунду, богиня осени — на южную, Хеманта (листопад) — на западную, богиня зимы — на северную, о богиня весны, низойди на деревья вокруг кунды, а ты, о богиня лета, войди в воду для наслаждения водными играми!

Выслушав Вринду, богини Риту (лакшми всех времен года), которым нет равных в их мастерстве, поклонились Вринде и сакхи и удалились исполнять свое служение. Кто же откажется снискать подобное благословение?

Тем временем Кришна умастил украшенное экстагическими эмоциями тело Радхики черными агуру и мускусом и нарядил Ее в Свои собственные одежды и украшения, отдав Ей даже собственную флейту, вынутую из-за пояса. Он усадил Ее лицом к северу. Она сидела безмолвно в Своем обычном застенчивом настроении, облаченная в желтое дхоти Кришны.

Шри Кришна-бхагаван-прита

Кришна сел рядом с Ней. Услышав звуки ножных и поясничных колокольчиков приближающихся сакхи. Он подал знак бровями служанкам, которые стояли перед Ними, ничего не говорить сакхи.

Когда сакхи пришли и увидели двух Кришн, это их сильно поразило, и они сказали друг другу:

— Подруги! В какой деревне мы очутились, что здесь присутствуют сразу два Кришны?! Они оба носят павлинья перья, оба черны, как деревья тамала, оба украшены лесными гирляндами и желтыми одеждами из шелка. Ах! Их красота сводит нас с ума!

Сакхи спросили стоящих рядом служанок, и те ответили:

— Мы тоже не знаем, кто из Них кто! Когда мы пришли сюда, Они уже были здесь, а когда мы спросили Их, что случилось, Они, казалось, были чем-то напуганы.

Вринда сказала

— Лалита, я думаю, что тот, кто держит в руках мантра-джапа-малу, сидя на подстилке из травы куша, — сам Кришна! Он изменил облик Радхики на Свой собственный, используя какую-то мантру, так как хотел наслаждаться с Ней, не страшась людей, бродящих повсюду.

Вишакха сказала:

— О Вринда, святая Паурнамаси стала для нас причиной множества беспокойств. Этот сладострастный Кришна изменил облик Радхики на Свой собственный, используя какие-то секретные мантры. И теперь неизвестно, кто из Них кто!

Читра сказала:

— Сакхи! Что мы скажем Джатиле, когда придем домой, и она нас спросит: “Где моя невестка?” Вот в чем вопрос!

Нандимукхи ответила:

— Читра, что ты беспокоишься понапрасну? Чтобы не поколебать веру Джатилы в Радхику, Кришна, конечно же, вернет Ей женский облик. Однако не хорошо, что Она сидит рядом с Кришной, околдованная силой этой мантра-джапы. Кто знает, что на уме Того, кто владеет этой мантрой?

Затем сакхи обратились к Кришне, принимая Его за Радхику:

— Мы уже поняли, кто из Вас кто! Теперь давайте переодевай-

тесь в Свои одежды. Радха, кому нужен этот маскарад? Пойдем отсюда. Пусть Кришна остается на Своей подстилке из куша и бормочет секретные мантры. Мы уходим домой! Боже, какая ошибка, мы потеряли столько времени здесь! Неужели мы вышли из дому в неблагоприятное время?

Когда Лалита произнесла эти слова, Кришна, имитируя голос и застенчивость Радхики, сказал:

— Лалита, о том несчастье, которое приключилось со Мной сегодня, нельзя говорить вслух! Только наедине Я могу прошептать тебе об этом. Подруга, ты же Моя самая близкая помощница.

Как только сакхи услышали Кришну, говорящего голосом Радхики, у них пропали все сомнения, что это Она, и они обступили Ее (Его). Когда Он захотел отвести одну сакхи в уединенное место, прикоснувшись к ней Своей лотосной рукой, она испугалась и сказала:

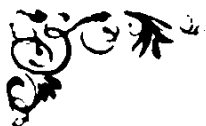
— О Радхе! Твои руки, пальцы, стопы, щеки, лоб, уши и другие части тела стали в точности как у Хари! Как это могло случиться?

Но она не спросила, почему касания Ее тела стали причиной той же самой острой любовной чувствительности, как от прикосновения тела Кришны. Сакхи подумали, что Кришна мог естественно перенести эту способность в тело другого человека.

Затем Кришна, подражая Радхике, сказал:

— Сакхи! Я не знаю, что сделал Кришна после того как загипнотизировал Меня этими мантрами, но послушайте, что Я увидела потом, когда вернулась в сознание. Кришна налил немного воды в ладонь для ачамана, сжал губы и дунул на воду три раза. После чего Он обтер все Мое тело этой водой, несмотря на то, что Я пыталась остановить Его. К счастью, эта вода не проникла Мне в горло, так как Я плотно закрыла рот. Однако Я поразилась, когда увидела, что приняла облик Кришны! Кришна снова сел на подстилку из травы куша и стал бормотать Свои мантры. О том, что со Мной случилось, нельзя говорить вслух, однако Я не в силах больше сдерживать Себя. Я расскажу вам обо всем, но только каждой в отдельности. Мне слишком стыдно говорить об этом перед всеми Моими подругами.

Шри Кришна-бхагван-прита

Все сакхи ответили:

— Радха, мы Твои близкие подруги. Почему же Ты стесняешься нас?

Но Кришна, играющий роль Радхи, остался молчаливым и неподвижным. Так все сакхи вышли из кунджи в изумлении, оставив только Лалиту.

Сакхи подумали: «Если мы не можем услышать об этом, тогда нет проблем. Мы разузнаем все у Лалиты, когда она придет к нам». Убежденные в этом, они решили подождать снаружи, когда Кришна вошел в кунджу с Лалитой, где Он обнимал ее, пил нектар ее бимбоподобных губ, дергал за блузку, за пояс и щипал за грудь.

Лалита вскрикнула.

— Подруга! Радха! Что ты делаешь?

Кришна в образе Радхики сказал:

— Сакхи! Это тот секрет, который Я хотела тебе раскрыть!

Затем Кришна стал говорить с Лалитой Своим естественным голосом и обнимать ее. Не было ли их любовное настроение обогащено расами смеха и изумления в это время?

Лалита бранила Хари несколько минут, а затем быстро вышла из кунджи, где счастливо сказала Вишакхе.

— Иди, иди быстрее и спроси у Хари о том, что случилось!

Когда Вишакха пошла к Кришне, она пережила то же самое, что и Лалита. После этого Чампакалата и все другие сакхи по очереди уходили к Мадхусудане, где Он проводил с ними игры любви. Когда сакхи встретились вместе, они не очень смутились при виде на их телах знаков любви, которые оставил Кришна, поскольку находились в равном положении.

Затем Лалита и ее подруги вместе с Вриндой и Нандимукхой подошли к месту, где сидела Радхика в одеждах Кришны. Увидев их, Кундалата сказала:

— Идите сюда! О целомудренные девушки, где вы так долго пропадали? Откуда на ваших телах столько знаков любви? На ваших беспокойных глазах отсутствует тушь (или ваши глаза свободны от всех обозначений), ваши косы развязаны (или вы свободны от материального рабства), ваши губы из-за чьих-то укусов утратили свой естественный цвет (или отрешены), а ваши груди поца-

рапаны (или разорваны ваши цепи рождения и смерти) чьими-то ногтями! Мадхава, даровавший вам саюдью (связь с Ним или освобождение), мирно сидит здесь на Своей подстилке из травы куша и медитирует. Скажите мне, кто тогда сотворил с вами такое? Просто изумительно!

Нандимукхи сказала

— Лалита, теперь нет надобности говорить о чем-то еще. Скажи мне без утайки, что случилось с твоей подружкой Радхикой. Она все еще остается в облике Кришны? Где Она сейчас?

— О Нанди, — ответила Лалита, — наша сакхи Радхика сидит в лиановой беседке в облике Кришны. Она слишком стесняется выйти оттуда, но, будучи мудрой, Она подумала о решении, после которого лично сказала нам «Если Нандимукхи и Кундалата горячо обнимут Меня, тогда Моя застенчивость растает без следа. Эта робость не уйдет, даже применив тысячу лекарств! Только благодаря силе суровых аскез Нандимукхи и непорочности Кундалаты влияние мантры и скверна одежды, которую этот повеса Кришна заставил Меня носить, могут быть уничтожены!

— Лалита, какая потеря будет, — сказала Нандимукхи, — если Радхика обнимет тебя или любую из твоих миллионов подруг? Я подозреваю, что ты обманываешь нас, говоря о той личности, которая зовет нас

Вринда сказала

— Нанди, эти бестолковые домохозяйки, подобно Лалите, не совершали никаких аскез, и Кришна уже превратил их целомудрие в призрачную надежду!

Кундалата

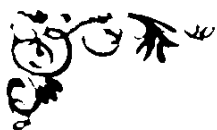
— Вринда, ты — богиня, отвечающая за лес. Сколько совершенств ты еще не достигла и сколько трав ты не знаешь? Иди быстрее к Радхике и вылечи Ее.

Слушая их разговор, все сакхи засмеялись, а Лалита сказала:

— Зачем напрасно ссориться? Хари сидит на Своей подстилке, практикуя мауну. Вы, что, боитесь спросить Его?

От этих слов лица сакхи украсились легкими улыбками, и они пошли к Радхе, которая сидела все еще в одежде Мукунды. Во гла-

Шри Кришна-бхавана-прита

ве с Лалитой они подошли к Ней, искоса посмотрев на Нее, и с притворной застенчивостью сказали:

— О лучший из знающих мантры! Ты исполнил Свои желания. Почему же Ты до сих пор молчишь? Отвечай на наши вопросы!

Радхарани в облике Кришны, как будто бы пробудилась от сна, осторожно открыла глаза и спросила:

— О сакхи! Когда вы пришли?

Оглядевшись вокруг, Она продолжала:

— Где этот бесстыдный Кришна? — и сбросила с головы левой рукой павлинье перо.

— Подружка, — сказала Лалита, — Ты Радхика! Зачем мы напрасно стеснялись Тебя? Есть другая Радха, одетая как Хари, Она прячется в кундже. Эта ложная Радха околдовала нас! Мы считали, что Она это Ты, мы пошли к Ней, но к счастью были спасены. Страх не оставлял наши сердца, когда мы смотрели на эту ложную Радху!

Говоря эти слова, сакхи притворились удивленными. Глядя на них, защитница леса, Вриндадеви, слегка улыбнулась и сказала.

— О сакхи, эти двое — ваши друг и подруга. И вы можете видеть Их собственными глазами.

Нандимукхи обратилась ко всем гопи:

— Сакхи, прежде я видела двух Кришн, а теперь мы видим двух Радхик! Для нас нет никакой потери, но мы знаем, что это великая потеря для вас, о которых мы весьма беспокоимся.

Вишакха сказала:

— Нандимукхи, единственная двапара (сомнения или временной период этой истории) огорчает нас. Ты же хочешь, чтобы у этой истории был хороший конец, ведь аскеты, вроде тебя, всегда стремятся избавиться от страданий других. Делая так, твои заслуги в исполнении предписанных обязанностей увеличатся (или это нормально для тебя желать конца Двапара-юги, когда начнется Кали-юга. Поскольку в течение этого периода безбожие распространится повсюду, и ты сможешь наслаждаться этой безбожной деятельностью).

Затем сакхи смыли с тела Радхи цвет Кришны, убрали Его украшения и одели Ее в Ее собственные наряды. В это время пришел

Кришна и снова заговорил, подражая голосу Радхарани. Пока Он говорил, Он имитировал Ее легкий испуг и стыдливость, наполовину прикрыв вуалью Свое удивленное луноподобное лицо. Выпивая мед лотосного лица Радхи Своими пчелоподобными очами, Он сказал:

— Сакхи, этот бесстыдный мальчишка изменил Мое тело! Но самое удивительное, что Он очаровал Моих подруг, нося Мою одежду и имитируя Мои красоту и характер! О подружки, почему вы стоите рядом с этим юношей, искусным в сотнях магических трюков и иллюзии? Не будьте такими доверчивыми. Идите сюда! Вы что, ослепли, выставляя себя на всеобщее посмешище? Хорошо, если бы вы помогли Мне убежать и спрятаться в горной пещере. Иначе, если вы останетесь здесь, то же самое случится и с вами, что случилось со Мной!

Вринда и другие сакхи ответили

— О! Насколько же удивительны хитрые уловки и коварство Гиридхари! Вначале сакхи приняли Его за Радху, а сейчас Он явился как Радха! О сакхи, теперь давайте сделаем то, что говорит нам Радха. Пойдемте вместе к горной пещере и оставим второй сбивающий нас с толку образ Радхи!

Услышав эти слова, даже лнаны желаний Вриндавана заулыбались, довольные, что их желания исполнились.

— О Лалита, — сказала Кундалата, — я вижу только одно решение. Нандимукхи должна пойти к матери Сандипани Муни, Паурнамаси, и привести ее сюда.

— О Кундалата, Паурнамаси стала причиной всех этих беспокойств, — отвечала Лалита — Она не станет говорить об этом, скорее она сыграет с нами другую шутку! Я предлагаю ей почтение с огромного расстояния!

Слушая эти речи сакхи, Радха, Кришна, Вринда и Нандимукхи рассмеялись и сказали:

— О богиня Сарасвати, за то, что ты вдохновила сакхи этими словами и явила сейчас эту истину, мы выражаем тебе почтение!

После питья подобных нектару слов, вспахтанных в океане любви, Кришна почувствовал даже более сильную жажду, а все

Шри Кришна-бхаванамрита

гопи опьянели от питья медовых потоков нектарных шуток, текущих из лотосных уст Кришны.

Так заканчивается десятая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Нектарная игра в кундже».

Глава одиннадцатая

Шри Радхи и Кришны на качелях в сезон дождей

В окружении сакхи Кришна вышел из кунджи, а Его возлюбленная Своим подобным пчеле взглядом пила мед Его сладости. Это было, как если бы миллионы Купидонов, побежденные красотой Кришны, поклонялись капле красоты ногтей на Его ногах. Глядя на Радхику, Кришна положил Свою левую руку Ей на плечо, заставив Ее трепетать от экстаза, подобно золотому лотосу, дрожащему на высоких волнах океана сладости. С обеих сторон сакхи подавали Радхе и Кришне листья бетеля. Радха взяла один лист левой рукой и вложила его в уста Кришны. Кришна также взял один лист бетеля правой рукой и вложил его в уста Радхики. Левая рука Кришны покоилась на плече Радхи, и в этом положении Он захотел прикоснуться к Ее груди левой рукой, но Она шлепнула Его по руке Своей правой рукой. Это выглядело так изящно и красиво, будто лотос пытался насладиться уткой, плавающей в пруду естественной красоты, но встретил на своем пути препятствие в виде красного лотоса.

Радха и Кришна гуляли по дорожке, затененной деревьями. Время от времени солнце причиняло страдания Радхе, заставляя Ее потеть, тогда Кришна заслонил от солнца прекрасное лицо Своей Приятамой, наклоня Свою корону. Радха и Кришна выглядели, словно дождевая туча и молния на земле, на вершине которой воз-

Игры Радхи и Кришны на качелях

вышались две луны (Их лица), сияющие даже в дневное время, всегда заставляя цвести голубые лотосы глаз сакхи. При виде возшедших лун лиц Радхи и Кришны, птицы чакраваки затосковали, павлины пустились в пляс, лебеди испугались, а птицы чакоры возбуждались от счастья. Эти противоречивые настроения счастья и печали — естественное творение Господа Брахмы.

Медленно и чинно Радхика и Кришна шли по дорожке, которую указывала Им Вринда, ведя Их к играм в лес под названием Варша-харша (радость сезона дождей). Миллионы раз потерпевшие поражение от Радхи и Кришны, которые были подобны грозовой туче и молнии на земле, тучи и молнии в небе думали: «Мы не достойны находиться над Радхой и Кришной, но куда же нам деваться? Весь небосвод наполнен Их сиянием». Размышляя так, они, опечаленные, заплакали дождем и тут же побелели. Они были похожи на голубой зонт с золотой рукоятью, защищая Радху и Кришну от летнего зноя. Их потоки дождя напоминали признаки саттвика-экстаза, плач и внезапное побледнение. Они восхваляли Радху и Кришну мягкими дрожащими голосами их громоуханий (другие признаки). Когда Радха и Кришна развлекались в кадамбовом лесу, деревья с их тысячами постепенно восходящими синеватыми ветвями и золотыми цветами, от любви проливающими потоки меда, затмили красоту дождевых облаков и молний. Длинные драгоценные платформы между этими деревьями кадамба доставляли удовольствие Кришне днем и ночью, орошаемые каплями меда с цветов деревьев, которые защищали постоянно бодрствующих медоносных пчел.

На каждой стороне этих платформ стояли деревья в виде колонн, чьи ветви обвивали друг друга, раскинувшись над землей, поддерживая изумрудные балконы, с которых свисали цветочные гирлянды. С этих прекрасных ветвей также свисали красиво заплетенные красные канаты, к которым были прикреплены качели с двумя золотыми сидениями, раскачивающимися от легкого ветерка. Служанки искусно отделяли стебли от благоухающих цветов и украшали ими сидения качелей, покрывая их тонким слоем мягких лепестков. Нежный аромат и мягкость качелей способны были

Шри Кришна-бхавана-прита

привлечь Кришну. Шьяма увидел лучшие из этих качелей с флагом и взошел на них. Он напоминал сидящий на качелях олицетворенный восторг, которому служила богиня красоты. Чтобы целиком попасть под потоки дождя, Кришна притянул к Себе Свою возлюбленную, держащую Его за руку, на качели и посадил Ее рядом с Собой, напоминая олицетворенное счастье с бездонным водоемом любви.

Манджари служили Радхе и Кришне, бросая цветочные лепестки, проводили арати Их лотосным лицам, наслаждая Их своим пением, восстанавливая Их разорванные ожерелья, выравнивая тюрбан Кришны, подавая Им бетель и украшая Их гирляндами. Прана-сакхи (манджари), стоя на каждой стороне качелей, с завязанными вуалями, шагали вперед и назад, раскачивая качели и изгибаясь при каждом толчке. Две другие удачливые сакхи на каждой стороне качелей, держа в руках ароматные листья бетеля, помещали в лотосные уста Радхи и Кришны каждый раз, когда качели медленно опускались. Другие возвышенные служанки, отличающиеся нежным характером и тонущие в волнах божественной любви, осыпали Радху и Кришну цветочными лепестками. Богини в небесах восхваляли свою удачу, позволяющую им видеть игры Радхи и Кришны на качелях. Они застыли от экстаза и, несмотря на то, что их надежды обрести тела гопи были невыполнимы, они щедро осыпали цветами Божественную Чету. Облака также радостно проливали дождь, который превращался в мед от соприкосновения с цветочными потоками. Эти капли меда казались жемчугом, падающим на гопи и превращающихся в друзей жемчужин, украшающих тела гопи. Сладкие песни гопи насыщали все небесное пространство, а аромат, который исходил из их открытых уст, возбуждал пчел, которые славили этих гопи.

Блаженство луны постепенно увеличилось в течение праздника игр на качелях Радхи и Кришны, в котором Их ожерелья, серьги и гирлянды, раскачиваясь, плясали, колокольчики на Их талиях и ножные браслеты создавали колоритную музыку, а Их улыбки были зрителями этого веселья. Лотосные глаза Радхи и Мадхавы качались на вздымающихся волнах океана Их красоты. Видя это, сакхи обрели богатства счастья. То желание, которое было небла-

госклонно к развитию игр, волнуя умы Радхи и Кришны, не могло обеспокоить этот праздник. Мудрецы говорят, что это происходит благодаря могуществу лила-шакти (олицетворяющей Вриндадеви). Ветви дерева, на котором висели качели, прикрепленные веревками, начали раскачиваться, обмахивая Радху и Кришну своими листьями и цветами. Цветочные гирлянды висели на этих разветвленных и широко раскачивающихся в разные стороны ветвях, а пчелы жаждали сесть на них, но не могли, хотя усердно пытались. Эти пчелы выглядели на редкость красиво, когда жужжали и преследовали налету эти свисающие с ветвей благоуханные гирлянды.

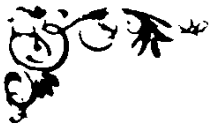
Радха и Кришна захотели качаться быстрее, поэтому сильнее стали отталкиваться стопами от земли, доставляя сакхи еще большее счастье и любовное блаженство, то поднимаясь в небо, то опускаясь к земле. Они выглядели очень забавно, когда раскачивались вверх и вниз. Когда Кришна был внизу, ожерелье Радхики касалось Его груди, когда Кришна был вверху, Его цветочная гирлянда обнимала блузку Радхики. Это действие приносило счастье сакхи. Радха и Кришна смотрели на Свои собственные отражения, появившиеся на Их телах, и не видели друг друга. Это крайне опечалило Их, и Они глубоко вздохнули и выдохнули. Этот выдох затуманил сияние Их зеркальноподобных тел и, не видя больше Своих отражений, Они вновь стали счастливыми.

Затем океан веселых игр и развлечений, Кришна, начал раскачиваться еще сильнее, просто для забавы, заставляя качели подниматься так высоко, что бедра Радхики стали касаться листьев на ветвях кадамбового дерева. Радха испугалась, что может упасть, и сказала:

— Ах! Перестань раскачиваться! Хватит, не надо больше!

Мадхава засмеялся и, вместо того, чтобы качаться медленней, стал раскачиваться еще сильнее. Коса Радхики развязалась, вуаль соскользнула с Ее головы, а украшения разлетались в разные стороны. Видя что Она не могла уменьшить скорость качелей ногами, поскольку придерживала Свое раздувавшееся от ветра сари, Кришна начал смеяться, Его глаза блестели от удовольствия, и Он увеличил скорость настолько, что Радхика соскочила со Сво-

Шри Кришна-бхавана-прита

его сидения и крепко обняла Его за шею. Кришна также обнял Ее. Так тела Югала-Кишоры, которые выглядели, как голубой лотос и золотой цветок чампака, стали едиными. От союза этих цветов изошел благоухающий аромат, пронизывая все небесные планеты и, в конечном счете, проникнув в ноздри Падмы, богини удачи, и других жителей Вайкунтхи.

Когда сакхи пришли и увидели, что Радха и Кришна качаются на качелях, не держась руками за веревки, они остановили качели. Радха спрыгнула с качелей и вошла в круг Своих сакхи, рассказывая им, как Кришна играл с Ней. Затем Она взяла главную из восьми сакхи, Лалиту, посадила ее рядом с Кришной на качели и с любовью стала раскачивать их. Кришна повторил с Лалитой ту же самую игру, как и с Радхарани. Затем та же самая игра на качелях произошла и с Вишакхой и другими сакхи, после этого Кришна спустился с качелей. Потом Он распространил Себя во множество форм, сел на каждую из качелей, посадил по обеим сторонам от Себя двух сакхи и стал раскачиваться вместе с ними.

Есть ли что-то невозможное для Кришны, океана любви? Каждая гопи видела, что Кришна сидит только рядом с ней, наслаждаясь медом ее лотосного лица. И это не удивительно, поскольку нет ничего невозможного для сына царя Гокулы, если Он чего-то захочет.

Там были качели в форме лотоса, на которые взошел Мукунда со Своими дорогими гопи, как только Вринда показала Ему их. В центральной части лотоса имелись подушки. Кришна положил левую руку на плечи Радхи, когда восемь главных сакхи сели на восемь лепестков этого лотоса, а шестнадцать второстепенных сакхи сели на шестнадцать наружных листьев. В великом блаженстве Вриндадеви принесла сладкие финики, розовые яблоки, виноград и другие виды фруктов. Сакхи съели все, что Радха и Кришна оставили на Своих тарелках. Перед этим они выпили сок, чей вкус стыдил гордость нектара, и затем Радха, Кришна и сакхи с любовью обменялись друг с другом золотыми сияющими листьями бетеля. Нандимукхи и Вринда счастливо раскачивали лотосные качели. Лица служанок сверкали блаженством, когда они пели разные песни. Благодаря играм на качелях Кришна одержал победу над

гопи и завоевал драгоценности их поцелуев и любовных объятий. Затем Он снял их с качелей и отправился гулять вместе с ними из леса в лес. Увидев лицо Радхики, Кришна подумал: «Прекрасное лицо Радхарани, с Ее нежной улыбкой, напоминает Мне бутоны цветка ютхи». Он сорвал несколько цветов ютхи и, сплетя из них гирлянду, надел Себе на грудь.

Дождевые тучи в небе напоминали сияющее тело Кришны. Сияния гопи, схожие с молниями, и красные насекомые индрагопа на земле напоминали отпечатки красного лака со стоп гопи. Когда туча-Кришна потоками полил свой бесценный дождь, цветы на лианах расцвели, а зерноподобные гопи преисполнились несравненной красоты и неопишемого блаженства. Муссонный лес также погрузился в потоки радости любовной расы

Так заканчивается одиннадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Игры Радхи и Кришны на качелях в сезон дождей».

Глава двенадцатая

Радха и Кришна гуляют в лесу

Затем Радха и Кришна, генералы армии царя Анураги (постоянной любовной страсти), окруженные Своими солдатами силимукхи (пчелами или стрелами) во главе со слоном по имени Камадев, пришли в осенний лес

Кришна сказал Радхе.

— О неугомонноокая, посмотри на этот красивый пруд с золотыми лотосами, танцующими пчелами и птицами кханджана. Этот пруд подобен зеркалу, отражающему Твой лик. Тучи заставляют эти пруды желтеть в сезон дождей и даруют им свой собственный гладкий синий цвет осенью. О сакхи, неужели пруды и тучи теперь стали друзьями? Тучи отдали свою воду прудам, которые были подобны аскетам, чья вода и глина высохли от летнего зноя. Затем

Шри Кришна-бхавана-прита

эти тучи побелели и испарились в небе. Дорогая, взгляни! Пчелы отказываются наслаждаться другими цветами из-за привязанности к цветам малати. Скажи правду, сакхи, Твой ум страдал от чувства любви из-за этого?

Услышав шутливые слова Мадхавы, Радхика, бесценное сокровище среди женщин, улыбнулась и слегка согласилась зрачками Своих лотосных очей. Мадхава пил нектар этих лотосных очей Своими глазами, возбужденными желанием. Затем Хари взял цветок лотоса у Вринды, посмотрел на него, поцеловал и прославил:

— О лотос, ты затмил все на Земле своим ароматом!

Радхика немного позавидовала лотосу, поэтому Хари сказал Ей:

— Сакхи, почему Ты хмуришься, когда Я прославляю этот лотос? Твое лицо пылает немного ярче! О неугомонноокая, это из-за того, что Твое достоинство преуменьшалось? Как бы то ни было, испробовав аромат этого лотоса и Твоего лица, Я сейчас узнаю, чей запах лучше, и воспою его славу Моей флейтой!

Сказав это, Хари быстро поцеловал лицо Радхики и изумился:

— Ого! Сакхи! Да Твое лицо благоухает несравненно лучше! О светлоликая, не гневайся на Меня!

Чтобы успокоить гордость и гнев Радхики, Хари сказал лотосу:

— О глупый цветок! Не стыдно ли тебе благоухать перед лицом этой девушки, которая затмевает тебя Своей красотой и ароматом? О негодник, ты поступаешь согласно природе того, кто рожден из грязи! Хе Радхе! Твое лицо намного превосходит аромат этого лотоса, который учит лианы и ветви деревьев танцевать на ветру. Хотя эти лианы и деревья щедро награждают ветер своим медом, ветер не заинтересован в нем. О ревнивая девушка, послушай! Вместо этого ветер заставляет края Твоей вуали танцевать на Твоем лотосе-лице, чтобы завладеть его бесценным ароматом, думая: «Сегодня я обрету удачу!»

Лалита, стоящая рядом с Ними, сказала Кришне:

— Почему Ты не оставил этот мед с лотосного лица Радхики, чей даже слабый аромат погружает Тебя в блаженство? Сегодня Ты измучил меня этим, о Кришна!

Радха и Кришна гуляют в лесу

Кришна ответил:

— Сакхи, не огорчайся. Что за потеря, если пять или шесть капелек упадут не выпитыми из реки сладости, которая постоянно течет во всех направлениях с озера-лица Радхики?

Сказав это, Кришна нахмурил брови и против воли Радхарани обнял Ее левой рукой, напоминающей змею, легко выпив нектар Ее губ. Смотря на лица Югала-Кишоры, сакхи испытывали полное удовлетворение.

Кришна и Его анурагини гопи (пылко влюбленные в Него) гуляли в каждой кундже, по каждой тропинке, у каждого озера, реки и холма до тех пор, пока не пришли во Вриндаван, лучший из лесов, который опоясывала Ямуна, где лебеди и утки дарили радость лотосоподобным ушам гопи звуками своих ссор, где деревья постоянно предлагали сочные плоды и где вершины холмов красиво закруглялись.

Множество хрустальных, сапфирных, коралловых и золотых гхатов для омовения отражались в воде Ямуны и глазам наблюдателей казались двойными. Рядом с гхатами раскинулись тенистые курчавые рощи с цветочными садами, где медоносные пчелы сладко пели и где плясали юркие трясогузки. Деревья бакула, каравира, кешара, кадамба и кубджака со свежими лианами алика, кунда, катки, чампака, атимукта, мадхави, джата, лотос, горный жасмин и золотая юдхика напоминали домохозяев, которые выполняли свои обязанности, раздавая в виде милостыни плоды манго, гуавы, лангали, гоштати, бананы, гранаты, коли, дхавы, нимбы, папайи, плоды баньяна, кимшука и другие фрукты и цветы.

Там росли четыре группы деревьев, каждые из них были сплетены парами с лианами. Их ветви сплетались между собой, поднимаясь вверх, поэтому мудрецы называют эти места кунджами. Большие ветви этих деревьев с цветами, листьями и почками напоминали драгоценные храмы с балконами, крышами, башнями, воротами, стенами и дверями. Некоторые из этих кундж были квадратными, восьмиугольными и круглыми, даруя своим многоцветием радость любви глазам и уму Радхи и Кришны, их повелителям. Шуки, шары, чатаки, павлины, пчелы, касы, титибхи, соловьи,

Шри Кришна-бхавана-прита

кукушки, голуби, чакоры, чаранаюдхи и другие птицы заливали все пространство нежным пением, а олени руру, шали, обезьяны, буйволы, самуру, шримары, олени чамары, коровы капилы, кролики и другие животные всегда облизывали друг друга с любовью.

Малайский ветерок нес пламенный яд с клыков змей и, прикоснувшись к цветам в небесных садах Нандана и к телам полубогинь, осквернился. Чтобы очистить себя он омылся в небесной Ганге, а затем проследовал на Кайлас, где омылся в озере Парвати и в цветочной пыли лотосов. Оттуда он продолжил свой путь на Вайкунтху и пропитался там экстатическим настроением от меда с цветов деревьев развлечений супруга Камалы, богини процветания. Затем по счастливой удаче он поцеловал границы Враджа, где был настолько изумлен и опьянен блаженством, что принял прибежище во Врадже и остался там навсегда.

Когда Радха и Кришна гуляли по осеннему лесу, Радха указала на оленя, деревья и очаровательных птиц, которых Она увидела перед Собой и которые восхитили Ее ум и глаза. Она показала их Кришне указательным пальцем, спрашивая Его, как их зовут. Они увидели множество цветов, которые Они сорвали и заплели на стебли лиан. Так Они изготовили ожерелья, браслеты для запястий и ручные браслеты, которыми украсили друг друга.

Кришна сказал:

— Дорогая Моя, Я хочу украсить Тебя! Зачем Ты прячешь Свою грудь? Смотри! Я ни капли не возбуждаюсь, когда прикасаюсь к ней. Веды постоянно прославляют Меня как самого невозмутимого.

На Его слова Радхика сказала Кундалате:

— Сакхи Кундавалли, может ли кто-нибудь знать двоюродного брата лучше, чем племянница? Скажи Мне правду. Твой двоюродный брат на самом деле так прославлен?

Кундалата ответила:

— Радха, да Ты Сама воплощенная слава. Поэтому мой двоюродный брат так стремится к Тебе. Ты хочешь бесстрашно соединиться с Ним и в то же время прославиться как самая целомудренная девушка.

Кришна сказал:

— Сакхи, кто не знает «Гопала-тапани-упанишад» или Дурвасу муни, сына мудреца Атри и воплощение Господа Шивы? Повсюду они прославляют Меня как брахмачари! Поэтому не бойтесь остаться со Мною наедине.

Радхарани сказала Лалите:

— Сакхи, творец, несомненно, создал мужской пол как сущность озорства и бесстыдства! Ты можешь видеть это в этом шмеле, который пьет мед с этих (женщин) лиан.

Слушая эти слова, Кришна указал на дерево тамала, которое было обвито золотой лианой ютхика, и сказал

— Радхе, посмотри! Ты называешь мужчин бесстыдными, но эта женщина-лиана, не стесняясь, обнимает дерево тамала!

От этих слов Радхика поспешно покрыла эту лиану Своей вуалью

Так Радха и Кришна плавали в потоках нектарных шуток. Звеня ножными колокольчиками, Они подошли к золотому месту в середине леса Вриндавана, где находился восьмилепестковый лотос, изготовленный из рубинов на драгоценной платформе с самоцветами, сияющими как солнце, молния и луна. Когда этот лотос появляется в умах преданных-анураги, он создает в них праздник восторга. Они считают свои жизни успешными, когда пьют его сладкий мед. Этот лотос, из которого льется прекрасная редкости-жимая раса, находился у подножия древа желаний, которое всегда вдохновляет Кришну и гопи наслаждаться праздником любви и достичь океана благой удачи. Листья этого древа желаний подобны сапфирам, цветочные гроздья — бриллиантам, почки — кораллам, плоды — рубинам, и все шесть сезонов года служат ему, поэтому оно устраняет все беды и страдания светлооких гопи.

Когда Кришна пришел туда и взошел на сердцевину лотоса с Радхикой, которая Сама подобна сердцевине лотосоподобной группы гопи, цветы лотоса, украшавшие Его уши, затрепетали и повисли. Когда гопи приоткрыли благоухающие рты, рой счастливых шмелей жадно закружился вокруг них. Что это, туча, обнимающая громовую молнию, или это молния, обнимающая грозовую

Шри Кришна-бхагават-срита

тучу, спустившуюся на землю, чтобы пролить дождь на древо желаний и исполнить свои желания?

Попугай на этом дереве запел:

— Ах! Кончики ногтей Мадана-Мохана, пленяющего даже Купидона, очаровывают миллионы Купидонов. А уголки Его глаз создают миллиарды Купидонов, которые возбуждают Радху стрелами Его взглядов. Радхика также наслаждается великолепием Кришны украдкой бросая на Него взгляды. Хотя великие мудрецы, такие как Санандана и Парашара, не знают сладости привлекательного образа Кришны, изогнутого в трех местах, преданные, которые принимают прибежище во Врадже, могут слушать об этом образе из талантливых уст Шуки (попугая Враджа, или Шукадевы Госвами, рассказчика «Бхагавата Пураны»). Сладким нектаром игр Мадхавы, который описал этот попугай, редко могут насладиться даже небожители. Шука, сын Вьясы, поведал «Бхагаватам», который подобен сладчайшему плоду для тех, кто принял прибежище древа желаний Вед. Хотя этот нектар обладает большой ценностью, он, тем не менее, стал известен всему миру.

О царь расиков, Кришна, что я могу сказать о нежности Твоих стоп? Когда они касаются земли, Твои любимые гопи проливают слезы страха и беспокойств, стремясь предложить Тебе обувь. Когда Ты стоишь в Своей очаровательной позе, изогнутой в трех местах, Ты переносишь весь Свой вес на левую стопу. Но щедро красноватая подошва этой стопы гневается, желая покинуть ее и перейти на пятку. Неописуемо прекрасная линия между красноватыми подошвами и синеватой верхней стороной Твоих стоп своим медом постоянно возбуждает медоносных пчел глаз чуднобровых гопи. Ты ставишь Свою левую стопу на правую сторону, чтобы Твоя пятка могла целовать кромку сари Радхики, которая, свисая, с пылкой страстью покрывает Ее стопы. Творец явил высочайшее искусство, умастив Твои стопы жидкой киноварью и разукрасив их узорами в виде флага, лотоса и т. д. Когда домохозяйки Враджа видят эти узоры, их бросает в жар и они, очарованные ими, забывают обо всем. Ты показываешь эти знаки Своей любимой, говоря: «Посмотри, Прия! Я — Господь! Почему Ты не веришь Мне?», но Она

все же не оказывает Тебе должного почтения! О луноликий Кришна, как только гопи видят красоту Твоих коленей, которые покрыты Твоим дхоти, их непокрытые сердца страдают от жаркого дыхания Купидона. О Говинда, при виде красоты Твоих широких, округлых бедер, целомудренные девушки этого мира трепещут, пронзенные стрелами Купидона. Ты опрыскан их нектарными улыбками, окропи же их нектаром Своих губ!

Твой пупок подобен озеру нектара, а волоски вокруг него — лианам и восхитительной роще цветов. О венец красоты, Твой лотосоподобный пупок — обитель Камадева. Удивительно! Как только глаза дивнобровых девушек Враджа падают на него, они тут же слепнут от слез, пронзенные стрелами Камадева. Коварный творец собрал суть красоты всех трех миров и создал три линии на Твоем животе. Мудрые люди, никогда не произносящие лжи, говорят, что эти три линии соединены с Твоей талией, которая затмевает талии всех самых красивых мужчин. Когда Ты стоишь, изогнутый в трех местах, Ты выглядишь столь привлекательно, словно Твоя тонкая талия изогнулась, чтобы не устать нести бремя Твоей широкой груди. Когда Ты стоишь в Своей позе три-бханга, правая сторона Твоей талии показывает навалилату, глубину и слабость трех линий, а левая сторона — пушкалавалитву, поддержку и силу, поэтому она способна выдержать всю тяжесть Твоего тела. Твой живот, затмеваящий красоту нежного листочка баньяна, выпячивается и втягивается соразмерно с Твоим дыханием, и в романтические моменты становится платформой для луны лица Радхики, украшенной драгоценными ожерельями.

Лианообразная метка Индира (Лакшми) на Твоей груди подобна золотой полоске на каменной молотильной плите, а очень тонкая лиана волос, показывая отпечаток стопы Бхригу Муни, выглядит как волокно стебля лотоса. Знак Шриватса на правой части Твоей груди и знак Лакшми на левой напоминают золотое и жемчужное ожерелья, отражающиеся в сияющем сапфировом зеркале.

Великая страсть в Твоем уме исходит в форме драгоценного камня Каустубха, который излучает свет как сотни лун и солнц, пронизывая весь мир красноватым сиянием. Домохозяйки мечта-

Шри Кришна-бхавана-прита

ют, чтобы Твои руки обвили их шеи, когда они пьют своими глазами, теряя терпение, сладость Твоей красивой шеи, отмеченной тремя слегка изогнутыми линиями. Бутоноподобные пальчики на Твоих лотосных кистях, украшающие Твои руки, стыдящие красоту змей, заставляют Твою флейту пить нектар Твоих губ, даже если они слегка танцуют на ее отверстиях. Твои губы, которым поклоняются сияющие пики Твоих зубов, сбрызнуты капельками нектара Твоей улыбки. Хотя они известны как адхара (незначительные), они не адхара в привязанности к Тебе. Могут ли они не победить плоды бимба в сравнении? Если свежий росток сапфирного дерева был бы соединен с обеих сторон пузырьками темной воды Ямуны, я поклонялся бы им как Твоему носу!

Гопи слепнут от блистания Твоих сережек-акул, которые отражаются на Твоих нежных щеках, когда танцуют, свисая с Твоих свежих, почкообразных ушей, ослепляя глаза гопи. Твои глаза делают рыбу, трясогузку, цветок лотоса, птицу чакора, шмелей и других созданий успешными каплями своего естественного юмора подобно игривости (трясогузок), привлекательности (лотосов), верной цели (птиц чакор) и изысканного вкуса (шмелей). Хотя Твои глаза следуют ведическим наставлениям (или тянутся к Твоим ушам), они обезумели и принялись разрушать обеты всех целомудренных девушек, став великими распутниками, подобно шмелям, погруженными в волнующийся океан постоянной страсти (анураги).

Какая девушка не затрепещет от страсти, увидев даже на миг Твой луноподобный лоб, оттеняемый черными кудрями и украшенный луками Твоих бровей, из которого бог любви выпускает цветочные стрелы Твоих взглядов?

Это не волосы Кришны, это метла бога любви, изготовленная из волокон стебля лотоса и отмеченная мускусом и эротической расой. Эти волокна изогнулись из-за общения с Купидоном. Луна Твоей безупречной славы, которая пронизывает все Твое тело, воплотилась в нежной улыбке на Твоем лице и осветила своими лучами ум даже Господа Брахмы и других повелителей Вселенной. О жизнь всех рыбоподобных девушек Враджа! О очарователь мира! Так я

славлю Тебя! Но как мне прославить Радхику, царицу Твоей жизни, которая околдовывает Тебя даже искоркой Своего сияния?

Искусный Творец собрал самые красные лотосы, смазанные красным лаком (стопы Радхики), золотой колчан для цветочных стрел Купидона (Ее голени), два драгоценных ларца (Ее колени), два стройных банановых ствола (Ее бедра), колодец нектара (Ее пупок), небо (Ее талия), опоясанное тремя красивыми волнами (Ее живот с тремя линиями), с листьями лалина (волоски на Ее животе), два спелых плода граната (Ее грудь), стебли лотоса (Ее руки), свежие бутоны цветов жасмина (Ее зубы), цветок сезама (Ее нос), черные пчелы (Ее кудри), свежие почки (Ее уши), полную осеннюю луну (Ее лицо), тучи с потоком Ямуны (Ее волосы), чтобы создать молодую игривую лиану желаний по имени Радхика.

О Богиня Радха, я падаю ниц к ноготкам Твоих ног, чьи лучи затмевают блеск полной луны! Когда Ты застенчиво опускаешь голову, стоя перед Хари, Он все же видит Твое лицо, отраженное на Твоих ногтях! Когда Ты сидишь в Йогапитхе (место встречи во Вриндаване), Лалита, стоящая на востоке, использует цветок лотоса, чтобы отгонять пчел, которые летят на лотос Твоего лица. С южной стороны от Лалиты стоит Тунгавидья, а с северной — Индулукха, играющая на вине. Также с южной стороны от нее стоит Вишакха, затем Читра, которая волнообразными взмахами чамары высушивает пот с Ваших лиц, что возникает от экстаза, когда Вы смотрите друг на друга. С северо-запада от Тебя находится Рангадеви, а ее младшая сестра Судеви, стоящая на юго-западной стороне от Тебя, вытирая слезы любви с Твоих очей своей вуалью, также плачет от любви. С западной стороны от Тебя стоит Чампакалата, которая в сладостном блаженстве кладет Тебе в уста листья бетеля, сияющие ярче солнца. Эти девушки, пытающиеся пересечь океаны Вашей красоты и игр, тонут в них из-за ношения больших гор любви в их грудях, и поэтому испытывают страдания. Может ли мой язык описать этих бесчисленных девушек, схваченных крокодилом по имени Купидон, и о чем положении мечтают даже Камала (Лакшми) и Адриджа (Парвати)?

Шри Кришна-бхаванамрита

Описав славу Кришны и Радхики, этот искусный попугай задрожал, а его голос дрогнул. Поэтому Мадхава попросил Вринду, хранительницу леса Вриндавана, вознаградить попугая сочным виноградом. Этот шука удостоился великой удачи быть прославленным благородными дружески расположенными сакхи. Он прошел испытание (парикшит), описывая сладость Радхи и Кришны (бхагавата), как Шукадева описал сладость Господа (бхагавата) царю Парикшиту в «Бхагавата Пуране».

После того как попугай умолк, Радхарани заиграла на Своей вине валлаки, держа ее в лотосных руках, тогда как Кришна в Своих лотосоподобных руках держал флейту. Это выглядело в точности так, будто Они желали затмить друг друга искусством в музыке и пении. Их музыка превращала воду в камни, а камни в воду. И это вполне нормально, однако даже сердца мудрецов на Сатьялоке, наделенных духовным видением, плавились и стекали как жидкость на Землю. Вот это воистину удивительно!

Спустя какое-то время Радха и Кришна вошли в драгоценный павильон и счастливо сели на ложе любви, где исполнили желание Лалиты и ее сакхи, погрузившись в волны океана Купидона. С большим мастерством служанки изготовили пояса, серьги, ожерелья и короны из цветов, цветочные постели, навесы и цветочные домики, а также различные виды лиан, деревьев, оленей и птиц для своих царя и царицы. Радха и Кришна сидели, а Их кинкари служили Им, поднося фрукты и плоды из леса Вриндавана вместе с листьями бетеля.

Так заканчивается двенадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Радха и Кришна гуляют в лесу».

Глава тринадцатая

Радха, Кришна и гопи пьют мед

Лотосоокий Кришна, гуляя в лесу Вриндавана, пришел в лес Хеманта (сезон в ноябре-декабре). Дорожки, затененные густыми кронами деревьев, защищающие Его от зноя, стояли сейчас угрюмые из-за разлуки с Ним. Сезон Хеманта выглядел подобно союзу Хари с пышнобедрыми гопи, поскольку сейчас они покрыли свои тела одеждой, защищаясь от холода, как они покрывают свои тела в нерасположенном настроении, когда Хари желает вкусить расы любви с ними. Они пронзительно кричат и дрожат от холода, как кричат они и дрожат, когда Хари пытается вовлечь их в любовные игры, и они соединяют колени от холода, как они соединяют колени в нерасположенном настроении, когда Хари желает вовлечь их в игры любви.

Кришна сказал Радхике:

— О сакхи, залитые лунным светом ночи в сезон Хеманта становятся длиннее, а солнечные дни — короче. Лучи солнца теперь ослабли, поэтому Твое молниеподобное тело дрожит от холода (или страстной любви). О любимая, Я не могу описать величие холода, который ввел Тебя в это состояние. Быстрее входи в жилище Моего сердца, надежное прибежище в холодный сезон и разогретое Моей пылкой любовью к Тебе. Здесь Ты сможешь согреться, избавившись от оцепенения, возникшего от холода.

Сказав это, Кришна притянул к Себе Радхику. Хотя расика Радха отрицала: «Нет! Нет! Нет!», Она попала в крепкие объятия Своего Прийи, прижавшего Ее к Своей груди. Поскольку Ее талия плотно терлась о талию Кришны, Его пояс ослаб и флейта, которую Он держал за поясом, упала на землю, словно разгневанная.

Лалита подхватила ее и прошеплат:

— О черствая, бездушная флейта, хотя твое единственное качество — привлекательно петь, ты полна дыр и изъянов! О приносящая беспокойство миру, теперь ты получишь по заслугам!

Шри Кришна-бхавана-прита

И спрятала флейту себе в косу.

Кришна, владеец флейты, опьяненный любовью, не заметил ее пропажу. Когда Радхарани гуляла по лесу Хеманта с Вихариджи (Кришной, наслаждающимся играми любви), Вриндадеви, хранительница леса, радостно подарила Им небольшие зимние накидки малинового, темно-желтого, голубого и золотого цветов.

Кришна сказал:

— О любимая, красные цветы амаранта окрашены в цвет страсти Твоего сердца, которую Ты питаешь ко Мне. Желтые цветы джхинтика подобны цвету Твоего тела. Голубые цветы курунтака имеют цвет Твоих переживаний любви ко Мне, живущих в Твоем сердце. Разве эта гирлянда свежих цветов не увеличила бы Мои желания? О Радха, посмотри на эту апельсиновую лиану! Она так горда собой, что даже не прячет свои плоды в Моем присутствии. Но если Ты слегка приоткроешь Свою блузу и покажешь ей Свою подобную апельсину грудь, то эта лиана поникнет в океане смущения!

Слушая эти слова, Радха нежно улыбнулась и оросила Кришну нектаром Своих взглядов из уголков лотосных глаз. Они пришли в лес под названием шишира-сукхада, лес, дарующий счастье зимой, где лотосы радостно купались в солнечных лучах, падающих с небес. Солнце — враг горы Виндхья, поэтому Дурга, живущая в горах, попросила своего отца Гималаи отправить туда своих снежных солдат победить солнце. Увидев их, гнавшихся за ним, солнце в страхе бежало к своему сыну Яме, на юг. Позднее оно наберется сил и снова вернется на север, чтобы отомстить холоду за поражение, но сейчас оно страдает от бессилия и страха перед зимой.

Так Кришна, друг женщин, развлекаясь, гулял в лесу. Увидев цветы жасмина, в великой радости Он стал срывать их, чтобы украсить Свою Прияджи. Видя это, Радха улыбнулась, покрыв Свое лицо и приподняв нос.

Тогда Кришна сказал Ей:

— Радха, зачем Ты указываешь на Меня Своим сакхи, покрывая Свое застенчиво улыбающееся лицо, выражающее недовольство?

Когда Радхарани не нашлась, что ответить, Лалита встала перед Кундалатой и сказала Гирибхриту (Кришне):

— Все люди в трех мирах прославляют Тебя как Пуньяшлоку, того, кто воспет в прекрасной поэзии. Почему теперь Ты так стремишься коснуться этой цветущей лианы кунда? Ты — ее долгожданный объект, поэтому она не может отвергнуть Тебя, мучимая стрелами Купидона.

— Лалита, — сказала Кундалата, — в каких мирах живут такие непогрешимые женщины, как ты? Ты отказалась от всех домашних обязанностей, словно от головной боли! Теперь ты выглядишь самодовольно среди этих лиан.

От этих слов все громко засмеялись.

— Сакхи! — сказала Радхика, — Среди нас есть только одна Кундалата, и сейчас ее мучает страх. Но мы просто говорим о лиане кунде, и это почему-то очень злит ее! Но безупречные сакхи сейчас выяснят почему.

Пока Кришна слушал сладостные слова Радхики, которые не могут услышать даже олицетворенные Веды, Он вошел в лес под названием васанта-сукхада (дарующий счастье весной), где деревья манго капали с верхушек на корни своим медом, радующим недра земли.

Кришна сказал:

— Деревья здесь — домохозяева, а лианы — их жены. Они устраивают великий благотворительный праздник на каждый благоприятный день. Вот почему парибхрита и другие птицы счастливо возвращаются к ним ежедневно, поддерживая свою жизнь. Здесь правит царь Купидон. Весна — его советник, малайские ветерки — его воины, пчелы — соглядатаи, кукушки — каратели, гопи — преступники, достойные наказания, а горные пещеры — темницы. Посмотри, о любимая! Неужели Говардхан стал царем всех гор, разрушив гордость своего врага Индры? Великие горы, подобные Меру и другим, сейчас спрятали свои гигантские формы и поклоняются ему с пышным великолепием. От текущей по золотой земле Говардхана Ганги, (Манаса-Ганги) Говардхан стал выглядеть, как гора Меру. Снежное сияние его пещер уподобило его Гималаям. Его высокие пики, стремящиеся заслонить солнце, подобны пикам горы Виндхья, а серебряные глыбы Наших тро-

Мри Кришна-бхаванамрита

нов на нем выглядят как две вершины горы Кайлас. Сакхи, эта раса-стхали называется парашаули, где Ты наслаждаешься танцем раса каждую ночь. Давай отдохнем здесь на этих драгоценных платформах.

В то время, когда Они решили отдохнуть в этом месте, Вриндадеви, хранительница леса, принесла Хари медовый напиток. Когда Радха взглянула на серебряный бокал, чтобы понять, насколько сладок мед, Она увидела лицо Приятамы, отраженного в нем, и стала пить нектар лица Говинды, считая его слаще меда.

Она сказала Творцу:

— О Видха, сколько раз тебя проклинали гопи, чьи умы сгорали в огне беспокойств, за создание робости, которая мешает им смотреть без помех на лицо Кришны? Но теперь, когда ты создал этот мед, в котором мы можем видеть без препятствий лицо Кришны, наши умы уже не сгорают в огне мучений, достигнув вместо этого вершины блаженства! За это мы прославляем тебя сотни раз!

Кришна обратился к Радхике:

— Сакхи, теперь Ты насильно пьешь нектар Моего лотосного лица! Я не знаю, что сделает с Тобой испытание этого меда.

Услышав эти слова, Радхика рассердилась на Кришну, будто Он убрал отражение Своего лица в их бокалах, выпив весь мед. Кришна поднес бокал с медом к губам Радхики и сказал:

— Пей, пей, пей!

Но Радхика, подняв брови, улыбнулась и возразила:

— Нет, нет, нет! — отворачивая Свое лотосное лицо.

Однако игривыми взглядами Кришна заставил Ее пить медовое вино. Он также принудил пить мед Лалиту и ее подруг, отчего их глаза покраснели, одежды ослабли, а стыдливость от легкого опьянения убежала прочь. Затем сакхи заставили пить друг друга медовый напиток. Радхика от хмельного воздействия меда почувствовала головокружение и смущение.

Хмель, ударивший в головы гопи, заставил их говорить:

— Почему со-со-солнце упа-пало с не-неба? По-по-почему зе-земля та-а-ак си-сильно ве-вертится? По-почему де-деревья тан-танцуют? Лю-любимый, за-за-защити меня!

Говоря так, некоторые гопи повисли на плечах Кришны, на Его руках, на Его груди, а некоторые на шее со спины, в то время как их вуали слетели, а косы распустились. Гопи своими пышными грудями прижимались к телу Кришны, а Кришна обнимал их Своими сильными руками. Гопи страстно целовали Кришну, постоянно изгибая свои красивые шеи. Сколько раз служанки прикрывали свои уста, пытаясь скрыть искристый смех и хихиканье?

Кришна сказал им:

— О беспокоящиеся, взгляните, что делают ваши свамини! Они все объединились против Меня, желая завоевать победу, но ведь Я всего лишь один! Непростойно им нападать на Меня таким образом! Моя великая удача, что вы не помогаете им!

Затем Мадхумати подошла и предложила Кришне кубок с медом. Согнув руку, Кришна принял его. Вновь и вновь Он принуждал гопи пить мед:

— Пе-пей, пе-пей!

Он подносил напиток ко рту, но прикасался к нему только губами так, чтобы ни капли меда не попало в рот.

В хмельном состоянии гопи спутанными речами, заплетающимися языками изумленно спрашивали:

— Сейчас день или ночь? Мы женщины или мужчины? Мы одеты или наги? Что же нам делать?

Кришна указывал на них, поглядывая на служанок.

Туласи Манджари спросила Кришну:

— Кришна, почему же Ты не пьешь меда?

— Туласи, — отвечал Кришна, — Я постоянно пью мед их золотых лиц, которые отражаются в Моем кубке. Ты не видишь этого? Мое тело оцепенело, покрывшись капельками пота! Подойди сюда и послужи Мне, нежно обмахивая веером.

Но никто из кинкари не решался подойти к Нему близко, опасаясь, что Кришна схватит ее. Поэтому хитрый Кришна поднес бокал к устам и притворился, что пьет медовый напиток. Потом Он заставил Свои глаза покраснеть и вертеться, словно от хмеля, делая вид, что изнемогал от бессилия, так что манджари, смеясь, доверчиво подошли к Нему. Затем умная Кундалата затворила

Шри Кришна-бхаванамрита

дверь беседки, а Кришна, преградив путь кинкари, принялся пить нектар их губ. Купидон заплясал, натягивая свой лук, когда видел, как кинкари препятствовали Кришне, возражая: «Нет! Нет!» Снова и снова Кришна пил три вида меда — с лианы, цветов и листьев лианы, и также заставлял кинкари пить мед. Служанки, защищенные опьяненным состоянием Кришны, обмахивали Его веерами, принимая жемчужины, рассыпанные по Его телу после любовных сражений, за сладкие капельки пота. Сакхи, которые не пили мед из-за великого экстаза дарования изумительных драгоценностей их любви к Хари, удивились, увидев, что луна мудрости захмелевших гопи, немного освободилась от затмения экстаза, причиной которого стало питье меда сладкой расы любви.

Так заканчивается тринадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Радха, Кришна и гопи пьют мед».

Глава четырнадцатая

Шри в Радха-кунде

Пока лотосокий Говинда гулял в лесу под названием нидагха-субхага (прекрасный летний лес), Он встретил Мадхумангалу и обратился к нему:

— О, друг, почему ты оставил Меня одного, уйдя в лес сладких манго и яблок?

— Кришна, — сказал Мадхумангала, — Ты думаешь, что Ты такой великий расика (знаток вкусов), но сегодня я поспорю с Тобой. Скажи мне, что такое раса? Пусть брахманы-двиджы (или птицы) и раса-шастры (священные писания о расах, или цветущие лианы манго) засвидетельствуют наш разговор. О друг, девушки-пастушки могут купить Твое сердце всего лишь движениями своих глаз, а Ты гуляешь с ними в бесплодных садах нецветущих жасминов и малати, но все же Ты называешь Себя великим расикой и так об-

Игры в Радха-кунде

манываешь простодушных людей, поскольку они всегда считают недостойного человека достойным.

Мой живот подобен океану вкусов, наполненный соком манго и яблок, но все же Ты считаешь меня лишенным вкуса. О гордый друг, Тебе следует называть меня «обладателем хорошего вкуса», если я могу даже голодный скитаться из леса в лес. О Канея, Твой Вриндатави полон сочных, вкусных плодов, которые редко можно найти в этом мире, а Ты просто любишь гулять в этом лесу. Весь мир знает об этом. Но, к сожалению, Ты не интересуешься вкусами, которыми богат лес Вриндаван! Это разрывает мне сердце!

— О великий брахман, — ответил Кришна, — не стоит блуждать в этом лесу, как арасика (лишенный вкуса)! Я гуляю повсюду в лесу Вриндавана, поскольку прохладная вода утоляет жажду Моего языка знойным летом, прикосновение лотосов дарует удовольствие Моей коже, аромат сладких цветов жасмина насыщает Мой нос, свежие красноватые листья палаша доставляют счастье Моим глазам, а воркование голубей ласкает Мой слух. Так все пять Моих чувств наслаждаются несравненным блаженством!

— Кришна, — убедительно сказал Мадхумангала, — лесные спелые манго удовлетворяют все мои чувства! Своим изумрудным блеском они насыщают мои глаза! Их сок своим рубиновым вкусом приводит в восторг мой язык! Их аромат восхищает мои ноздри! Их нежность дарует счастье моей коже, а само название «манго» ласкает мой слух! Так они всегда усиливают желания в моих чувствах.

В разговор вступила Вриндадеви:

— Мадхава, Ты только взгляни на этот сказочный лес около Радха-кунды! Он подобен сияющему драгоценному камню на короне трех миров, защищающему Твои развлечения с Радхой. Даже величайшие из поэтов не способны подыскать слова, чтобы описать его.

Радха и Кришна преисполнились воодушевления от слов Вриндадеви, которые воздействовали на Них как божественные лунные лучи, вздымающие волны Их желаний. И потому Они устремились к Их кундам (Радха-кунде и Шьяма-кунде), в обители Их сладчайших игр, чьи волны полны экстатических вкусов.

Шри Кришна-бхавана-прита

Из этих двух кунд Радха-кунда — главная. Она окружена кундами и кунджами Лалиты и других гопи. Кунджа Лалиты располагалась в северной части, кунджа Вишакхи — в северо-восточной, Читры — на восточной, Индулекхи — на юго-восточной, Чампакалаты — на южной, Рангадеви — на юго-западной, Тунгавидьи — на западной, а Судеви — на северо-западной. Лесные феи всегда заботятся об этих кунджах, украшая их цветами, драгоценным орнаментом и драгоценными зеркалами. Радха и Кришна всегда качаются там на качелях или наслаждаются праздником Холи, играют в прятки, бросаются друг в друга цветами, развлекаются играми в воде или на берегу, вкушают сотни видов плодов, затмевающих вкус нектара, играют в кости, шутят и слушают поэзию попугаев.

Радхика становится здесь манини (разгневанной и гордой), а Кришна разрушает Ее негодование и ревнивый пыл. Шри Радха-кунда — обитель всего благоприятного, очаровывающая взгляд. Все четыре стороны этой кунды имеют выложенные самоцветами ступеньки и драгоценные гхаты для омовения, на каждой стороне которых расположены драгоценные платформы, затененные красиво заостренными крышами. На каждой стороне гхатов растут деревья, а на их ветвях закреплены качели. В середине кунды расположен остров Ананги Манджари, который соединен с мостом на северном берегу кунды. Радхарани погружается в блаженство, когда Ее младшая сестра ложится отдохнуть здесь вместе с Кришной в домике из лунного камня.

Между восточной и юго-восточной сторонами Радха-кунды тянется золотой мост, соединяющий Радха-кунду со Шьяма-кундой, обителью всех восхитительных игр, которым нет равных в этом мире. Вокруг Шьяма-кунды располагаются кунджи мальчиков-пастушков, таких как Субала. Когда лотосоокий Кришна стоял на этом мосту со Своими возлюбленными гопи, они увидели, как павлины, распутив хвосты, танцевали на берегах, лебеди, возбужденные от любви, пели, плавая в воде, а рои шмелей громко жужжали в воздухе.

Увидев это сказочное зрелище, Кришна сказал:

— Радха, Ты только погляди! Кукушки, титибы, чатаки, лебеди, попугаи и соловьи объединились и вместе поют свои песни. Здесь

мы можем сразу услышать трели всех птиц шести сезонов года! Взгляни на великое торжество юных пчел на Твоем пруду. Весной они пьют мед со свежих цветов малика. Летом они пьют мед с цветов жасмина. В сезон дождей они пьют нектар с цветов ютхика, осенью — с лотосов, в сезон хеманта — с цветов курунтака, а зимой — с лучших лиан кунда. Они подобны домохозяевам с множеством жен, которыми наслаждаются сообразно с сезоном года.

О светлоликая, сотни высоких ветвей деревьев, которые стоят на всех четырех сторонах Твоей кунды, соединяются друг с другом, покрывая Твое озеро так, что солнце не может коснуться воды даже в дневное время. Ветер проходит сквозь четверо ворот кунджи, подобно нищему, прося аромат цветов лотоса. Медоносные пчелы гневаются и ругают его, издавая звуки «бхам, бхам!», но он все же не отказывается от своей природы.

О Радха, вся красота Твоей кунды напоминает Мне Тебя. Как Твое лотосоподобное лицо всегда нежно цветет, Твоя кунда так же наполнена цветущими лотосами. Как Твои беспокойные, юные, подобно рыбкам, всегда в движении, глаза, так же Твое озеро всегда полно беспокойных, юных подвижных рыбок. Как Твоя мягкая, сладкая улыбка излучает пенистые волны сладости, так же Твое озеро наполнено множеством сладких пенистых волн. Как Твоя чудная коса раскачивается подобно множеству летающих пчел, так же Твоя кунда прекрасна с жужжащими пчелами, летающими над лотосами, и как Твоя грудь похожа на уток, Твоя кунда так же изобилует забавляющимися в ней утками. И озеро Твое так же сияет, как Ты

Затем Кришна сравнил Радху со всеми святыми реками:

— Радха, Ты — Суратарангини (Ганга, или девушка, наслаждающаяся любовными играми). Ты — Бхануджа (Ямуна, дочь солнца, и дочь царя Вришабхану). Иногда Сарасвати проявляется в Твоих словах (река Сарасвати, а также богиня музыки, звука, учености и речи). Ты — Моя единственная Нармада (дарительница радости, или святая река Нармада), и Ты — Бахудамша (река Бахуда, или та, кто кладет руки на плечи Кришне). В Своей кунде Ты полностью проявляешь Себя. О дивнобедрая, святые реки очищены Твоей

Шри Кришна-бхавана-прита

гхана расой (водой или расой любви), а сама Ты подобна молнии, которая освещает Меня, напоминающего грозовое облако.

Пока Кришна произносил эти речи, Он держал Радхику за руку, которая звенела Своими браслетами и смеялась над Его шутками.

Затем Вриндадеви обратилась к Кришне.

— О Кришна, то место, в чьей воде Ты желаешь купаться, не является водоемом, а холмистой землей камнеподобных неблагожелательных настроений! О луна Враджа, Ты не сможешь искупаться там, поэтому уходи из этого места.

И Вринда отделила руку Кришны от руки Радхики, взяв Радху в место, где Она могла переодеться в одежды для купания. Кришна последовал туда за Ней и украдкой бросал взгляды на Радхарани сквозь листву. Когда Его подобные пчелам глаза присели на грудь Радхи, напоминающую бутоны лотоса, Она почувствовала, что Он подсматривает за Ней. Радха обеспокоенно обернулась и покрыла Себя тонкой одеждой.

Кришна и гопи тянули друг друга в воду, подобно трепещущим лианам, увлекаемым волнами в шторм Купидона. Затем гопи, любящие гхана-расу (Кришну или любовные вкусы), начали сражение в воде. Они наслаждались красотой Кришны, а Купидон наслаждался их красотой. Гопи стояли в воде кругом, держась за руки, создавая грудеподобные волны мягкими ударами по воде. Кришна стоял в середине этого круга, подобно сапфирному пестикку среди сотен улыбающихся, сияющих и прекрасных лепестков лотоса.

— О убийца Агхи! — сказали гопи, — Ты никогда не отказываешься от Своих обетов! Эти груди, которые Ты всегда так стремился увидеть и прикоснуться к ним, оскверняя домохозяек, сейчас естественно выросли из воды. Теперь по Твоей счастливой удаче они стали легкодоступными. Благослови же их Своими взглядами и прикосновением Своих рук.

После этих бесстыдных слов, которые убили терпение слона-Купидона и которые вышли из уст этих застенчивых девушек, Кришна сказал: «Так и быть!», и возложил Свои ладони на груди гопи и на грудеподобные волны в пруду. Затем Он спросил гопи:

— Это что, груди или волны?

Когда Кришна коснулся их грудей, ланеокие гопи сразу же разорвали круг и бросились в разные стороны

Кундалата, стоя на берегу, заставила свои неутомонные, подобно рыбкам, глаза играть в этой водной сцене, и будучи свидетельницей водного сражения Радхи и Кришны, сказала.

— Хари! Ты — водопад красоты, и поэтому Твои возлюбленные, проведя какое-то время, сражаясь в воде, после поражения должны прославить победителя.

— Что ты сказала, Кундалата? — спросил Кришна.

Тогда Кундалата повернулась кругом, вдохновляя Кришну одержать победу над гопи и безразлично отнестись к прославлению Его как победителя.

Гопи сказали:

-- О Мадхава, сейчас под Твоим влиянием жена Субхадры, Кундалата, изменилась после того как Сарасвати заставила ее говорить эти слова.

— Хорошо, — сказал Кришна, — если Я проиграю, то победитель в награду получит блаженство поцелуя побежденного. Это то, почему вы желаете победы? А если по случайности одержу победу Я, тогда куда же Мне бежать, чтобы найти покой?

Затем Кришна спросил Нандимукхи:

— Нанди, какую ставку сделать в этой водной игре?

— О враг Агхи, — ответила Нандимукхи, — в смрити-шастрах сказано, что если богатый человек терпит поражение в игре, победитель может забрать его богатства и также связать его!

— О Нандимукхи, — воскликнул Кришна, — мы богатые люди! Ручные и ножные браслеты — наше богатство! Если Я проиграю, тогда гопи могут забрать их, а если они проиграют, Я заберу их украшения и свяжу их змееподобными веревками Своих рук!

Услышав Его слова, гопи нахмурили брови, которые были подобны прекрасным дрожащим лукам, и громкими возгласами предостерегли Нандимукхи. Гопи окружили Кришну, держа друг друга за пальцы, а затем со всех сторон обрушили на Него потоки воды. Это напоминало, будто они выпускали в Него водяные стрелы любви, извлекая их из красных колчанов. Кришна стоял внутри

Шри Кришна-бхавина-прита

круга всех гопи и передвигался легкими шажками, побеждая сотни и тысячи гопи, забрызгивая их водой, будто Он бросал в них копья Купидона, вынуждая их спасаться бегством.

Мадхумангала, стоя на берегу кунды и наблюдая за происходящим, кричал:

— Ха-ха! Гопи проиграли! Теперь эти самодовольные красавицы убегают, пряча свои богатства! Канея, заberi все их украшения и отдай мне! Я продам их в Матхуре и куплю любимые мои сладости ситопада!

Услышав его слова, Лалита погналась за ним с криками:

— Эй, плут, а ну-ка остановись!

Затем Мадхумангала ворвался в стан стрелоподобных взглядов лотосооких гопи и принялся пить их нектар. Он срывал с них драгоценные украшения, которые звенели, пока гопи громко кричали. При этих звуках кукушки и павлины также громко галдели. Кришна вступил в сражение с гопи на поле битвы Купидона, рука к руке, ноготь к ногтю. Стыд и страх утонули в волнах кунды, пока Кришна и гопи связывали друг друга своими руками-змеями. После этого они стали срывать лотосы в кунде и кидаться друг в друга. Затем Кришна сорвал с гопи украшения, вуали и блузки, заставив их сиять неотразимой сладостью. Их животы выглядели, как баньяновые листья, движущиеся под нежными бризами.

Запинающимися голосами они спросили у Нандимукхи. «Что это такое?», прикрывая свои золотистые груди. Их мокрые кудри облепили им лица, сквозь которые казалось, будто они были не лотосоподобными гопи, а прекрасными генералами царя Камадева, нагонявшими жуткий страх на Господа Шиву, увенчанного полумесяцем, угрожающими связать его веревками.

Гопи спросили Нандимукхи:

— Что же это такое, Нанди? Как ты допустила, что мы ввязались в эти аморальные игры с этим мальчишкой, не обученным хорошим манерам?

— Почему Ты ведешь Себя так безнравственно? — с укором спросила Нандимукхи Кришну.

Кришна смело подошел к ней и, улыбаясь, ответил:

— О Нанди, после того как Я победил в сражении, Я пошел забирать награду и вдохнул аромат золотых лотосов, над которыми кружились пчелы. Я не чувствовал благоухание гопи. Я прикоснулся к двум уткам, но не к грудям гопи! Какое же это оскорбление?

Нандимукхи, смеясь, сказала.

— Хари, Ты прав, и это показывает, что гопи разгневаны на Тебя за то, что их губы искусаны, а груди поцарапаны Тобой!

— О Нанди, — ответил Кришна, — никогда не верь этим гопи, которые всегда очень лживы и коварны! Они сами искусали и исцарапали себя. И если даже Я сделал это, в то время Я не особо осознал Себя. Поэтому это лишь незначительная ошибка. В этом нет Моей вины. Эти домохозяйки не громко протестовали, когда Я прикасался к ним, говоря: «Это не золотой лотос. Это мое лицо. А это не утки, а моя грудь!» Почему же теперь эти гордые девушки так гnevаются на Меня?

Нандимукхи воскликнула.

— О Кришна! О гопи! Прекратите ссориться! Не стоит играть в азартные игры. Давайте лучше посмотрим, как вы можете играть музыку на воде!

Тогда Кришна и гопи принялись хлопать ладошами по воде, отбивая красивые ритмы и создавая мелодичную музыку. Когда эти звуки, затмевающие громохание туч, отозвались эхом на берегу кунды, птицы чатаки забегали вокруг, павлины заплясали, как безумные, распутив хвосты с криками «ке-ка», а Мадхумангала начал издавать смешные звуки у себя подмышкой и танцевать вместе с ними, восклицая «хи-хи»!

Когда деревья на берегу озера услышали это, слезы любви полились из их стволов в воду в виде потоков меда, а пчелы, жужжа, прославляли их. Кришна и гопи — океаны божественных рас — завершили свои водные игры и вышли на берег кунды, где им служили манджари. Радха и Кришна вошли в драгоценный храм, где Вринда подавала Им вкусные блюда и сладкие плоды, вкусом превосходящие нектар. Радха и Кришна с любовью угощали друг друга, а затем, вдохновляемые Купидоном, вкусили нектар уст друг друга. После чего Они вновь развлекались, но уже в озере

Шри Кришна-бхаванамрита

Их нектарной сладости и красоты. А когда Они устали, то легли на цветочные ложа, где манджари служили Им, обмахивая веерами, массируя Им стопы и подавая листья бетеля, воду, зеркала и одежду. Затем Радха и Кришна мирно уснули.

Так заканчивается четырнадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Радха, Кришна и гопи развлекаются водными играми».

Глава пятнадцатая

Игра в кости и поклонение богу Солнца

Радха сказала Лалите:

— Сакхи, как слон легко срывает цветок лотоса, так и Кришна победил нас в забавном распитии меда, в играх в воде и качании на качелях. Лалита, придумай какую-нибудь игру, в которой мы можем применить свой разум и поубавить гордость Кришны!

Лалита ответила:

— Радха, Ты Сама — лунный свет для подобной лилии игры в кости, поэтому, о гордая девушка, как может тьма победить нас? Нет причин для скорби.

Выслушав совет Лалиты, Радхика сказала Кришне:

— О могучий Прабхавишну! О дражайший! Почему Ты не принимаешь вызов танцующих девушек наших желаний победить Тебя в поединке игры в кости?

Кришна ответил:

— Ты действительно сотворила танцующую девушку желаний, чтобы победить Меня в танце? Но, когда царь победы сядет на трон Моих рук, эта танцующая девушка неизбежно потерпит поражение!

Не придав значения словам врага Агхи, беспокойноокая Радхика изогнула лианоподобные брови и слегка подмигнула Судеви, которая принесла игральную доску и кости. Нандимукхи села

на стороне Кришны, как свидетель, а Вриндадеви — на стороне Радхарани. Кундалата руководила игрой в кости, Мадхумангала советовал Кришне, какие кости бросать, а Лалита давала советы Радхике. Первыми игральные кости затанцевали на площадках красноватых лотосоподобных ладоней Радхи и, подпрыгнув в воздух, упали на доску. Глаза врага Баки погрузились в высокие волны красоты груди и подмышек Радхики, но поскольку Он был опытен в бросании костей, Он подавил волнение и внешне казался невозмутимым. Неужели Радха стала Джаяшри, богиней победы, бросая Свои кости с точными числами, иногда говоря «даша даша», а иногда «виду виду»?

Слушая, как Радха произнесла «даша даша», Кришна сказал:

— Дорогая, у Тебя выпало витти, но не даша! Ты должно быть шутливо просишь Меня даша (или дамшана, укусить Тебя)! Что же Ты перестала говорить о победе?

Радхарани держала игральные кости на Своей стороне, а Кришна, который не мог бросить Свои кости на Ее сторону, подумал, как проследить за Ней, и из стремления выиграть бросил Свои кости около Нее. Когда искусная Радха победила Кришну, выбросив правильное число, мягкие по природе сакхи ожесточились и сказали:

— Мадхумангала, почему же ты опустил голову? Где твои победные клики «хи-хи!», твои победные танцы и желание продать наши браслеты, чтобы купить сладкие ситопалы?

— О сакхи, — сказала Радхика, — этот брахман обожает ситопалу, так идите, возьмите белые (сита) камушки (упала) с вершины Говардхана и посыпьте ему их на голову. Пусть он насладится их вкусом! А-ре! Что же ты замолчал? Теперь проявились все твои брахманические качества муни, подобные терпению, спокойствию и серьезности!

Затем, когда Кришна проиграл Свой драгоценный камень Каустубха в следующем матче, сакхи сказали:

— Этот драгоценный камень касался грудей многих гопи. Как может наша дорогая сакхи носить его? Его нужно обменять на браслеты или много раз очистить водой.

Чтобы унижить Кришну, сакхи сказали:

Мри Кришна-бхавана-мрита

— Это Тебе не лес для выпаса Твоих животных и убийства Бакасуры, Ватсасуры и Путаны! Это игра в кости, в которой разум умных людей проверяется в честном собрании.

Поток этих искусных слов сакхи вырвал с корнем дерево талантов Мадхумангалы. В страхе он сказал Кришне.

— Друг, дай мне самоцвет Каустубху. Я проведу кое-какую работу с ним. О сын царя Враджа, если гопи нападут на Тебя, когда Ты останешься один, я расскажу об этом царице Яшодде, и пусть она накажет их, связав веревками, и бросит в темную пещеру отчаяния!

Кришна сказал:

— Не трусь, Бато! Почему ты боишься? Смотри, сейчас Я завоюю победу! Не будь глупцом и не паникуй, объявляя о Моем поражении своей испуганной мимикой!

Мадхумангала сердито ответил:

— Даже когда я говорю для Твоего же блага, Ты гневаешься! Тогда пусть Каустубха будет похищен из Твоих рук. Я ухожу! Пусть эти юные девы играют с Тобой и заставляют Тебя плясать под их дудку!

Подмигивая одним глазом, Кришна получил поддержку от сакхи и притворно сказал:

— Я победил этих капризных гопи, только посмотрите на их жестокость.

Гопи сказали:

— Кришна, если Ты выиграл, то почему Ты ничего не сказал, когда сакхи напали на Мадхумангала?

— Я был слишком обеспокоен! — возразил Кришна.

Вишакха сказала:

— Я в почтении склоняюсь перед Твоими бровями и Твоими хитрыми взглядами, которые подобны женщинам и которые стали нашими врагами, разрушающими наше целомудрие. Сейчас они доказывают лживость Твоих слов, став нашими сакхи и все же доставляют нам счастье.

— Отдай нам Свой драгоценный камень Каустубху, Мадхубхиди, — сказала Нандимукхи, а улыбающаяся Кундалата сняла его с

груди врага Агхи и повесила на грудь Радхе. И Кришна отразился в камне Каустубха на груди Радхики.

— О Кришна, — сказала Кундалата, — как прекрасно Ты отражаешься на груди Радхарани! Из великой любви этот царь драгоценностей держит Тебя на груди Твоей возлюбленной.

В то время как слезы катились из Его глаз, Гиридхари сказал Своему собственному отражению.

— О благословенная Пратибимба, ты — всепрекрасный Кришна, а Я просто твое отражение. Я всегда хочу быть, где сейчас находишься ты, между двух грудей Радхики!

Радхарани, увидев отраженное лицо Своего возлюбленного на Своей груди, прокляла Свою блузку, которая удерживала Ее от прикосновения к Нему, и Свою застенчивость за то, что та мешает Ей смотреть на Него. Она застыла и потонула в блаженстве.

— О океаны расы, — сказала Кундалата, — давайте начнем игру снова. На сей раз, ставкой будут Ваши объятия.

Так Они вновь вступили в игру, и Кришна, который выиграл обманом, вознамерился овладеть Своей наградой.

Когда Радха воспротивилась, Мукунда сказал:

— О гордячка, почему Ты насупилась и вся съежилась? Я выиграл без обмана! Хотя Ты естественно великодушна, сейчас Ты превратилась в жадину.

После того как Кришна забрал Свою награду, Они снова принялись за игру, поставив на кон поцелуи. На сей раз победила Радха, не скрывая Свою гордость.

Кришна улыбнулся и подставил близко Свою щеку к лицу Радхи, говоря:

— Сакхи, Я проиграл, забирай Свою награду поцелуев.

Радха и Ее подруги посмотрели на Него и засмеялись, покрыв свои уста вуалями.

Когда смех утих, Радхика сказала:

— О смелый юноша, Я не победила Тебя!

— Ладно, — ответил Кришна — и насильно расцеловал Ей щеки.

Радхарани гневно сказала Кундалате:

— Каунди, твой любимый кузен насмехается надо Мной, поста-

Мри Кришна-бхавана-прита

вив на кон эти грязные награды. Почему ты не играешь с Кришной? — и прекратила играть.

Кундалата, широко открыв глаза, сказала:

— Сакхи, сейчас я поставлю на кон флейту Кришны и Твою вину. Теперь Ты обязательно выиграешь!

Затем Радха действительно выиграла.

— О Кришна, — сказала Она, — а ну-ка давай-ка сюда Свою флейту!

Кришна полез за пояс, и, о, ужас! Флейта пропала! Взмолнованный, Он спросил Мадхумангалу, куда пропала флейта.

Мадхумангала ответил:

— Где я, лесной странник, и где Ты, бродящий повсюду, как сумасшедший, только ради забав и веселья? Где я, олицетворение религии, и где Ты, погрязший в привязанностях к азартным играм, вину и женщинам? Ты уже проиграл Свой камень Каустубху. Теперь Ты также потерял Свое мистическое оружие, флейту. Тебе остается только блаженно распевать песню «ри-ри», где бы Ты ни оказался!

— О благородный, — похвалила его Лалита, — отлично сказано! Наконец-то эта флейта исчезла. Как же теперь твой друг будет привлекать гопи в лесных рощах? И как Он будет проводить время? Ты в большой беде!

— Что ты говоришь, Лалита? — вскричал Мадхумангала. — Ты единственная, кто любит Кришну, и единственная, кто милостива ко мне. О дарительница благословений, ты должна спасти из затруднения этого бедного брахмана.

Гопи рассмеялись, слушая его слова.

Лалита сердито сказала:

— О дваждырожденный, та, кто принимает тебя как жреца, и дает тебе остатки божественных подношений от Дурги, эта Чандравали, подруга Падмы, поднимает свои плечи и идет в кунджу облегчить любовные страдания твоего друга, Кришны.

— Лалита, брось свои шутки! — сказал Кришна. — А ну-ка говори, где Моя флейта!

— Откуда мне знать? — отвечала Лалита.

Щра вкосты и пок-иченне блу Солнца

— Лалита, ты — Моя единственная надежда! Скажи правду, не твоя ли подруга Радхика украла Мою флейту? — допытывался Кришна.

— Вишну! Вишну! Никто из моих подруг никогда не берет чужую собственность!

— Тогда, наверное, ты украла Мою мурали, когда она выпала у Меня из-за пояса, в то время пока мы качались на качелях!

— Мадхава, я клянусь Солнцем, что не брала Твою флейту.

— Тогда ты, наверняка, украла ее, пока мы пили мед!

— Ачьюта, я клянусь Господом Вишну, что не брала ее!

— Да ты стащила ее, когда мы играли в воде!

— О лотосокий, я клянусь даже Тобой, что не брала Твою флейту!

— Тогда куда же она подевалась?

— О подруги, ну, это просто смешно! — возмущалась Лалита. Кундалата сказала:

— Кришна, Ты потерял Свою флейту во время игры в кости! Если Ты не можешь отдать Свою награду сейчас, Радхика свяжет Тебя веревками Своих лианоподобных рук и отведет к царю Камадеву. Что Ты возразишь против этого?

— Радха! — сказала Нандимукхи, — Если Ты свяжешь сына царя Враджа этими веревками, мы не вынесем Его страданий. Пожалей нас и просто возьми Его желтый чадар.

Мадхава сказал Мадхумангалу:

— Друг, ты изучил астрологию, поэтому посмотри на свою карту, чтобы понять, кто украл Мою мурали.

Тщательно исследовав астрологическую карту, Мадхумангала провозгласил:

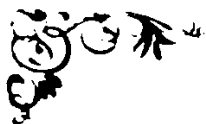
- Кришна, Лалита украла ее!

— О мошенник! — вскричала Лалита, — я даже не прикасалась к ней!

— Хорошо, — сказал Кришна, — тогда раскрой свою блузку и покажи свои косы, чтобы Я мог лично удостовериться. Иначе, боюсь, случится что-то непоправимое (Я начну искать Сам)!

Когда Лалита услышала Его угрозы, она затрепетала, а Хари по-

«Шри Кришна-бхагават-прита»

дошел к ней, взял ее за косу и раскрыл ее блузку, что заставило ее подмигнуть Ему на Радхiku. Думая, что Радхика взяла Его флейту, Хари направился к Ней, но Радха взглядом указала на Вишакху. Когда Хари намерился подойти к Вишакхе, та намекнула на других сакхи. Была ли там гопи, чья блузка не подверглась осмотру?

Но вдруг там появилась лесная нимфа и провозгласила:

— Джатила пришла в храм Сурьи!

Услышав ее слова, встревоженные гопи немедленно прекратили свои блаженные игры и с испуганными глазами побежали к Джатиле.

Увидев Радху, Джатила спросила.

— О дочка, по какой причине Ты так запозднилась, где Ты была?

Радха ответила:

— Мы омывались в Манаса-Ганге.

— А где Кундалата? — спросила Джатила.

— Она отправилась искать брахмана для сурья-пуджи, — ответила Радхика.

— Почему она до сих пор не пришла сюда? — озадачилась Джатила.

— О, она уже идет вместе с брахманом, — успокоила ее Радха.

Кундалата шла вместе с Кришной, переодетым в брахмана, и сказала Джатиле:

— Сегодня во всем Врадже я никак не могла найти брахмана-жреца. Но мне посчастливилось встретить этого ученика Гарги мунни из Матхуры, который знает все тонкости науки поклонения богу Солнца и обладает обширными познаниями в Ведах. Даже ученые и мыслители прославляют его как лучшего из брахмачари. Я изо всех сил упрашивала Его прийти сюда. Поэтому, пожалуйста, прими Его как жреца для твоей снохи.

Джатила сказала:

— О лучший из брахманов, глядя на Тебя, я чувствую себя благословленной! Помоги моей невестке провести сурья-пуджу, чтобы все мои желания исполнились.

Кришна, облаченный в белую мантию, держа в руках книгу и траву дурбха, с умиротворенным взглядом и сладким голосом повторяющий Сама-веду, обратился к Джатиле:

«Мра вкестн и поклонение богу Солнца»

— О уважаемая домохозяйка, хотя для брахмачари неблагоприятно смотреть на женщин, Я, тем не менее, помогу твоей целомудренной невестке поклоняться богу Солнца (или Мне), который исполнит все желания.

Кришна произнес благословение и обратился к Радхе, застенчиво опустившей глаза.

— О непорочная девушка, прими Меня как слугу бога дня, солнца, Митры (Меня, Твоего друга). Собери все атрибуты для поклонения и, помня о Митре, Ты несомненно удовлетворишь Его. Я произнесу мантру «Ом джая сарва व्याпакешвара» (вся слава всепроникающему Господу), джагаддхикарин (благодетелю мира), бхаскара (излучающему сияние), нкшана тамонуда (разрушителю тьмы для глаз), шашват падминигана викашака (который всегда заставлял лотосы или гопи цвести), бхано дхармадайя (о солнце, которое дарует плоды религии), парамартха савитре (о трансцендентное солнце), камадайя (исполнитель желаний), махасе асту на-мас те (поклоны Тебе, о великий!)»

— О лучший из брахманов, — сказала Джатила, — мой сын Абхиманью, даст Тебе миллионы коров! Живи долго и счастливо! Я помолюсь, чтобы Бог даровал Тебе эти благословения

— Да будет так! — ответил Агхашатру, Кришна.

Мадхумангала, представ перед Джатилей и глядя на богатые съестные подношения, сказал:

— А я продекламирую молитвы богу Солнца.

Однако Джатила закричала на него

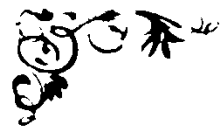
— Эй, глупец! Друг дебошира! А ты что делаешь здесь? С сегодняшнего дня этот очаровательный синеватый мальчик-брахман будет проводить сурья-пуджу для моей невестки!

В конце пуджи Джатила предложила в дар брахману золото, но Хари не принял его, поэтому Мадхумангала взял золото и пищу вместо Него

Кришна сказал Радхике

— О целомудреннейшая девушка, просто скажи: бхасвате на-мах (Я выражаю почтение лучезарной Личности), совершай парикраму (обходи вокруг храма) и склоняй голову к самой земле.

Шри Кришна-балабана-прита

Радхарани сделала все, как Он сказал, Ее сердце наполнилось чувствами к Его божественной хитрости. Но когда Она склонилась к земле, флейта Кришны неожиданно выпала из Ее косы, издав звук «тханат». Однако Радхика не заметила этого.

Тут Джатила, вопросительно взглянув на Нее, воскликнула.

— Что это?!

Схватив флейту, с красными от гнева глазами, она зашипела, подобно змее, отчитывая ланеокую Радху.

Радха сказала:

— Арья! Сегодня эта флейта упала со склона холма Говардхана! Там Я нашла эту флейту. Поскольку она причиняет Мне столько страданий, Я хотела выбросить ее в Ямуну. Зачем же ты гневаешься?

— О развращенная, низкорожденная девушка! — вскричала Джатила. — Ты всегда пытаешься обмануть меня! Я расскажу о Тебе в собрании старших гопи, и мы вынесем подходящее наказание для Тебя и этого распутника!

Кришна сказал.

— О преклонных лет женщина, Я не понимаю, зачем ты гневно кричишь на свою невестку? Я твой благодетель, поэтому расскажи Мне все без утайки, даже если это столь сокровенно.

— О сын брахмана, — сказала Джатила, — ты знаешь царя Враджа?

— А кто же его не знает, — ответил Кришна, — он прославлен даже в Матхуре!

— У него есть сын... — начала Джатила.

— Да. Он убил Агхасуру, Бакасуру и Кеши! Я знаю Его, — ответил Кришна.

— Тогда слушай, — угрюмо продолжала Джатила, — Он всегда ищет подходящий момент, чтобы соблазнить и обольстить целомудренных гопи. Нет никого, кроме моей невестки, оставшейся незапятнанной и непорочной. Он завлекает гопи в лес чарующими песнями Своей флейты, где Он... Ом Шри Вишнава намах!

Слушая слова Джатилы, Кришна заулыбался и сказал:

— Серьезно? И эта флейта похожа на ту? Дайте-ка Мне ее!

Он взял флейту и посмотрел на нее, как если бы видел ее в первый раз.

Джатила сказала:

— О знаток Вед! Если Ты хочешь, то можешь забрать эту драгоценную флейту и унести из Враджа в Матхуру. Пусть целомудренные девушки Враджа сосредоточатся на своих семейных обязанностях. О океан добродетели, пожалуйста, приходи сюда каждый день проводить сурья-пуджу для нас. Будь милостив к Твоей поклоннице и ее невестке.

Так нектарная лиана игр Агхари, которая обвивает все три мира, расцвела во Врадже в полдень. Я сорвал цветы, которые очень дороги дивнооком гопи и которые Купидон использует как острые стрелы, чтобы пронзать их сердца. Любой, кого пронзят эти стрелы, обретет счастье в обществе Кришны!

После этого Джатила уважила Хари, переодетого в мальчика-брахмана, и пошла домой вместе с Радхой и Ее сакхи. Кришна также отправился домой, обнимая Своих дорогих друзей и время от времени оглядываясь на Радхику до тех пор, пока не вернулся к Своим коровам и друзьям, мальчикам-пастушкам.

Так заканчивается пятнадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Радха и Кришна играют в кости и поклоняются богу Солнца».

Глава шестнадцатая

Жослепоружденные игры

Хотя Радха была сосредоточена на любви к Своему дорогому Кришне, Она потеряла терпение, когда Он исчез с поля зрения Ее глаз, которые были подобны Его обители и выглядели, как безупречные лотосы. Затем страдания в виде печали поразили Ее сердце, чтобы разрушить Ее терпение. Поскольку Она страдала от недуга разлуки со Своим Пранаприей, Ее сакхи пытались излечить Ее лекарством своих утешительных слов, но все было напрасно. Одно мгновение Радхике казалось тысячелетием, родительский дом для Нее был подобен глухому колодцу, а Ее стыд — сети, твердой, как алмазы. Хотя Ее сакхи усердно служили Ей, постоянно охлаждая Ее тело сандаловой пастой, пылью лотосов и камфарой, жар Ее горячего тела высушивал эти субстанции, и они снова принимались охлаждать Ее сандаловой пастой, пылью лотосов и камфарой. Затем Чанданакала-сакхи, побуждаемая божественной любовью, предстала перед Радхикой.

Сакхи спросили ее:

— Откуда ты пришла?

— Из Вриндавана, — ответила Чанданакала.

— Зачем?

— По приказу царицы Яшоды!

— Что же это за приказ?

— Чтобы Радхика быстро приготовила вкусные блюда для Кришны и принесла их к ней.

— А что сейчас делает Кришна?

— Он развлекается со Своими друзьями игрой в мяч, — ответила Чанданакала. — Я слышала, как Кришна сказал: «Аре, Шридама, что ты говоришь? Разве ты не помнишь историю Моей славной победы, когда Я почти сокрушил тебя Своими могучими руками, орудуя палкой? Если ты желаешь себе блага, то остановись, вспомнив о нашем сражении».

Шридама ответил: «Шридама известен за свою доблесть, за будущие и нынешние победы — в этом Ты сам можешь убедиться, посмотрев на Свои плечи (Шридама сидел на плечах Кришны после победы над Ним в борцовском поединке), но разве Ты не преуменьшаешь собственную славу, показывая Свое беспокойство сердитым и гордым лицом? Ты напрасно гордишься убийством демонов. Путану мантрами убили могущественные брахманы. И также Ты думаешь, что Ты один вошел в пасть Агхасуры? И если Ты гордо заявляешь, что поднял холм Говардхан, то на самом деле он сам поднялся в воздух, довольный нашей Говардхана-пуджей! Чем же Ты гордишься, мой друг?»

— О сакхи, — продолжала Чанданакала, — так Кришна воодушевлялся сражаться со Своими друзьями, которые поклонялись Ему миллионами сияющих сердец, сбрызгивая Его нектарными каплями их гордых слов. Как олицетворение любви, Он развлекался с ними на берегу Ямуны.

Так Чанданакала спасла жизнь Радхики, бросив Ее рыбоподобное сердце с сухого берега разлуки с Ее Приятамой в нектарную реку рассказов о Нем. Потом она сказала Радхике, что царица Яшода, чье сердце пропитано любовью к своему сыну, попросила Ее приготовить различные лакомства и блюда для Кришны.

Перед приготовлением Радхику украсили шестнадцатью сладкими акалпа-орнаментами: купанием, одеждами, сандаловой пастой, тилакой, лотосом, узорами на щеках в виде дельфинов, красным лаком для стоп, цветочной гирляндой, заплетенной косой, амулетом пратисара, сурьмой, жемчужиной на кончике носа, мускусной точкой на подбородке, цветами в руках и листьями бетеля. Затем Ее украсили двенадцатью абхарана-орнаментами: драгоценным гребнем, медальоном граивеяка, ножными браслетами, ручными браслетами кеюра, поясом с колокольчиками, ушными кольцами, серьгами, браслетами на запястья, жемчужными ожерельями, ножными колокольчиками и кольцами на пальцы рук и ног.

После того как Радха была украшена, Она нетерпеливо сказала:

— Время после полудня тянется как тысяча эпох и никак не может закончиться. Лживый Творец создал это время, как будто бы в наказание, чтобы раздавить Мое сердце, как насекомое.

Мри Кришна-бхавана-мрита

Она заплакала ручьями слез, и лицо Ее поникло в печали.

Лалита быстро отыскала на смотровой башне лекарство для лечения Радхики и сказала:

— Радха, отбрось океан кислоты Своей скорби. Взгляни на пыль от копыт коров Кришны там на востоке!

— Это не пыль, — ответила Радхика, — а порошок камфары, поднимающийся издалека, чтобы охладить страдания Моих глаз. А может это лекарство, чтобы воскресить Мою жизнь, подобную птице, вылетевшей из Моего горла и обратно возвращающаяся в Мое сердце?

Затем с востока задул прохладный ветерок, поэтому Радхика сказала:

— Лалита, Я очень удачлива, что этот милосердный восточный ветер, высушивающий капельки пота твоего возлюбленного, оживляет Меня! Этот ветер не только по названию, он также своими качествами подобен жизненному дыханию мира. О сакхи, неужели любимый сын царя Враджа, зная Мое несчастное состояние разлуки с Ним, поспешно идет ко Мне, гоня перед Собой Своих коров? Как Он может быстро идти, когда Его походка естественно медленная, как у сладострастного могучего быка? И как Он может приблизиться, если Он еще далеко?

— Почему Ты печалишься, о Радха? — сказала Лалита. — Ведь Твой возлюбленный уже почти здесь! Он украшен безупречной тилакой и развевающимися кудрями, покрывающими Его лоб, над которым вьются жужжащие пчелы. Аромат Его гирлянды из туласи наполняет вокруг все пространство, а Своим слегка набекрень съехавшим тюрбаном с павлиньим пером Он уносит все Твои печали. Повторяя имена Своих коров, согласно их цвету, на драгоценной джапа-мале, Он призывает их: «Хе Пинга, Дхумри, Дхавали, Шабали, Шьени, Харини!» и пересчитывает их, хотя они бесчисленны. Так Он утешает Твои глаза от жара разлуки с Ним. О Радха, послушай звуки Его флейты, они влекут и притягивают всех девушек Враджа из их домов и пробуждают в их сердцах Купидона. Давай обманем наших старших и пойдем в сад собирать цветы.

Радха быстро побежала со Своими подругами вниз по лестнице, Ее терпение лопнуло из-за страстного желания увидеть Кришну.

Тем временем, услышав флейту Кришны, Шьямала сказала:

— Сакхи Бакуламали, не нужно украшать мои уши цветами. Они уже украсились песней флейты Кришны! Надо спешить! Меня охладит только облако-Кришна. Не стоит украшать мне глаза черной маскаррой, ведь черная маскара-Кришна идет из леса облегчить мои страдания и украсить мои глаза!

Сказав это, Шьямала отбросила все украшения и быстро пошла увидеть Радхику.

Ланеокские ютхешвари, лидеры групп гопи, обращались друг к другу:

— Бхадра, поторопись! Чандравали, откинь свою скорбь и взгляни на Кришну! Дханья, отбрось свое самодовольство! Камала, быстрее выходи из дома! Пали, почему ты все еще грустишь? Выходи и оживи себя нектаром красоты Хари!

Чтобы облегчить встречу Кришны с Его возлюбленными, Баларама, Шридама и другие мальчики пошли вперед Него в Нандишвар вместе с коровами, которые мычанием призывали своих телят и бежали им навстречу. Мальчики вошли в Нандишвар, чтобы вызвать своих матерей из океана скорби.

Когда Кришна не спеша вошел в деревню (Джават или Варшану), Он потопил стройных гопи в водовороте блаженства любви Своими неугомонными взглядами. Его цветочная гирлянда раскидывалась на груди, а Сам Он забавлялся игрой в мяч с цветущими умами гопи, в которых вздымался океан Его юности и красоты. Своим великолепием Кришна заставил дорожки выглядеть подобно аллеям цветущих голубых лотосов, и пчелы глаз гопи наслаждались сладостью меда этих лотосов. Ножные браслеты Кришны громко звенели, когда Он медленно шел в Гокулу со Своими дорогими друзьями.

Увидев Его, Шьямала сказала:

— Сакхи, не нужно гордо держаться за свою стыдливость. Радха, Варада Пашупати пришел! Взгляни на Него Своими пчелоподобными очами. Если Ты поклоняешься Пашупати подобным образом, то найдешь облегчение от нападков Его врага, Купидона. Не уппусти этой редкой возможности.

Шри Кришна-бхавана-прита

— Шьяма, — ответила Радхика, — беги быстрее туда и поклоняйся этому Махеше, предложив Ему свои два мягких лотосных бутона. О чуднолика, если твои желания исполнятся в момент этого поклонения, Я окунусь в океан блаженства и нектара.

Шьямала сказала Лалите:

— Лалита, не обманывай меня. Почему эта юная медоносная пчела покидает цветущую лиану и почему у нее кружится голова?

— Шьямала, да, это правда! — сказала Лалита. — Эта юная пчела упала на несравненно благоухающую лиану малати и не может даже пошевелиться.

Пока разговор Радхики и Шьямалы охлаждал уши Кришны, подобно потоку из озера любви, цветущий лотос лица Радхики с Ее танцующими глазами-трясогузками снова спрятался в цветущих лианах, когда был замечен глазами Кришны.

Волнуясь, Гиридхари подумал: «Ага! Измученная жаждой птица чакора Моих глаз лишь воткнула свой клюв, чтобы напиться нектара восходящей луны. О Творец, ты великий оскорбитель! Тебя стоит проклясть за то, что ты снова отнял у Меня этот нектар».

Радхика подумала: «О стыд! Ты не должен покидать Мое тело. Только оставь уголки Моих глаз лишь на время, чтобы Я могла хотя бы разок взглянуть на нектарное лицо Кришны. О облако блаженства, будь доволен Мной! Не заслоняй Мне зрение! О Купидон, Я падаю к твоим стопам. Не заставляй Меня больше дрожать».

Затем Она неоднократно говорила Себе с любовью: «Смогу ли Я набраться смелости, чтобы хотя бы мельком взглянуть на Кришну?»

Но подружки Радхи искусно вытянули Ее из лиановой кунджи и привели в поле зрения Кришны. Радхика взглянула на Кришну взволнованными глазами. И как удивительно! Когда красные потоки Сарасвати взглядов Кришны объединились с синими потоками Ямуны взглядов Радхики, они превратились в белые потоки Ганги. Три-вени, в которой слоны сердец Радхи и Кришны соединились, стала причиной цветения лотосов глаз гопи. И это также удивительно!

Так двое расиков, Радха и Мадхава, застыли в оцепенении, стоя на дороге. Наблюдая эту сцену, подружки Радхики с волнением забрали Ее домой, и друзья Кришны также повели Его обратно к

Послеполуденные игры

родителям. Их друзья успокоили Их, пообещав, что Они смогут встретиться снова после захода солнца, так чтобы Они не упали в обморок от горя. Затем Шри Кришна, объект родительской любви, жизнь Своих матери и отца, вернулся домой. Видя это, Вишакха отправила Туласи Манджари к царице Яшодe с нектарным пирогом, который очень нравится Кришне.

Радхарани сказала:

— Вишакха, этот бесстыдный повеса пытается положить Свои руки Мне на пояс. Он нападает на Меня прямо на дороге. Ты видела это, о олицетворение любопытства? Хотя Я громко кричала, этот очарователь целомудренных девушек не позволил Мне пройти! Быстрее позови Джатилу и приведи ее сюда.

В подобной безумной скорби Радха потеряла силы. Она дрожала и потела от страданий, но когда открыла глаза, то удивилась, обнаружив Себя лежащей на цветочной постели. Только чтобы отбить стремительные атаки Купидона Она спросила Своих подруг запинаящимся голосом:

— Где Мой возлюбленный? Где Я? Это цветочный домик Приятамы или Моих старших? Сейчас вечер, утро или ночь? Я сплю или бодрствую?

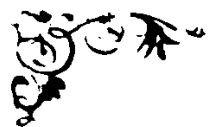
Одна сакхи ответила Ей:

— О лотосоокая, Ты ушла из сада и пришла домой. Твой Приятама тоже вернулся домой после встречи с Тобой в кундже. Он сейчас устраняет боль разлуки Своих родителей. Но Он придет к Тебе позже, чтобы лотосы Твоих глаз вновь расцвели.

Озеро Враджа, которое высохло от сурового зноя палящего солнца разлуки с Кришной, сейчас вновь наполнилось блаженной влагой экстатических потоков из дождевого облака-Кришны, чтобы лотосы лиц враджаваси вновь зацвели великим счастьем.

Так заканчивается шестнадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Игры после полудня».

Глава семнадцатая

Вечерние игры

Когда Кришна появился на лугу, полубогини в небе заговорили между собой:

— О подруги, солнце и Кришна — оба друзья лотосов и оба лучезарны, но Кришна, будучи тяжелым или ценным, стоит на земле, тогда как солнце, легковесное или дешевое, висит в небе с желтыми лучами. Творец — большой глупец, пытающийся найти между ними сравнение. Кто посмеет сравнить семя горчицы со слитком золота? Солнце светит только днем, а Кришна сияет днем и ночью. Солнце видимо только для глаз, но Кришна орошает глаза потоками трансцендентного блаженства. Солнце проявляет движущихся и неподвижных существ, проливая на них свой свет, но Кришна проявляет религию святой любви к самому Себе. Солнце излучает обжигающие лучи, но мягкие лучи Кришны подобны океану сладости. У солнца миллионы лучей, а у Кришны миллионы коров. Солнце рассеивает лишь материальную тьму, но Кришна рассеивает тьму майи. Красота солнца иногда покрывается облаками, тогда как красота Кришны покрывает и околдовывает облака. Солнце не в силах рассеять страх любви женщин перед наступающим днем, бросая свои кара (лучи) на их подобные чакравакам груди. Оно не избавляет их от страданий, но Кришна действительно лучшее средство для гопи, чтобы пересечь океан их любовных страданий, когда Он кладет Свои кара (руки) на их подобные чакравакам груди. Земля конечно благословлена восходом солнца, но то же самое солнце снова заходит, тогда как Кришна благословляет землю прикосновением Своих лотосных стоп и днем и ночью. В конце дня солнце движется к гавадишваре аша (западное направление, или Кришна, источник несравненных качеств, движется к исполнению аша (желаний) Своих гавадишвар (родителей), исчезая с поля нашего зрения, несчастных богинь).

Солнце наслаждалось этой болтовней богинь в небесах, словно нектаром, льющимся в уши. Но оно глупо думало, что они беседуют о нем, когда они провожали взглядами Кришну, идущего на восток. Оно превратно думало о себе как о самом удачливом и привлекающем.

Когда Кришна прогуливался по улицам деревни, полубогини, стоящие на крышах по обеим сторонам улицы, осыпали Его цветами, увлажненными их слезами, а когда Он посмотрел вверх, все дивноокие богини подумали: «Кришна смотрит на меня!» — и задрожали от экстатического блаженства, восхваляя свою удачу.

Когда Кришна вошел в гостиную родителей, Его тут же поглотил нектарный океан их любви, в то время как солнце, в виде аскезы, вошло в соленый океан, чтобы удостоиться даршана Кришны.

Даже прохладные предметы, подобно пылице лотосов, ароматной траве ушира, камфаре, сандаловой пасте и цветам лотоса, не могли охладить сжигающий жар разлуки Гандхарвики с Гиридхари. В это время, по просьбе Лалиты, одна сакхи пришла из Нандишвара и оросила уши Радхики каплями нектара историй о Кришне.

Ланеокая Радхика сразу ожила, поднялась и нежно сказала ей:

— О сакхи, сегодня Мои ужасно страдающие пустынеподобные уши благословлены, увлажнившись нектарным потоком, который охладил и осчастливил их.

Лалита сказала Радхике:

— О чуднолика, Туласи Манджари пришла из дома царицы Яшоды пролить на Тебя потоки нектарных историй о Твоем возлюбленном, которые пробудят Тебя.

Лотосокая Радхика сказала, обращаясь к Туласи:

— Туласи, пожалуйста, прославь качества Моего Приятамы перед всеми сакхи.

Туласи сказала:

— Когда Кришна вошел в деревенские ворота и царь Нанда увидел Его, Нанда распростер руки и крепко обнял Его. Тело Нанды застыло в оцепенении, а кожа покрылась мурашками от экстаза, когда он посадил Кришну к себе на колени. Вместе они сияли,

Мри Кришна-бхава-мрита

как прекрасный цветок лотоса в озере на горе Кайлас. Нанда Баба нежно снял тюрбан с головы Кришны, чтобы вдохнуть аромат Его волос, и залил Его слезами любви. Он прижал лицо Кришны к своему лицу, и это было схоже с луной, соприкоснувшейся с безупречной осенней тучей, облегчающей жар ее страданий.

Царица Яшода провела весь вечер в сильном беспокойстве, она выходила из дома во внутренний дворик и снова входила в него. Ее лицо осунулось от тревог и волнений о своем сыне, который где-то задерживался. Вдруг она увидела своего любимого сына и слезы потоками брызнули из ее глаз, подобно Ямуне, а из груди потекла река молока, подобно Ганге. Задрожав от экстаза, она обняла Кришну и спросила о Его благополучии. Слезы любви, заполнявшие ее глаза, мешали ей ясно видеть сына.

Затем Рохини, мать Баларамы, провела церемонию арати для Кришны, водя в воздухе волнами маленькой золотой лампадой с ярким пламенем, а потом усадила Гопала на колени Его матери. Подобен ли Кришна луне, сидящей на коленях Своего месторождения, которое подобно нектарному океану родительской любви? А может Он — царь драгоценной любви, сидящий в Своей собственной сокровищнице, или Он — сапфир, украшающий куклу, слегка излучающий голубое сияние, смазанный мускусом нектарной любви и помещенный судьбой на ее колени?

Хотя Кришна уже сидел на коленях Яшоды, она все еще пребывала в забытии от трансцендентного экстаза, поэтому Кришна нежно сказал ей:

— Мама, Я сижу у тебя на коленях! Почему ты не смотришь на Меня, заливая Меня слезами?

Сказав так, Он вытер слезы рукой с ее лица, вливая в нее потоки счастья, как счастье наполняет лебедя, оказавшегося в прохладном озере. Молоко, текущее из ее груди, омыло пыльное тело Кришны, когда Яшода нежно ласкала Его. Видя, что экстазу Яшоды не будет конца, который исходил из нее подобно непрерывным волнам, Ватсалья-лакшми, богиня родительской любви, привела ее в чувства, заставив гладить Кришну, а потом приказать слугам натереть Его маслами и искупать.

Тая от любви, Яшода сказала Кришне.

— Сынок, я так волновалась, когда Ты в лесу пас коров. О луно-ликий мой, у Тебя нет ни капли жалости к Своей матери. О лотос нашей семьи, Ты ни разу не взял с Собой в лес Свою маму. О воплощение доброты, хотя этот слишком долгий день прошел и хотя Твой отец постоянно звал Тебя домой, и даже несмотря на то, что Твои друзья не выносят Твоей усталости, голода и жажды, Ты все же не пришел домой. Зачем этой матери поддерживать ее тяжелую и бесполезную жизнь?

Стоящий рядом Мадхумангала сказал.

— Матушка, мой очень капризный друг Кришна был погружен в океан развлечений со Своими балали (друзьями или подружками) и позабыл Себя, что говорить о вас? О матушка, я — единственный старший над Ним! Если Его не ограничивать, Он вообще не придет домой!

— Правильно, Бато! — согласилась Яшода. — Каждый день я замечаю на теле Кришны царапины от ногтей. На этих балали нет никакой управы, они не слушают моих указаний! Каждый день они снова и снова во время своих борцовских игр оставляют царапины и раны на Его теле, которое нежнее голубого лотоса! Увы, как мне остановить этих непослушных мальчишек?

— О Радхика! — продолжала Туласи, — После того как я услышала этот разговор, Яшода приказала мне выполнять мои обязанности. А Рохини пошла на кухню, пока Яшода вместе с Паурнамаси, Килимбой, Мукхарой, Гарги и другими старшими гопи ласкала и баловала Кришну.

После купания Кришну облачили в Его обычную желтую одежду, завязали в пучок волосы над Его лбом, умастили Его тело сандаловой пастой, украсили лесной гирляндой вайджаянти, ожерельями, браслетами, драгоценным камнем Каустубхой, серьгами, тилакой и колокольчиками на талии.

Затем пришли Баларама, Мадхумангала и другие пастушки. Яшода усадила их всех и в блаженстве стала подавать им сладости, напитки и пищу трех видов (которую жуют, лижут и сосут). Пока они ели, она говорила: «Мальчики, эти блюда очень вкусные!», и

Мри Кришна-бхавана-мрита

подала им пять видов запеченных кексов и пирогов, подобных сидхукели, которые Ты сегодня испекла. Всеми пятью чувствами они утонули в океане нектарных вкусов приготовленных Тобой пирогов, от их свежести, сладости, нежности и аромата.

В то время, когда Мадхумангала жадно поглощал эти пироги, он сказал:

— О матушка, любой, кто обрел удачу вдохнуть аромат этих кексов, утратит вкус к наслаждениям на небесных планетах и даже к освобождению. Все проклятия на голову творца за то, что он не дал мне безграничный живот! Я называю любого наглым оскорбителем, кто, отказываясь от этих пирогов, говорит: «Нет, спасибо, я сыт».

О Радха, смеясь над шутками Мадхумангалы и шутя вместе с ним, Кришна закончил трапезу и с позволения матери прилег отдохнуть, жуя листья бетеля. Затем я пришла сюда повидаться с Тобой.

Сказав это, Туласи развернула свою вуаль и дала Радхике маха-прасад от Кришны. Радха и Ее подруги выпили ушами нектар историй о Кришне, рассказанных Туласи, а языками насладились нектарным маха-прасадам Кришны, которые были подобны двум рекам, охлаждающим их и дарующим им счастье.

Когда Радхика услышала, что Кришна ушел доить коров, Она вышла из дома под предлогом вечернего омовения и пришла в сад на берег Павана-саровары (в Нандаграме), где поднялась на высокую смотровую башню с подругами. Здесь Она могла пить амброзиальные лучи луноподобного лица Мурари Своими чакороподобными очами и черпать в этом великое блаженство.

Радхика в Своем безумстве любви к Кришне сказала:

— Что это, золотые нити, связывающие жемчуг на красивом тюрбане Кришны, который украшает Его слегка раскачивающиеся кудри, обрамляющие Его лицо? Или это пожиратель тьмы, солнце, поднявшееся над луной и обвивающее звезды нитью Своих лучей с беспокойной молнией? Серьги Кришны, неугомонно танцующие на Его щеках и разрушающие тьму целомудрия гопи, на самом деле не серьги, а две лодки, танцующие, чтобы вызвать любовь, и

неспособные остановиться на луне лица Кришны. Стрелоподобные взгляды Кришны, живущие над серьгами-акулами, стремятся пронзить наши умы. Но они теряют сосредоточенность на своей цели, когда пугаются жужжащих пчел, которые кружатся над цветами, опьяненные их медом. Это подобно тому, как если бы серьги-акулы, носители Купидона, танцующие под этими стрелами-взглядами, связали эти стрелы.

У ясных, гладких глаз Кришны есть две жены по имени Тара (зрачки). Их союз породил сыновей в форме Его беспокойных взглядов, которые, заставляя терпение домохозяек покинуть их дома, оскверняют их. Смотри! Взгляды этого лебедя подобны рекам алчности, которые текут во всех направлениях. Временные проявления экстаза, такие как радость, пыл, терпение, смущение и замешательство, схожи с грабителями, которые садятся в сапфировые лодки, плывущие по этим рекам, и грабят моргающие глаза гопи, напоминающие торговцев. О подруга, с бимбоподобных губ твоего чародея не стекает мягкая улыбка, с подобных бандхукам губ не капает мед для пчел этого мира, лишь камфарная вода течет из кораллового фонтана Купидона, вливаясь в наши глаза!

Когда Радхика тонула в этом океане блаженства в волнах безумия, описывая луноподобное лицо Своего возлюбленного, Вишакха вернула Ее к жизни:

— Сакхи, посмотри, как Хари доит коров. Это зрелище заставит Тебя воспринять горечь слов Джатилы как сладость нектара. О подруга, взгляни, как воодушевились коровы, когда Хари позвал их по именам, выкрикивая: «Дхавали, Шабали!». Мыча, они перепрыгивают друг через друга, чтобы поближе подойти к Хари. Кришна, довольный ими, чешет им спины, со слезами любви. Посмотри, как принц Враджа присел на корточки, держа золотое ведро между коленей, и доит коров. Его лицо, отражающееся в ведре с молоком, подобно луне, восходящей из молочного океана. Его тюрбан, слегка съехавший набекрень, прислонившись к животу коровы, выпустил рой шмелей Его выующихся волос, а Его глаза, похожие на лотосы, временно прекратили свой танец. После орошения матери-Земли двумя-тремя струями молока, Кришна увлаж-

Шри Кришна-бхавана-мрита

нил молоком Свои пальцы и соски коровы. Его руки вздымаются и опускаются, когда Он доит корову, создавая звуки шана-шана, гхамса-гхамса.

О лунолика, другие коровы начинают волноваться, когда видят, что Кришна закончил доить одну из них. Посмотри! Бедро Хари отмечено безупречными молочными каплями, а коровы и телята, изогнув шеи, пьют нектар Его свежей юности со слезами на глазах. Мальчики-пастушки зовут разноцветных коров после дойки: «Идите сюда!». Даже великие поэты не способны перечислить и описать бесчисленных коров, темных, как сам Гиридхари.

Когда Кришна подоил коров, Он узнал от друзей о месторасположении Радхики. Поэтому Он отправился к смотровой башне в сад к Павана-саровару, строя в уме планы любовных игр. В другие дни Он мог возвратиться домой. В летние вечера Он купался в Павана-сароваре, чтобы освежиться после знойного дня.

Неужели солнце, разрушающее тьму днем своими всепроникающими львиноподобными лучами, теперь поглотилось тигром ночи и исчезло?

Читая эти строки, удачливые души могут погрузиться в нектарный океан игр Шри Кришны.

Так заканчивается семнадцатая глава «Шри Кришна Бхавана-мриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Вечерние игры».

Глава восемнадцатая

Шри в начале ночи

Увидев отблеск великолепия Кришны, отраженного в зеркале неба, глупцы, неспособные заглянуть вглубь, могут сказать: «Взошла луна». Но на самом деле это Кришна, океан блаженства, стоит сейчас перед деревенскими воротами. Лотосоподобные гопи на смотровой башне стыдливо прикрыли свои лица, когда Кришна посмотрел на них при свете восходящей луны. Наблюдая за ними, лотосы в воде от смущения закрыли свои лепестки, и их гордость поубавилась. Насколько глупы они были, соревнуясь с лотосоподобными гопи. В сумерки, когда нет ни повелителя дня, ни владыки ночи, одни люди счастливы, а другие печальны. Птицы чакоры, завидев восходящую луну, ликуют от счастья, а чакраваки плачут при заходе солнца. Одни пчелы блаженно жужжат вокруг цветущих лилий, а другие остались пойманными в закрывшихся лотосах.

При виде лампы, тьма в доме скрылась в лесу, а благоухание лесных цветов вошло в дом, подобно домохозяевам, которые бегут в лес, отрекаясь от своей ужасной семейной жизни, а потом возвращаются домой, когда их отречение терпит крах.

Купидон, увеличивающий свою гордыню в ночное время, вошел в сердца гопи, подобно змее, и разрушил их терпение и робость. Когда царь дня и ночи правил в нерешительности, гопи позабыли о своих домах и обязанностях. Затем ночь поглотила вечер. Останутся ли надолго богатства ночной тьмы?

В родительском доме Радхика уложила Своего Приятаму на ложе Своего ума в золотом дворце Ее тела, который Она закрыла воротами Своих глаз.

В это время Ее подруга Индупрабха пришла из Нандишвара и сказала:

— О Радха, луноподобный Кришна, без которого Ты сильно страдаешь, не может думать ни о ком, кроме Тебя, когда Тебя нет рядом. И хотя Он крадет сердца всех жителей мира, Его сердце похищено Тобой, и Он страстно стремится к Тебе.

Шри Кришна-бхавана-прита

На эти слова Вишакха сказала:

— Индупрабха, истории, которые ты рассказывала мне о Кришне, подобны реке нектара для томимых жаждой чакороподобных ушей сакхи.

— Сакхи, — сказала Индупрабха, — когда в Нандишваре царь Враджа сел ужинать, он посадил Гиридхари слева от себя, а Баладеву справа, напоминая Куверу, с разных сторон которого располагаются драгоценные Падма и Шанкха. Царь Нанда пригласил своих братьев и их сыновей на вечернюю трапезу. Они расселись вокруг него, чтобы пить, подобно жаждущим птицам чакора, нектар луноподобного лица Хари. Кришна и Баларама выглядели как Гималаи трансцендентного блаженства в окружении гор любви. Рохини подавала одно, два или три сладких блюда. Когда Кришна и Баларама прославили приготовленные ею яства, она была неописуемо счастлива.

Нанда Махараджа и его братья сказали Кришне и Балараме:

— Если Вы скушаете это блюдо, Ваши тела станут упитанными, а если Вы съедите вот это блюдо, то станете сильными и крепкими, поэтому отведайте и то и другое!

Кришна и Дхенукари (Баларама) ели с большой охотой все, что бы ни предлагали Им родственники, с плавящимися от любви сердцами. Нанда, Яшода и другие старшие выражением своих глаз побуждали Кришну есть больше и больше, и как только Кришна съедал что-то, их глаза, подобные пчелам, сияли от счастья. Их единственной целью на ужине было наслаждение Кришны. Отдых был их безусловной традицией.

Когда друзья Хари закончили вечернюю трапезу, их взгляды устремились к нектару Его сладкого лотосного лица. Потом они ополоснули рты и пошли отдыхать, наслаждаясь бетелем, который им раздали слуги.

О Радха, улыбаясь, Кришна лег на цветочное ложе на веранде в окружении друзей. Послушай, что Он сказал им в разлуке с Тобой и как прославил Твою поразительную сладость:

— О Субала, где та красота, которая наполняет луга, разрушает Мое терпение и очаровывает Меня, когда Я прихожу туда после

полудня пасти коров, оставив позади Моих друзей-пастушков? О-хо-хо! Она подобна нектару, вспаханному в океане сладости, или волнам очаровательной молнии, покрытой одеждами, или олицетворенной Раджа-лакшми (Богине великолепия и богатства), или гроздьям цветов чампака для Купидона? Это цветок лотоса, сияющая верхушка которого смазана кункумой, или это полная луна, восходящая из океана эротических вкусов? Я не уверен. Взгляды этих беспокойно танцующих привлекательных трясогузок изумляют и ранят Мои глаза.

О! Что это? Меня разбирает любопытство! Именно тогда этот объект, облаченный в темные облака (синее сари), скрылся в кронах лиан, и Я не мог приблизиться к нему. Даже малейшее воспоминание об этом объекте пробуждает амурные чувства во Мне. Вестник Моего сердца вышел на поиски этого объекта, а Мои глаза шли впереди, указывая ему путь. До сих пор этот вестник не вернулся обратно. Быть может его пленили и связали приспешники Купидона?

Субала сказал:

— О Аггахара (сокрушитель Агхи), как только Радхика, которую Ты ищешь и которую прославляют все, видит Тебя, Она падает на землю и катается в ее пыли в экстазе, теряя терпение с сердцем, изнывающим от боли. Слезы текут из Ее глаз по всему телу. Видя Ее страдания, сакхи говорят:

— Эй, Танви (тонкостанная), Мукунда пришел осчастливить Тебя!

Радхика спросила:

— Где этот океан расы? Где Он?

Сакхи показали Ей ниспадающую ночную тьму, чтобы успокоить Ее боль разлуки. И Она стеснительно прикрыла Свое тело.

Индупрабха продолжала:

— Когда Кришна услышал слова Субалы, Он заплакал обильными слезами любви, что текли из Его лотосных очей. Его глаза напоминали двух птиц чакора, отрывигающих одну жемчужину за другой, которые по ошибке были съедены ими, принятые за лунный нектар. Я была там с Кришной, готовая служить Ему. И Кришна, тревожно взглянув на меня, сказал:

Мри Кришна-бхавана-прита

— Сакхи, быстрее беги к Радхике и скажи, что Она должна встретиться со Мной у древа желаний на берегу Ямуны.

Тем временем, компания пастушков ожидала Кришну, поэтому Он отправился к ним послушать звуки мриданг и других музыкальных инструментов. Затем Яшода позвала Кришну отдохнуть на балконе Его спальни и обласкала Его. Но потом Твоему несравненно искусному возлюбленному удалось прийти к месту встречи на берег Ямуны, незамеченным никем. Теперь покушай немного перед тем, как обмануть Твоих старших, и беги на встречу со Своим любимым.

Сказав это, Индупрабха ушла.

Джатила позвала Радхiku на ужин и, увидев, что Она сильно стесняется есть перед ней, сказала:

— О невинная девушка, если Ты стесняешься меня, то возьми Свои любимые блюда и покушай вместе с подругами (или другом).

Услышав слово «подруги» (или «друг»), Радхика слегка улыбнулась и намекнула Своим взглядом подругам. Радуга Джатилу Своим смирением, Радха сказала:

— О, с твоего позволения мы возьмем все блюда в Мою спальню.

Придя в спальню, служанки смешали эту пищу с остатками пищи Кришны, которая стала ароматной и вкусной, как мед, прикоснувшись к Его лотосным устам, как воды Ганги очищают от греха все, что прикасается к ним.

Во время трапезы Лалита сказала

— Радха, послушай! Твои старшие уже легли спать, а Твой муж Абхиманью спит в коровнике. Поэтому пусть Твои память, разум, терпение и стыд останутся спать в этой спальне, когда Ты пойдешь на встречу со Своим Прией играть в кунджу. Ничего не бойся. Твоя сильная любовь сопровождает Тебя на каждом шагу, чтобы показывать Тебе путь, а солдаты Купидона последуют за Тобой, защищая Тебя.

Обними Свою подругу по имени «страстное желание сердца» и выходи прямо сейчас! Ты не почувствуешь даже малейшей усталости на Своем пути. О сундари, если Ты боишься укусов людских глаз, накройся белой накидкой, одень гирлянду белых жасминов, жемчужное ожерелье и умасти Свое тело камфарой и сандаловой

пастой. Если Ты опасаясь Своих украшений, сними с Себя ножные браслеты. Лучи Твоих луноподобных ногтей могут украсить весь мир! Творец, видя, что луна нечиста по сравнению с ними, и просто повторяет их отраженный блеск, вырезал ее в полумесяц.

Так, побуждаемая страстным желанием и словами Своих подруг, Радхика, океан бесценных качеств, вышла из дому, не взирая на препятствия, чинимые Ее старшими, и вошла в лес, подобно быстрому потоку реки любовной сладости. Облаченная в очаровательную одежду, Она ожидала Своих опытных и искусных служанок, которые караулили Ее старших перед тем, как бежать за Ней в лес. Если кто-нибудь спросит, что случится, если старшие Радхики обнаружат Ее отсутствие и в гневе бросятся на Ее поиски, то ответ будет таков. Йогамайя, мистическая энергия Кришны, выполняя свои обязанности, придумает какое-то решение.

Когда Радха вошла в лес, каждый шорох Ей казался звуками флейты Кришны, каждое дерево тамала казалось Ей Кришной, любой сладкий аромат Она воспринимала как аромат Кришны, и куда бы Она ни посмотрела, повсюду Она видела облик Кришны. Чувствуя прикосновение Своей косы к Ее плечам, Радхика вздрогнула, нахмурила луки Своих бровей и спросила Лалиту:

— Лалита, ты видела что-то особенное? Твой змееподобный возлюбленный положил Свою руку на Мои плечи и обвил ею вокруг Моей шеи.

— Моя дорогая подруга, — ответила Лалита, — Мадхава сейчас в крайней нужде, и Ты из великого сострадания отдала Ему Свое сердце. Как я могу остановить Тебя, знающую все тонкости законов морали или любви? О безупречноликая, Ты стала величайшей дарительницей! На Земле известен один великий даритель по имени Карна (отдавший свою жизнь Дурьодхане; и также буквально — ухо), но Ты отдала два уха Кришне, и хотя человек обычно жертвует одну бали (жертвенное подношение), Ты отдала Кришне три бали (три линии на животе) во время праздника ста Купидонов. Радха, Ты отдала Свои глаза как милостыню Кришне и окунула Свой нос в океан Его благоухания. Теперь Хари связан Твоими косами вокруг Его шеи, словно руками.

Шри Кришна-бхавана-прита

Слушая эти шутки Своих подруг, Радхика застеснялась. Затем Она медленно вошла в бакуловый лес, внешне сохраняя спокойствие, хотя внутри теряла терпение, которое уже проглотили сотни тысяч бушевавших желаний.

Увидев Радхарани, Кришна сказал сам Себе.

— О, что это?! Я слышу пение Ее колокольчиков? Или это пение чакоры? Если эти звуки входят в Мои уши, Я знаю, что дерево Моей судьбы принесло плод.

Вишакха, увидев Мукунду, обнимающего дерево тамала, в сомнениях несколько раз протерла глаза и радостно сказала лотосоокой Радхике:

— О прекрасноликая, посмотри! Мадхава стоит там!

Услышав ее слова, Радха подумала:

— Сколько раз до этого Я видела это дерево? Это не Мой любимый, а дерево тамала.

Как изумительна любовь Радхики, вводящая Ее в заблуждение! Хотя Она сгорала от нетерпения, все же Она приняла Кришну за дерево тамала.

— О хитроумная Вишакха, — сказала Радха, — от жажды увидеть Кришну Мои глаза покрылись иллюзией. Не стыдно ли тебе подшучивать надо Мной? Но действительно твои слова верны, весна и неподвижное дерево тамала — оба зовутся Мадхава.

— Радха, — ответила Вишакха, — я не шучу. Я сказала Тебе, что это дерево тамала — Кришна, только чтобы утешить Тебя, поскольку Ты столь сильно стремишься увидеть Его. Но так как Ты — океан догадливости, Тебя не должны сбивать с толку мои слова. Во всяком случае, будь счастлива созерцанием этого прекрасного дерева тамала.

Слушая слова лотосоокой Вишакхи, Хари вскинул Свой желтый чадар и для забавы покрыл им драгоценные украшения на Своем теле, а затем раскинул руки подобно ветвям дерева тамала, чтобы выглядеть как лучшее из деревьев.

Вишакха сказала:

— Погляди, Радха, вон там под деревом желаний стоит Кришна. О лотосоокая, пока Ты не вошла в бакуловую рощу вместе с Ним,

просто постой здесь минутку, положив руку на это дерево тамала. Не бойся, что мы оставим Тебя здесь одну, ибо знаем, что любой, кто примет прибежище этого дерева, навсегда избавится от страха.

Сказав так, Вишакха с Лалитой и другими сакхи спрятались среди лиан, чтобы увидеть, как Радхика медленно приближается к дереву тамала с возбужденными чувствами любви, падая в океан изумления и в то же время взбираясь на гору блаженства преми.

Радха подумала: «Сколько раз Я видела деревья тамала? Но это дерево в точности сияет, как принц Враджа! Я славлю творца за такое приятное совпадение, за то, что он создал такие сладкие неподвижные существа. Теперь Я насыщу Свои глаза, глядя на это творение».

Слезы безграничного блаженства потекли из глаз Радхики, когда Она сказала

— О несравненное, восхитительное дерево тамала, как Мне прославить тебя? Ты не просто дерево, ты — сам Кришна! О царь деревьев, пролей на Меня свой сладкий мед, пока Я буду крепко обнимать тебя. Я сгораю в лесном пожаре пылкой любви! Так Я утону в волнах океана сладостного блаженства.

Обманутая безумной любовью к Кришне, ланеокая Радхика не могла узнать Его, и даже Его желтое дхоти Она по ошибке приняла за собственное золотое отражение на дереве тамала. Когда Она беспокойно оглядывалась по сторонам, пока крепко обнимала дерево тамала, Кришна, океан божественной любви, опьянев от трансцендентного экстаза, тоже обнял Ее. Купидон пронзил тела Радхи и Кришны, когда они соединились, и украл великолепные драгоценности Их умов. Так Мадхава стал подобен дереву тамала, а Радхика — золотой лиане, обвивавшей Его.

Спустя какое-то время, Кундаданти (Радхика, чьи зубы подобны сияющим цветам жасмина), узнав Своего возлюбленного, бросилась в океан любовного сражения, носимая волнами затруднений. Она постоянно удивлялась Своей собственной непревзойденной наивности и хитрости Кришны. Даже Сарасвати, богиня красноречия, не смогла закончить описание этих игр Радхи и Кришны, когда Они попали в счастливое царство Купидона на цветочное

Шри Кришна-бхаванамрита

ложе, даже если бы она смотрела долгое время глазами гопи, свидетельниц этих игр, своих гуру. Богиня Сарасвати оцепенела от высочайшего экстаза и с прерывающимся дыханием заплакала реками слез.

Так заканчивается восемнадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавы» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Игры Радхи и Кришны в начале ночи».

Глава девятнадцатая

Ночные игры

Из любви к Своим сакхи Радхарани также попыталась устроить их встречу с Кришной, поэтому Она обратилась к Нему:

— О любимый, в этом лесу правит чрезвычайно жестокий царь Купидон, пронзая своими стрелами Моих подруг, которые ищут Тебя.

Ачьюта ответил:

— О проливающая бесценный нектар чистой любви, Ты знаешь, что Я поклялся заботиться о любом, кто ищет Меня в этом лесу. Я отмечу особыми благословениями Твоих дорогих подруг (ногтями и укусами).

Сказав это, Господь Хари ушел, а служанки появились там, чтобы служить луноликой Радхике, одевая и наряжая Ее так искусно, что сакхи не смогли бы заметить, что Кришна проводил с Ней сражение любви. Она выглядела в точности так же, как перед Их союзом. Служанки изготовили новое цветочное ложе так, что Радхика казалась васака саджикой (девушкой, ожидающей своего возлюбленного в никундже). Спустя какое-то время Радха увидела Своих пришедших подруг, которые были притворно рассержены.

Она спросила их:

— О, а где же Мой возлюбленный? Приведите Его сюда. Иначе, какой смысл в Моих украшениях?

Увидев отмеченные знаками любви тела Своих подруг, Радхика прикрыла улыбку вуалью и сказала, слегка нахмурив брови:

— О-о, сакхи! Что случилось? Обо что вы так сильно поцарапали и поранили свои подобные плодам бимба уста и груди? Вы случайно не забрели в какую-то дремучую пещеру, где на вас напала змея?

— Змея, которая ужалила нас, — ответила Лалита вместе с сакхи, — всегда в Твоей власти! Ты нарочно послала Его к нам. О сладколика, Ты славишься этим искусством во Врадже, так не смейся же над нами! Станет ли Хридеви (богиня застенчивости) сдерживать Тебя, когда мы начнем описывать Твой характер?

После этих слов Лалиты появился Кришна и сказал:

— О сакхи! Послушайте, как Я опишу удивительно привлекательный нрав Радхики. Сегодня Она пришла ко Мне и сказала:

— О дорогой, пожалуйста, обними Меня и испей нектар Моих уст. Затуши пожар желаний в Моем сердце!

Когда Я услышал эти слова, Меня захлестнул океан изумления. Радхика, зарыв глубоко в иле Ямуны Свои терпение и застенчивость, обхватила Меня, усадив на цветочное ложе, и после того как победила Меня в любовном сражении, выбежала из кунджи. Теперь, о сакхи, Я ищу у вас прибежище.

Радха застенчиво прикрыла вуалью лицо, когда слушала эти слова.

Лалита сказала:

— Кришна, мне думается, Ты просто нагло врешь!

— Лалита, — возразил Кришна, — клянусь солнцем! Спроси свою подругу Радхику.

— Радха, это правда? — спросила Лалита.

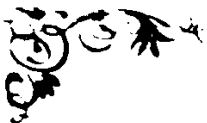
— Не могу припомнить, что Я сказала, когда была сбита с толку, обнимая дерево тамала, — ответила Радхика.

Сакхи потонули в океане смеха.

Кришна сказал:

— О сакхи, эти уединенные любовные отношения не так удивительны. Я никогда не забуду, как Радха однажды попросила Меня оросить Ее нектаром Моих губ.

Шри Кришна-бхавана-прита

Радхика сказала:

— Если бы Я могла заполучить Твою флейту, Я бы всех заманила в лес, очаровав ее звуками и заставляя их действовать согласно врожденной природе.

Кришна ответил:

— Да будет так, — отдал Ей Свою флейту и ради забавы ушел куда-то вместе с сакхи.

Тем временем луноликая Радха оделась как Хари и прислонила Его флейту к губам. Шри Хари, в Свою очередь, принял Ее форму и настроение, будучи в окружении Лалиты и ее подруг. Также как Кришна говорил гопи, когда они впервые пришли к Нему, чтобы провести танец раса, Радха сейчас сказала:

— О домохозяйки Враджа, вы прославлены на весь мир. Зачем вы пришли сюда? Почему вы скитаетесь в этом диком лесу? Вам следует быть осторожными, так как вы всего лишь слабые девушки. Возвращайтесь во Врадж! Непристойно вам оставаться здесь! Обязанность женщины — служить мужу. Может, вы пришли сюда собирать цветы? Но ведь в ваших садах они тоже растут.

Услышав это, Кришна и гопи помрачнели и заскребли ногами землю, увлажняя ее слезами. Они сказали:

— О любимый, о олицетворение расы, мы постоянно думаем о Тебе. Не говори эти жестокие слова, о океан трансцендентной любви! Мы сгораем в огне страстных желаний, и только нектар Твоего луноподобного лица сможет охладить нас. Не руби секирой Своих жестоких слов лиану наших желаний, которую Ты окропил нектаром пения Своей флейты.

Сладкой улыбкой Своего лотосного лица Радхарани устранила все мучения гопи. Затем Она наслаждалась любовью с Кришной, который принял Ее настроение, слова, одежду и облик. Видя талант любви Кришны, который был одет как Радхика, а Радхику — как озорной Кришна, сакхи погрузились в океан веселья. Радха, приняв облик Кришны, беспрестанно обнимала их. Наблюдая эту сцену издалека, Вриндадеви, чьи глаза увлажнились слезами любви, посчитала свое рождение успешным.

Затем Кришна увел Радху от других гопи в уединенное место наслаждаться играми с Ней, оставив гопи печально спрашивать все деревья и лианы, в какое место ушли Радха и Кришна, и где потом гопи подглядывали за Их любовными играми сквозь отверстия в стенах никунджы, удаляя тем самым печаль своих глаз. Потом Кришна повел Радху гулять из лес в лес, украшая Ее чудесными гирляндами и цветами.

Когда Радха сказала: «Я не могу дальше идти. Неси Меня куда пожелаешь», Кришна внезапно исчез. Радхарани зарыдала, смачивая землю слезами скорби, говоря: «Охо-хо, Мадхава!», и затем пришли сакхи. Обступив Ее и скорбя вместе с Ней, они говорили: «О любимый, приди сюда и одари нас счастьем! Мы поставим Твои нежные лотосные стопы на наши груди. Мы боимся, что они поранились, когда Ты наступал на острую гальку и колючки кустарников, идя по лесной тропинке!»

Слыша эти скорбные речи, Хари, смеясь, вновь появился среди гопи. Его желтые одежды сияли подобно молнии, а тело — словно синяя туча. Это было подобно тому, как если бы Радха и Кришна соединились вместе и подружились друг с другом. Одна гопи держала за руку Кришну, другая — Его за лотосную стопу, а третья положила Его руку себе на плечо, дрожа от блаженства. Радха заставила Кришну наслаждаться и плакать движениями Своих бровей.

Затем Вринда приблизилась к лотосооким Радхе и Кришне и сказала:

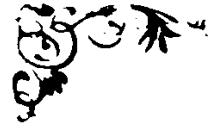
— Радха, Ты победила Своего возлюбленного в этой иллюзии! Кришна, приняв печальное настроение Радхики, также был объят Джая-лакшми (богиней победы). О Радха, теперь, пожалуйста, отдай мне флейту Хари!

Радха отдала флейту Вринде, а Вринда вернула ее Мукунде, который притворился удивленным, сказав:

-- Ого! Я — Кришна, а не Радха!

Эти туча и молния, радуясь друг другу, обменялись голубым и золотым цветами. Затем Они приняли Свои изначальные облики и сели в Раса-стхали (место раса-лилы), где лесные богини служили Им.

Мне Кришна-бхавана-прита

Кришна попросил Радхику отгадать загадку:

— Живая, хотя и мертвая, любовно очаровывает три мира, живет в теле с девятью вратами и подобна воплощенным душам. Что это?

— О Хари, это Твоя хитрая флейта, которая наслаждается нектаром Твоих губ, считая их своей собственностью, — ответила Радха. Затем Радха сказала:

— О драгоценность Моей жизни, скажи Мне, кто опытен в любовных вкусах, хотя имеет граму (трансцендентные качества или струны) и мурччану (теряет сознание, как проявление духовного экстаза, или музыкальная нота), когда поет Твою славу. Что это?

— Радха, ведь это Твоя вина, соперничающая с Моей мурали и завидующая ее мастерству, но дарующая Мне счастье своей сладостью и радующая Меня большой грудью (тыквоподобным корпусом), подобно Твоей! — ответил Кришна.

Затем Лалита, Вишакха, Читра и другие сакхи захотели осчастливить Кришну, с хитрой мимикой на лукавых лицах загадав Ему другую загадку:

— Кто вечно юный, но также и старый, кто связан и в то же время свободен и кто является обителью тьмы и лукавства, но в то же время безупречно чист?

— Это Я! — ответил Кришна. — Я связан всеми видами деятельности (лилами), но также независим и вечно свободен. Я ослабляю косы всех девушек, которые привлекаются Мной. Хотя Я обитель тьмы (Шьяма), Я все же безупречно чист. Также Мои действия исполнены лукавства. Также Я поклоняюсь разделенным пробором волосам гопи, которые развязываются во время наших любовных игр!

— О дорогой Кришна, — сказала Вишакха, — если Ты знаешь, какая йогини (девушка, связанная со своим любимым, или мистическая девушка) гуляет по дороге,нося вибхути (пепел, или тушь для глаз), как артха таттва вистара пандит (знаток 24 элементов, или знаток намерений другого), и вишва бхава даршини (знающая настроение мира, или знающая ум Кришны), я уверена, что Ты благословлен.

Кришна сказал:

— Я прославляю эту Прию дрик (провидца, или прекраснооую Радхику), которая сострадательна к живым существам, или умиротворена любовными чувствами, которая достигает совершенства в бестелесном освобождении, или совершенства в блаженстве любви, и по чьему приказу Я отказался от всего остального счастья, чтобы уйти в лес (совершать аскезы или встретить Ее), чтобы обрести блаженство, которое заставило Меня стать очень дорогим Ей.

Читра загадала следующую загадку:

— О Ачьюта, кто становится выдающимся знатоком духовных вкусов, украшая этот мир удачей трансцендентной страсти, кто всегда стремится к освобождению, или к губам, кто всегда обуздывает себя, или сражается с Кришной зубами, кто наделен безупречной чистотой, или любовными наслаждениями, и кто дарует вкус к духовному блаженству или блаженству любви?

Кришна ответил:

— Как Мне объяснить эту загадку без помощи языка? Поэтому, дорогие сакхи, вам нужно соединить Мой язык с губами вашей подруги, которые очень страстно стремятся соединиться с ним.

В любовном гневе Радха сказала подругам, нахмурив брови и потрясая в воздухе указательным пальцем:

— О хитрые сакхи, играйте сами с этим распутником в непристойные игры. Я уйду! Пусть этот шутник радует вас и поет вам славу!

Кришна попытался умиротворить Ее:

— О воплощение целомудрия, не гневайся. Я умиротворю Тебя другой загадкой. Если Ты сможешь отгадать ее, то мы узнаем, насколько Ты разумна и способна победить Меня.

Скажи Мне одно слово, первый слог которого выражает красоту, первые два слога — полубогов, первые три — что-то, что Ты любишь больше всего, первые четыре слога — дерево желаний, и целое пятисложное слово, которое радует уши сакхи! (су — красота, сура — полубоги, сурата — любовные ухаживания, суратару — дерево желаний, суратарута — звуки любви).

Мри Кришна-бхабана-прита

Услышав эти слова, Радха опустила Свое лотосоподобное лицо, неспособная сдержать смех, и хитро ответила, хмуря брови и подавляя улыбку:

— Вначале, Ты должен дать правильный ответ на Мой встречный вопрос, тогда Ты получишь слоги, которые просил, один за другим. Затем Ты можешь пойти к Падме, подруге Чандравали, за Своим ответом. Во-первых, что желает домохозяин (сукха — счастье), что желает юноша (рата — наслаждение), каков прекрасный музыкальный инструмент (тата), что для ушей является познанием (рута — звук) и что хотят услышать Мои подруги, когда прячутся среди лиан (сурата рата) — звук любовных ласк?

Мукунда сразу же ответил:

— Суратарута!

Слушая их речи, сакхи, воспевающие победу Радхики, сокровища среди юных девушек, наслаждались нектаром Ее искусности.

Вринда сказала Радхе:

— О Радха, Ты превзошла Кришну в высказывании того же самого слова, которое Ты загадала Ему! Ты несравненна во всех отношениях! Даже Кришна не может приблизиться к пределу Твоей разумности.

Сказав это, она предложила Радхе и Кришне цветочные гирлянды, листья бетеля и красивые украшения. Затем, увидев сильное желание Кришны провести праздник раса-лилы, Вринда сказала.

— О Расика, взгляни, как бесподобно искусный ветер создает приятные хлопкоподобные песочные волны на берегу Ямуны. Посмотри на волнистую поверхность Ямуны. Берег и воду Ямуны можно различить только по их белизне и синему цвету. Смотри! Ямуна выглядит как река мускуса, плывущая в потоках камфары. Берег обнимает Ямуну, танцуя, играя на музыкальных инструментах и во всех трех мирах воспевая Твою безгранично прославленную раса-лилу.

Затем Кришна взял Радху за лианоподобную руку и сказал:

— Пойдем, пойдем, Моя желанная! Давай начнем Наш праздник на этом берегу, танцуя халлисаку (танец в кругу женщин). Радха, смотри! Кто-то, кто стремится засвидетельствовать Наши игры

раса-лилы, прекрасно очистил этот берег с серебристой водой. Как если бы Творец посыпал весь мир жемчужным порошком сладких рас, расстилая его, словно ткань, чтобы сделать лучезарно сияющим. Боясь, что густой слой оставшегося порошка запылит весь берег, творец бросил его в небо, и тот превратился в серебряную луну, а мелкие крупы брошенного порошка превратились в сотни тысяч мерцающих звезд.

После того как Кришна закончил поэтическое описание, гопи встали вокруг Него, держась за руки. Так они выглядели подобно цветущему золотому лотосу с бесчисленными лепестками-гопи и с голубым пестиком-Кришной в середине, в озере, наполненном нектаром славы Купидона. Видя это, рои пчелоподобных глаз полубогинь в небе предложили молитвы. Кришна и гопи также подходили на чудесный лист дерева тамала с мускусом в ярко-красном кругу на сандаловом дереве и камфарой, нанесенной на лоб матери Земли. Гопи казались золотыми бананами, растущими на камфарном поле, покрытом деревом тамала с павлиньим пером, или тучей, которая спасалась бегством от палящих лучей осеннего солнца, оставив небо в поисках прохладного места, где сейчас была окружена яркими молниями.

Затем лучший из расиков, Шри Кришна, запел: «Тена тена» на мелодию кедара, которая достигла предельных нот, украшенных восходящими и нисходящими тональностями, переливаясь в различные тембры голоса, такие как саджа.

Слушая эти сладостные песни, полубогини и их мужья оцепенели от атак Купидона, сидя в своих виманах. Даже сам Купидон и Рати от стрел трансцендентного Камадева. Шри Кришны, вверглись в иллюзию, очарованные беспрельдно сладкими песнями Кришны. Когда Кришна встал между каждыми двумя гопи, положив руки им на плечи, Его голос соединился с голосами Лалиты и других сакхи, пока они танцевали и пели.

Они были подобны океану дивных танцев и песен. Потом туда незримо явились полубоги, незаметно влившись во все мелодии, голоса, ноты, лирические песни, ритмы и хлопанье в ладоши, играя на музыкальных инструментах. Новые и новые удивительные зву-

Шри Кришна-бхавана-прита

ки выходили из вин и мриданг, под которые Кришна танцевал, как никогда прежде. Мриданги волнами отбивали ритмы: тхаитатха тхаййя тататха тхаййя дримики дримики трики трики трики трики тха, после которых сладкие песни лились из лотосных уст Кришны и гопи. Пока они танцевали, их ножные и поясные колокольчики приятно звенели «джханад джханад», а умы золотокожих гопи, напоминающих лианы, расплавились от трансцендентных рас любви.

Были ли гопи подобны богиням удачи, вышедшим из океана высшей красоты, вспаханного Камадевом, вдохновленным творцом распространить его славу по всем мирам, демонстрируя их искусность в танце?

Держась за руки, образовав круг, Кришна и гопи выглядели подобно джапа-мале Купидона, не с синими тучами и золотыми молниями-бусами, не с голубым лотосом и цветами чампака-бусами, а с духовными вкусами любви, смазанными киноварью и мускусом. Раса-лила неотлична от любовных игр Радхи и Кришны, так как танец с хлопаньем в ладоши, с очаровательными шажками и ритмами подобен любовным действиям, таким как поцелуи и объятия.

Затем Кришна запел, прославляя прекрасное лицо Радхики:

— О Сундари, Твой лик — обитель божественной красоты, в которой резвятся Твои глаза. Мой страстный ум очарован их бесконечной красотой и искусством любовных взглядов. О любимая, Твое восходящее лицо уносит радость луны, отмеченной пятнами оспы. Из страха стать объектом насмешек людей, луна решила покончить с собой, выпив яд, хотя она — дваждырожденная. Из-за этого ее лицо почернело.

Радхарани также воспела славу лица Кришны, произнося: са, ри, га, ма, па, дха и другие сладкие мелодии.

Кришна искусно оборвал круг гопи и воскликнул:

— О девушки, теперь покажите другие удивительные танцы!

Лалита согласилась и, изумляя всех, начала танцевать под звуки мриданги: дхиддхи драм драм ктут трики тха.

Затем Вишакха и иные сакхи одна за другой явили искусство в танце. Кришна наслаждался их танцами, покачивая в такт головой вместе с Радхикой. Он был счастлив. Вслед за этим все сакхи объе-

динились и вдохновили Радху и Кришну танцевать, пока они будут исполнять различные песни и играть на музыкальных инструментах. Они играли на мридангах: тага дхидхи тати ката гхригхи тат тат тадхидди тати ката гхригхитат. Эти звуки своим нектаром освежили лица и вошли в уши Радхи и Кришны.

Потом Радха и Кришна взялись за руки и начали танцевать. Их драгоценные браслеты дрожали вместе с Их сверкающими руками. Их луноподобные лица омывались в блеске Их танцующих сережек. Радха и Кришна держали друг друга за руки, а затем оттолкнулись друг от друга, продолжая держаться за руки, и упираясь в стопы друг другу, искусно закружились в красивом танце. Это напоминало золотое и сапфировое колеса, которые гончар-Купидон раскрутил настолько быстро, что Они слились воедино. Их длинные волосы обняли Их спины, напоминая две прекрасные замкнутые окружности. Когда ритм танца изменился, Радха и Кришна отпустили руки и затанцевали порознь в сложных пируэтках. Хари попытался положить Свою правую руку на грудь Радхики, но Она искусно остановила Его, будто хотела изменить ритм танца.

Когда Радха и Кришна закончили танцевать, некоторые из служанок принялись обмахивать Их, некоторые — заново украшать Их новыми ожерельями, умащать Их тела сандаловой пастой и камфарой, подавая листья бетеля.

Могут ли неискушенные в бхакти-йоге вайшнавцы насладиться этой раса-лилой своими языками? Те, чьи глаза благословлены увидеть ее, поскольку они были рождены здесь, также неспособны описать эту сладость. Даже если бы према, священная любовь, была Господом и вдохновила бы некоторых людей описать эту сладость, они бы не смогли это сделать. Но если бы кто-то кинул взгляд на место праздника раса-лилы, который озарен лучами, исходящими от луноподобного лица Шри Шукадевы, освещающего весь мир, он смог бы увидеть эту сладость безграничной милости Радхи и Кришны...

Так заканчивается девятнадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавыи» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Ночные игры Радхи и Кришны».

Глава двадцатая

Конец суток

После пения и игры на музыкальных инструментах с различными чудными мелодиями Кришна и гопи переоделись в одежду для игр в Ямуне и вошли в кунджу, куда Вринда принесла финики, бананы, груши, розовые яблоки, манго и различные виды фруктовых соков. Радха и Кришна пришли в восторг от красивых плодов и запаха фруктов и прославили их. Сакхи принесли пироги карпура-кели, пиюша-парву, амрита-кели, синду-виласа и ананга-гуптика, которыми Радха и Кришна с лучезарными, улыбающимися лицами упивались, сопровождая разными шутками.

Мукунда, чьи зубы сияют, как цветы жасмина, наслаждался золотыми листьями бетеля, принесенными Ему манджари. Жуя листья бетеля, Он был похож на голубой сапфир, усеченный луной, которую омыл сладкими расами творец, и в котором сияли звезды, красноватые изнутри. Когда луна взгляда Кришны взошла, тьма терпения Радхи тут же исчезла, а лотос Ее застенчивости увял и засох. Но зацвели Ее любовные чувства, орошаемые экстазом слез, как лунный камень становится влажным, когда восходит луна.

Кришна сказал Радхе:

— О нежноокая, люди опьяняются чувством любви при виде пятен луны через гущу листвы деревьев, трепещущих на ветру. Кажется, что луна заботится о Нас своими лучами здесь в лесу Вриндавана. Поэтому Наш друг ветер поймал эти листья, раскачивая их для Нас.

Хари поднялся, взял за руку Радху и сказал:

— Давай немного отдохнем на этом цветочном ложе в этой кундже деревьев желаний.

Каланидхи, Кришна, обнял Радхику левой рукой и отвел Ее к цветочному ложу, где Они легли вместе. Затем кинкари, исполняя свои желания, стали массировать лотосные стопы Радхи и Кришны.

Две служанки держали лотосные стопы Радхи и Кришны на своих бедрах, которые были подобны золотым сидениям, и поклонялись Их стопам, предлагая падью (воду для омовения стоп) своими слезами и аргхью (воду для рук) — своими волосами, поднявшимися от экстаза. Они поклонялись Их лотосным стопам своими лотосоподобными руками, предлагая аромат мускуса и камфары с их груди, благовония своего дыхания, лампы своих сияющих драгоценноподобных ногтей, гирлянды своих взглядов, пищу своих подобных гранатам грудей и камфарную лампаду своей жизни, переполненные любовью и смешанные с лунным сиянием их лиц. Стопы Кришны напоминали побеги на золотых бананоподобных бедрах служанок, чьи красные лотосные ладони массируют и растирали их.

Браслеты кинкари звенели подобно жужжащим пчелам, когда их руки вздымались и опускались во время массажа. Другие служанки обмахивали Радху и Кришну цветочными веерами и опахалами, как будто хотели обрадовать поэтов описанием славы их любимых Божеств, танцующей перед ними в олицетворенных формах.

С каждой стороны от Радхи и Кришны стояли служанки подавая Им золотые листья бетеля с завернутыми в них камфарой, мускатным орехом и гвоздикой. Радха и Кришна выглядели, как две безупречные взошедшие полные луны, сияющие божественным великолепием и сбрызнутые двумя золотыми лианами, постоянно поклоняющимися Им почками, бутонами и листьями.

Кришна сказал:

— Дорогая Радхика, посмотри! Твои служанки очень устали. Они вспотели, а их глаза вращаются от усталости. Позволь им немного отдохнуть. Если Твои стопы утомились, то Я Сам помассирую их.

Как только манджари услышали Его слова, они вышли из кунджи, подобно поклоняющимся, покидающим храм со жрецами, исполнившими свои желания. Затем Кришна омылся в священном озере Купидона, покрывшись мурашками (или любовным блаженством). Его тело засияло после этого омовения, и Он радостно стал

проводить поклонение, будучи опытным во всех религиозных обрядах смрити-шастр (или Купидона).

После омовения Кришна, враг Агхи, сделал ачаман трижды нектаром, а потом совершил ритуальное действие, чтобы беспрепятственно получить тело, несмотря на то, что Он — ананга (бестелесный Купидон). В начале Своего жертвоприношения Кришна сосредоточился на всех частях света с различными атрибутами, затем поклонялся полубогам, положив Свои руки на золотые драгоценные кувшины. Он нарисовал луны на этих кувшинах и раздал в виде милостыни одежды брахманам (дваждырожденным). Потом Он слился с полубогами, улыбаясь и плавая в волнах блаженства.

(Скрытое значение. Когда враг Агхи, Кришна, вошел в озеро Купидона, Его тело покрылось мурашками от экстатического блаженства и от этого засияло. Он сосредоточился на всех аспектах любовных игр. В начале союза Он пил нектар три раза нерасположенной Прияджи, а затем устранил препятствия Ее упрямства, насильно обнимая Ее. Он был уверен в желаниях Своей Прияджи, которые Она выражала движениями рук. Положив руки на кувшиноподобные груди Радхики, Он отметил их знаками полных лун Своих ногтей, а, кусая Ее губы зубами (которые называют двиджа), Он одарил их милостью, словно брахманов. Затем Он соединился в объятиях со Своей возлюбленной, улыбаясь и плавая в волнах блаженства).

Когда Радха подумала: «Как Мне осчастливить Своих подруг?» Кришна, поняв Ее мысли, распространил Себя во множество форм, чтобы также осчастливить сакхи. Служанки, которые не могут жить, не видя игр Радхи и Кришны, наблюдали за Ними сквозь окна никунджи.

Одна из них вдруг сказала:

— Сакхи, только посмотрите на поразительное состояние Радхи и Кришны! Они связали друг друга Своими руками, лежа без движения. Затем Они снова затрепетали, издавая звуки дрожащими голосами «Ха-ха!» и увлажняя друг друга теплыми слезами. Даже если Они расторгнут Свои объятия и сядутся лицом друг к другу, Они ударяются лбами и страдают оттого, что не могут ви-

деть друг друга сквозь бесконечные потоки слез (В это время Они переживают према-вайчиттью или состояние разлуки, даже находясь в непосредственной близости) Высшие волны према-вайчиттьи Радхи и Кришны затруднили течение расы Купидона, потому что те, кто богаты страстью, легко подвижны изогнутыми волнами радости и скорби.

Спустя какое-то время другая служанка сказала

— О сакхи, не печальтесь Взгляните! Они вновь обнимаются, блаженно охлаждая друг друга слезами любовного союза Послушайте, Кришна сказал Радхике «О гордая, гневная девушка, куда Ты пойдешь, оставив Меня здесь?», и Радхика ответила «О дорогой, зачем Ты прячешься здесь, чтобы только шутить со Мной?»

Манджари и сакхи захихикали, наслаждаясь Их любовными ссорами

Другая служанка сказала

— Почему Они чувствуют разлуку друг с другом? И почему Они все же встречаются, хотя никто не устраивал Их встречу?

Еще одна манджари, рассуждая на тему расы, сказала.

— Эти умные служанки знают Их настроения Когда Они разлучены, Они постоянно медитируют друг на друга, и даже когда Они видят друг друга, Они думают, что это видение иллюзорно Когда Они протягивают руки, чтобы обнять друг друга, Их прикосновения смягчают боль разлуки О сакхи, эта разлука стала причиной Их страстного стремления встретиться друг с другом и, многократно увеличиваясь и оставляя Их в этом неподвижном состоянии долгое время, также усиливает блаженство и наслаждение Их союза.

Посмотрите! Влюбленная Чета, страшась разлуки, крепко обнимает друг друга и раздвигает одежды друг друга, будто Они стремятся войти в сердца друг друга, нежно говоря: «Я вхожу в Твое сердце, где Ты всегда хранишь Меня, чтобы там наслаждаться играми»

Безусловно, для наслаждающейся этими играми Божественной Четы свойственно стать единой в Своих объятиях, поскольку Они — одна душа и один ум, но пока не в одном теле. Не потому ли это, что мудрые люди объединили Их в любовном единстве?

Мри Кришна-бхава-прита

Видя обширность груди Радхики, Кришна гордо подумал: «Только Я — самый великий и большой в этом мире, неужели эти груди хотят Меня победить? Я уничтожу их гордость». Наверно это причина, почему Он массирует их? Крики и лотосы, двое друзей Купидона, и оба — абджи (рожденные из уст и воды), поэтому они должны быть друзьями, но вместо этого они враги. И неужели поэтому Купидон вынуждает их обнимать друг друга, когда Радха и Кришна целуются? Или лотосы лиц Радхи и Кришны, растущие в глубоких озерах Их тел, наполнены любовными расами? Пчелы кричат, попадая между этих двух лотосов, когда Они соединены порывами бури Купидона.

Луна, которую создал Господь Брахма, одна единственная, к тому же не всегда полная и в пятнах, но Купидон произвел две всегда полные безупречные луны прекрасных лиц Радхи и Кришны. Неужели Их кудри, отважно окружившие эти луноподобные лица, желают сразиться с ними? О подруга, после того как Кришна поцеловал черную тушь с глаз Радхарани, Ее подобные плодам бимба губы беспокойно подумали: «Ага! Кто нанес чернила на лотосные губы Кришны, будто пятна на луну? Я уберу эти пятна и положу на них красные листья бетеля моих уст».

О сакхи, когда я вижу, как Они кусают губы друг другу, я думаю, что четыре цветка бандхуджива сражаются между собой за мед и что жасминовые копья Купидона пронзили эти цветы бандхуджива.

Когда я вижу, как Кришна ногтями поцарапал грудь Радхики, и как жемчужины падают с Ее ожерелья на землю одна за другой после того как Кришна оборвал нитку, мне кажется, что это Купидон пронзил своего врага, Шиву, стрелами с наконечниками полумесяцев, связав их двумя почкообразными веревками. При виде этого, Ганга, ниспадающая на голову Шиве, испугалась и заплакала белыми подобными жемчугу слезами, капающими одна за другой на землю. Посмотрите! Молния, наделенная могуществом Купидона, опрокидывает грозное облако, атакуя ее.

Видя это, сакхи и манджари плакали слезами любви и экстаза, заливая окна никунджи. Служанки, которые стояли за пределами

кунджи, выдергивали ниточки из опахал. Они гневались на слезы экстаза любви, огорчаясь, что те мешают им созерцать любовные игры Радхи и Кришны. Неужели пчелы гневаются на луну, неспособные терпеть, как она пьет нектар их голубых лотосов, что они теперь насильственно пьют нектар луны?

Нить жемчуга танцует на солнце, поднявшемся над тучами, чтобы достичь освобождения, а золотые лебеди (парамахамсы) на земле блаженно заиграли музыку с авадохутами. Остальные не могли прийти на эту золотую землю, но когда Мадхусудана пришел туда, Он запел сладкие песни, которые заставили лианоподобные тела всех расика-вайшнавов расплавиться от экстаза любви.

Множество пчел Мадхусудана прилетели туда, привлеченные незабываемым ароматом Радхи и Кришны, и запели сладкие песни, которые заставили лианоподобные тела расика-кинкарис расплавиться.

Криводушные, глупые люди беспокойно бродят повсюду, привязанные к плодам деятельности, предписанной Ведами, которая обещает им жительство на Луне (или не прямые кудри беспокойно раскачиваются, становясь подходящим украшением, когда они связаны за ушами).

Божественная вечно юная Чета, опьяненная от питья безграничного количества нектара, чьи щиты сандаловой пасты были разбиты, и которая связала друг друга Своими змееподобными руками, всегда стремится победить друг друга вечно новыми желаниями встречи или союза. Радха и Кришна соперничали в талантах, умениях и искусстве любви, но Их сражение остановила усталость, которая призвала Нидра-деви, богиню сна.

Я поклоняюсь Санатане и Рупе Госвами, которые принесли Радху и Кришну, царя и царицу Вриндавана, в своих сердцах в этот мир, которые раскрыли Их игры в ведических писаниях и за которыми следуют преданные-анураги всего мира.

Я принимаю прибежище у Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху, дождевого облака, которое омывает весь мир, заставляя его пить потоки нектара Своего сияния, затмевающего миллионы Купидонов и рассеивающего тьму материального бытия.

Шри Кришна-бхавана-амрита

Так заканчивается двадцатая глава «Шри Кришна Бхаванамриты Махакавы» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура под названием «Конец суток».

Так заканчивается книга «Шри Кришна Бхаванамрита Махакавы» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура, которая описывает вечные божественные игры Радхи и Кришны, состоящие из восьми частей суток.

